

**ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

ВЫПУСК ОДИННАДЦАТЫЙ

**Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга
Государственный музей истории Санкт-Петербурга**

**ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Выпуск 11

Музей, школа, семья

Санкт-Петербург
2005

ББК 63.3(2-2СПб)
Т 78
ISBN 5-902671-26-4

Сборник подготовлен издательским отделом ГМИ СПб

Научный редактор: *Ю. Б. Демиденко*
Составитель: *Т. А. Чумак*

В сборнике представлены методические статьи, посвященные работе музейных педагогов на детских экспозициях. В статьях излагаются как теоретические, так и практические аспекты работы с детьми. Авторами публикуемых статей являются сотрудники ЦМП ГМИ СПб, музейщики из стран ближнего и дальнего Зарубежья.

Сборник рассчитан на музейных работников, методистов, педагогов, культурологов, краеведов и студентов кафедр музееведения.

ISBN 5-902671-26-4

© Государственный музей истории
Санкт-Петербурга, 2005

Вступление

В 1996 году вышел в свет первый выпуск Трудов Государственного музея истории Санкт-Петербурга «Музей. Школа. Семья», который открыл серию музейных изданий, посвященных проблемам нового научного направления в музееведении – музейной педагогики. В предлагаемом ныне читателю сборнике отражен опыт музейно-педагогической деятельности за последние 10 лет. За этот период в практике работы произошли значительные перемены. В 1999 году научно-просветительный отдел был преобразован в Центр музейной педагогики, в состав которого на правах структурного подразделения вошел Музей печати.

Прежде всего, поменялся кадровый состав отдела. В нем работают специалисты разных профессий: педагоги, историки, лингвисты, художники, архитектор, социолог, музыкант. Это коллектив талантливых музейных педагогов, способных решать задачи любой сложности — от разработки специальных программ для посетителей и проектирования выставок до создания экспозиций. Возросло мастерство музейных педагогов. Теперь это не просто экскурсоводы, работающие с аудиторией, а специалисты, которые ведут научные исследования, разрабатывают программы и создают новые проекты, ориентированные практически на все категории посетителей музея. Они находятся в постоянном научном творческом поиске, совершенствуют свои знания. Пять сотрудников Центра совмещают работу в музее с учебой в аспирантурах ведущих вузов города. Такой кадровый потенциал позволяет осуществлять музейно-педагогическую деятельность по 12 направлениям.

С 1989 года ведется работа с семейной аудиторией в рамках проекта «Музей и семья». Совместное обучение родителей с детьми в музее остается востребованной формой исторического образования. За годы работы семейного лектория обучение в нем прошли более 2000 семей, которые остаются нашими добрыми друзьями.

Мы постоянно совершенствуем практику работы воскресных встреч для родителей с детьми. Ныне на аудиторных занятиях музейные педагоги особое внимание уделяют историческому источнику, а на экскурсиях в экспозиции — музейному предмету. Значительная часть занятий проводится в пространстве города и пригородов. Такой подход

к изложению материала позволяет создать условия для активного восприятия детьми и взрослыми истории Санкт-Петербурга.

Центр ведет большую работу со школами и накопил значительный опыт взаимодействия с ними.

Экспозиции ГМИ СПб, в том числе «Улица Времени» и Музей печати, включены в единое образовательное пространство с базовой школой № 463 Выборгского района. В результате тесного сотрудничества музея и школы был создан проект «Музейная школа». Двадцать лет музейные педагоги и школьные учителя вместе проводят учебную деятельность. Идет постоянный поиск рациональных форм и методов совместной работы. Меняются функциональные связи между музеем и школой, появляются новые, перспективные направления. Сотворчество музейных педагогов и школьных учителей безусловно способствует формированию личности школьников.

Среди новых проектов, ориентированных на учащихся, заметное место занимает проект «История на английском». Это музейно-образовательные программы, предназначенные для школьников, изучающих иностранные языки. Разработанные сотрудниками Центра программы позволяют формировать у юных посетителей знания по истории Санкт-Петербурга через практическое применение языковых навыков на музейной экспозиции.

В структуре Центра музейной педагогики более десяти лет работает студия изобразительного творчества «Я и город». Художники-педагоги, развивающие детское изобразительное творчество, выработали свой стиль и свою методику работы с детьми в музее. Работы юных художников были достойно представлены на международных, российских, городских музейных выставках.

В последние годы сотрудникам Центра удалось реализовать свою давнюю мечту — приступить к созданию галереи образов петербуржцев за три столетия. Эта необычная коллекция складывается из детских творческих работ, выполненных под руководством художника-модельера в студии «История петербургского костюма». Работая с аудиторией, музейные педагоги стремятся создать яркий, запоминающийся образ исторической эпохи. И в этом контексте изучение костюма, неразрывно связанного с бытом, этикетом, традициями, господствующим стилем в искусстве, историческими событиями и судьбами конкретных личностей, помогает познанию детьми и взрослыми отечественной истории.

Историческая кукольная миниатюра, выполненная детьми, впервые была показана на выставке «Персоны и куклы. Образы петербуржцев XVIII—XX веков», организованной Центром в 2002 году.

Сотрудники Центра — неперенные участники многих общеузейных выставочных проектов. Посетителям музея запомнились специальные программы для детей к выставкам «Русское чаепитие», «Прогулки по старому Лондону», «Рождество в Хельсинки» и др.

Богатый опыт, накопленный в работе с семейной и школьной аудиториями, выставочные эксперименты, студийная практика позволили сотрудникам Центра решить задачу по созданию экспозиционного пространства для детей.

Музей для детей и взрослых, открытый в Инженерном доме Петропавловской крепости в год 300-летия Санкт-Петербурга, был назван «Улица Времени». В этом названии отражена концептуальная идея музея: улица как часть города объединяет время и пространство Санкт-Петербурга, людей, живших и живущих в нем на протяжении трех столетий.

Создатели новой экспозиции пошли по пути организации музейного пространства, рассчитанного на посетителей разных категорий — детей дошкольного и школьного возраста, студентов, взрослых. Знакомство с «Улицей Времени» — это своеобразное путешествие в прошлое, которое живет в настоящем.

Благодаря необычному экспозиционному решению, использованию самых разнообразных технологий и моделей обучения музей «Улица Времени» вызывает неподдельный интерес у широкого круга посетителей.

Музейные педагоги постоянно развивают приемы подачи информации, обогащая их новыми формами. Так, составной частью каждой музейно-педагогической программы стали специальные издания для детей. В конце каждой встречи юные посетители получают на память созданные в рамках издательского проекта «Музей — детям» буклеты, тематические газеты, информационные листы и т. п.

С 1996 по 2004 год музей принимал участие в международном проекте «Балтийские связи», проводимом под эгидой международной ассоциации исторических музеев и реализованном музеями городов Санкт-Петербурга, Стокгольма, Таллинна, Хельсинки. Проект был задуман в то время, когда в Европе начался процесс интеграции, а музеи переживали сложный процесс перемен. Именно тогда сотрудники музеев четырех стран предприняли попытку объединиться в работе над общим проектом, для того чтобы достичь понимания общего прошлого и укрепить взаимоотношения.

Результатом этой большой работы явилось создание CD-диска, рассказывающего о судьбе конкретного человека Эрика Седерхольма (1679—1753), жившего в четырех европейских городах. В нем рассматривается «микроистория» во времени. В совместной работе дети и му-

зейные педагоги попытались рассмотреть и понять историю разных стран, и эта попытка позволила показать четыре точки зрения на события, протяженность которых — век.

Международные контакты с музейными педагогами зарубежных стран продолжают развиваться, и не случайно в сборнике мы представляем опыт работы коллег из Белоруссии, Великобритании, Дании, Финляндии, Швеции.

Занимаясь практической музейно-педагогической работой, мы думаем о будущем. В перспективных планах Центра намечено дальнейшее освоение пространства Инженерного дома Петропавловской крепости и развитие экспозиции в Музее печати.

Сотрудники Центра активно занимаются разработкой теоретических основ музейно-педагогических проектов, программ, изданий, часть из которых представлены в настоящем сборнике.

В своей повседневной работе мы взяли на себя ответственность наполнить ум и душу маленьких и больших музейных посетителей не только нужной и полезной информацией, но и пробудить в них интерес к истории родного города и способствовать воспитанию петербуржцев.

Т. А. Чумак, заведующая Центром музейной педагогики
Государственного музея истории Санкт-Петербурга

М. Г. Хугаева

**Культурно-образовательная деятельность музея:
проблемы понимания и освоения прошлого и настоящего**

Учеными и практиками единодушно признается необходимость общекультурной основы образования в связи с кризисом классической образовательной модели в условиях перехода к новой системе ценностей информационной цивилизации. Рассматриваемый в контексте глобальных проблем человеческой цивилизации, этот кризис обусловлен рядом факторов: нарастанием разрыва между образованием и культурой и увеличивающимся отставанием образования от науки.

О необходимости перехода от философской логики «наукоучения», характерной для разума «познающего» (XVII — XIX веков), — к разуму, стремящемуся понять культуру, пишет В. С. Библер¹. По его мнению, именно в XX веке происходит формирование новой ориентации «разума на идею взаимопонимания, общения через эпохи», что делает возможным понимание «культуры в ее всеобщности», «в ее действительном смысле»².

Для музейной деятельности в достижении задач по осуществлению подлинно гуманитарного образования представляется особенно важным педагогическое общение поколений, заключающееся в приоритете культурного саморазвития ребенка. Учитывая, что образование долгое время функционирует в условиях ослабления и разрушения традиционных социальных связей (семейных, родственных, соседских и пр.) и локальных общностей, увеличивается значимость социализационных функций музеев³. Наиболее созвучны назначению

¹ Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. С. 11.

² Там же. С. 261–271.

³ Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1994. С. 274.

музея задачи «подлинного образования», определяемые М. Хайдеггером: основание, удержание, охрана и воссоздание богатства культурно-исторических, нравственно-духовных ценностей и смыслов⁴.

Востребованность культуры в сфере образования носит характер поиска его оснований, механизма институционального взаимодействия. С развитием средств массовой информации и повышением уровня образования произошло изменение функций учреждений культуры и музеев в сторону их усложнения. Возросла значимость личностной компоненты и задач, связанных с актуализацией ценностного потенциала в культурно-образовательной деятельности музеев.

В конце прошлого столетия в российских музеях сформировался новый сегмент аудитории — семья. Образование в музее является одним из немногих средств совместного проведения культурного досуга взрослых с детьми, организованного на постоянной основе. Практика показывает, что отечественный музей в современных условиях как никогда востребован семьей. Это обусловлено не только потребностью времени, возможностью вариативности в получении знаний, но и спецификой музея, позволяющей выполнять образовательно-воспитательные задачи одновременно для людей разного возраста.

Новая парадигма образования, развитие коммуникативного подхода к музейному посетителю способствуют формированию новых устойчивых связей между участниками коммуникации. Совместное обучение детей и взрослых в пространстве музея приводит не только к обновлению и углублению содержательной компоненты культурно-образовательных программ, поиску методик, соответствующих интересам разнородной аудитории, но также к развитию коммуникативного потенциала музея, созданию условий для реализации образовательных и духовных задач. Каждый музей, работающий с семьей, старается найти свою «изюминку», исходя из специфики коллекций и экспозиций, города, края, региона.

Организованное обучение родителей с детьми в ГМИ СПб с конца 1980-х годов и по настоящее время остается востребованной формой исторического образования в городе. Занятия по программе изучения истории Санкт-Петербурга проходят на экспозициях, в лекционном зале, в городском пространстве. Такой подход позволяет рассматривать историю города в разной образовательной среде и привлекать раз-

⁴ Кошелева В. Л. М. Хайдеггер: феноменологическое осмысление современной культуры и проблемы образования // *Философия образования для XXI века*. М., 1992. С. 126.

ные виды источников, способствует установлению необходимых смысловых связей в тематике программы. Каждое пространство актуализирует свои приоритетные объекты для изучения: на аудиторных занятиях в центре внимания — исторический источник, документ (репрезентации свидетельств), на экспозиции — предмет, в пространстве Санкт-Петербурга и пригородов — городские объекты и само городское пространство. Через разные виды источников познания создаются условия для понимания многослойности изучаемых событий и явлений.

История Петербурга рассматривается в контексте российской истории и истории семьи. Местная история «укоренена в семейном прошлом» и «лучше совместима со структурами индивидуальной и социальной памяти, чем национальная история или знание о прошлом человечества»⁵. Не существует полной идентичности в содержании музейных программ и используемых методах, так как каждый педагог имеет свое видение по тематике занятий, продолжительности срока обучения в музее (от трех до пяти лет). Занимаясь по программам Центра музейной педагогики, дети с помощью родителей, а взрослые в большинстве случаев благодаря ребенку обращаются к истории своей семьи. Этот важный опыт, по словам П. Рикёра, «способствует расширению круга близких, размыкая его в направлении прошлого: прошлое, сохранившееся в памяти наших старших родственников, ставит нас в ситуацию коммуникации с опытами представителей других поколений»⁶. Совместное познание истории представителями одной семьи, принадлежащими к разным возрастным группам, представляет особый интерес. Это требует учета мотивации и познавательных возможностей ребенка и взрослого, жизненного опыта и знаний, создания условий для совместного неформального изучения истории, развития исторического сознания.

В статье мы рассмотрим некоторые подходы к изучению истории города, внедренные автором статьи в практику работы с семейной аудиторией, находящиеся в русле общей программы по истории Санкт-Петербурга в Центре музейной педагогики.

Данные анкетирования родителей тех детей, которые занимались в музее в 1997—2005 годах, показывают, что наибольший интерес вызывают занятия, связанные с совместным творчеством детей и родителей, экскурсии по городу и другим городам (Шлиссельбург, Новгород,

⁵ Савельева И. М. Перекрестки памяти // История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 419.

⁶ Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 550.

Старая Ладога, Тихвин, Царское Село, Павловск, Петергоф, Ораниенбаум). Ценность музейных встреч родители видят в «узнавании чего-то нового для себя», в возможности лучше узнать своего ребенка. Для современного родителя важно знать, чему учат его ребенка. Часть взрослых отметила, что после музейных занятий у детей появились любимые места в Петербурге или увеличилось их количество, произошло понимание ценности города: «ребенок стал активно интересоваться архитектурой и историей города», он «более трепетно относится к истории города», «появилось уважение к нашей истории». В этой связи родители отметили, что в формировании патриотических чувств у детей имеет значение именно музейный лекторий, а не школа, знания же, полученные в музее, помогают в школьной учебе, развитии дополнительных интересов. Все родители обсуждают дома увиденное и услышанное на занятиях, а выполнение домашних заданий мудрому родителю доставляет удовольствие: «создается атмосфера доверия, взаимопонимания, что в обыденной жизни не всегда возможно». Чрезвычайно важно, что дети делятся своими впечатлениями с другими членами семьи о том, что они увидели и услышали в музее. В ряде случаев происходит самостоятельное, уже без участия музея, посещение тех мест, где проходили занятия с музейным педагогом.

Изучение истории Петербурга в течение пяти лет позволяет постепенно ввести ребенка в мир истории, способствует формированию основ систематических знаний о городе. Знакомство с историей Петербурга в период правления того или иного государя начинается с показа изобразительного ряда известных детям памятников архитектуры и скульптуры, связанных с деятельностью самодержца. Таким образом, изучение темы происходит через актуализацию знакомых детям объектов и сооружений, с помощью которых раскрываются особенности личности императора и города в его правление. Так, например, при изучении Санкт-Петербурга во время правления Павла I демонстрируются изображения Большого каскада в Петергофе, фонтана «Нептун» в Верхнем саду, Михайловского замка и памятника Петру I, Казанского собора, памятника А. В. Суворову.

Занятия проходят на территории Петропавловской крепости, поэтому в программу включена ее история. Прослеживаются изменения внешнего вида крепости, связь между событиями, происходившими в ней и влиявшими на историю страны в целом.

Новым в содержании и методике образовательных программ стало использование на занятиях исторических источников (архивных материалов и газетных публикаций изучаемого времени, законов, указов

и распоряжений властей, направленных на регулирование городской жизни). Познание истории происходит через осмысление документов, исторических событий и процессов, через решение проблемных задач. Привлечение газетных публикаций прошлого позволяет значительно углубить знания по различным вопросам: административному делению города, топонимике, стратификации общества, быту, экономике, культуре. Работа с документами способствует конкретизации материала, пониманию их исторического контекста. Необходимо учитывать «расслоение» внешней событийности на «внутренние события», при котором «единство и единственность конкретного социокультурного бытия “расслаивается” на разные по целям, средствам, действиям, интересам, перспективам, смыслам и т. п. составляющие целого — соответственно каждому из реальных субъектов культуры»⁷.

Так, понятие «крепостное право» конкретизируется в материалах объявлений о продаже людей в «Санкт-Петербургских ведомостях» екатерининского времени. Предварительный этап подготовки музейного занятия включил отбор и группировку материалов газет с учетом пола и возраста слушателей: мальчики и девочки, взрослые 20—40 лет (родители детей), пожилые мужчины и женщины (бабушки и дедушки). Каждый занимающийся получил текст объявления о продаже крепостных в соответствии со своим возрастом и полом. В ходе чтения и обсуждения объявлений о продаже людей устанавливаются факторы, влиявшие на цену «товара» (возраст, умения, поведение), выявляются наиболее востребованные умения продаваемых людей. Наши наблюдения за аудиторией показали, что содержание объявлений производит большое эмоциональное впечатление как на детей, так и на взрослых, и позволяет обсуждать важные этические проблемы. Направленность сознания человека одновременно на прошлое и на настоящее переносит на собственное «я» суть исторического явления, в данном случае — крепостного права.

Варианты применения газетных материалов различны, характер их использования определяется конкретными задачами тематического занятия. При изучении Петербурга середины XVIII века участникам занятия предлагаются различные объявления о пропажах и находках, размещенные в «Санкт-Петербургских ведомостях». Данный прием позволяет рассмотреть особенности городского административного деления, топонимику, национальный и социальный состав города,

⁷ Кондаков И. В. Интерсубъективность культуры // Человек как субъект культуры. М., 2002. С. 152.

цены на товары, продукты, ассортимент товаров и услуг того времени, приблизиться к пониманию психологии жителей города. После чтения и совместного обсуждения газетных материалов предлагается выбрать соответствующий объявлению рисунок с изображением находки или пропажи и прикрепить его на карту Санкт-Петербурга по указанному в объявлении адресу. Используемый прием «оживления» городской карты способствует формированию наглядного представления о наиболее заселенных частях города.

На основе газетных публикаций конца XVIII века изучается адресная система, выясняется, когда она была введена в Санкт-Петербурге. Материал углубляется и закрепляется на экспозициях музея «История Санкт-Петербурга—Петрограда в 1830—1918 гг.» и «Улица Времени», где рассматриваются экспонаты — таблички с номерами домов, прослеживаются изменения в нумерации, произошедшие в XVIII—XX веках.

Работая с текстами указов и законов, касающихся Петербурга и его жителей, дети совместно с родителями, а иногда самостоятельно, пробуют определить их смысл. Благодаря этому родители и музейный педагог имеют возможность лучше узнать мир детей, логику их рассуждений, да и детям, в свою очередь, не менее интересны мнения взрослых. Процесс понимания прошлого приводит к интересным выводам, оригинальным мнениям.

Таким образом, на занятиях реализуются коммуникативные методики, формируется культура диалога. В данном случае диалог опосредован двумя структурными связями: прошлое — настоящее, дети — взрослые.

Знания, полученные на экспозиции или в лектории музея, углубляются и закрепляются на экскурсиях по городу и пригородам. Например, после изучения истории жизни Николая I и его семьи совершенно по-другому воспринимаются в Александровском парке Царского Села уголки и объекты, такие как «Мыс Саши», Детский домик, Зверинец и другие.

В работе с семейной аудиторией апробируются различные методические приемы. Освоение пространства города, знакомство с историей улиц, зданий и людей происходит разными способами. Активизации познавательной деятельности аудитории способствует составление краткой истории зданий. Экскурсантам предоставляются заготовки с изображением условного четырехэтажного здания, имеющего номер (поэтажное деление необходимо для записи определенной информации соответственно на XVIII, XIX, XX, XXI века), часть информации заранее вписана в «этажи» дома (колонки таблицы), другую часть необходимо заполнить, слушая экскурсию и оценивая со-

временное состояние здания и его назначение. Заполненный по окончании экскурсии лист отражает краткую историю дома, имена владельцев, использование его в различные периоды, особенности его архитектурного оформления и современного состояния. Данный прием позволяет сделать срез «культурного слоя» здания, рассматривать его в единстве прошлого, настоящего и будущего.

На пешеходных экскурсиях мы особо обращаем внимание детей на городскую топонимику. Задача экскурсантов заключается в группировке встречающихся на маршруте названий мостов и улиц по объединяющим их признакам: по фамилии людей (владельцев предприятий, домов и т. д.), названию церкви, назначению объектов, занятиям жителей. Это помогает детям понять происхождение городских названий, а также способствует лучшей ориентации в городском пространстве.

Наши наблюдения за речевыми реакциями в ходе экскурсий свидетельствуют о том, что родители стремятся поделиться с ребенком своими воспоминаниями и сведениями о том или ином объекте, уголке города или пригорода: «когда я была маленькая, мы ходили сюда на елку», «здесь работала наша бабушка», «здесь воевал дедушка». Городской объект наделяется личными и семейными впечатлениями-событиями, становится более значимым для ребенка. Культурно-историческая среда города является не только образовательным, но и воспитательным пространством.

Особого внимания заслуживает музейный проект «Ребенок на выставке», включивший в себя несколько программ. Так, выставка «Ангел смотрит на город» (1996), посвященная истории создания колокольни, шпиля и ангела Петропавловского собора, стала первым шагом в создании детских выставочных программ музея и послужила начальной точкой отсчета проекта «Ребенок на выставке». Для реализации принципа деятельного участия детей в программе был создан буклет, содержащий вопросы и задания для ребенка, связанные с тематикой выставки. Предлагалось обозначить «даты рождения» четырех ангелов и выполнить задание, связанное с конструкцией шпиля. Нарисованные в буклете изображения яблока, собаки породы шпиц, фонарика и флюгера соответствовали названиям элементов шпиля. Ребятам нужно было найти части здания, соответствующие этим рисункам, и подписать их. В детском буклете сообщалось о двух посланиях, спрятанных во флюгере, относившихся к 1858 году (в металлической капсуле) и 1957 (в бутылке из-под лимонада). Современные реставраторы Ангела и шпиля также написали письмо в будущее, содержание которого осталось неизвестным. Детям предлагалось продолжить традицию и

написать свое послание в XXI век. Письма, найденные в яблоке флюгера, характеризуют свое время (материал, на котором написаны, орудия письма, содержание). Связь времен, нашедшая отражение в конкретной выставке и в работах детей, свидетельствует о преемственности поколений в истории через памятник культуры, в данном случае — Петропавловский собор. Обращение, устремленное в будущее, отражает настоящее время, его проблемы и чаяния людей. Послания, написанные детьми, оказались наполнены глубокой мыслью, заботой о городе и его будущем. Некоторые дети продумали и форму для своих посланий, соответствующую своему времени, например, пластмассовая капсула для игрушки из-под «киндер-сюрприза». В конкурсе посланий приняли участие ребята от 6 до 17 лет, наибольшую активность проявили дети 9—11 лет. Участие в другом, художественном, конкурсе давало возможность ребенку создать произведение с изображением Ангела.

Следующий шаг в развитии интерактивного направления работы с детьми был осуществлен на выставке «Русское чаепитие» (1998) в рамках музейно-педагогического занятия «Янтарною струей струится чай душистый». На стадии проектирования выставки было предусмотрено создание детского интерактивного пространства и разработана конкурсная программа. При подготовке занятия для детей младшего школьного возраста были использованы сказки по теме выставки («Сказка о фарфоровой чашке», «Сказка о самоваре»), для школьников средних и старших классов — отрывки из произведений художественной литературы, легенды Древнего Востока. В тематическую экскурсию были включены выражения и поговорки, связанные с чаем и помогавшие раскрыть особенности российского и петербургского чаепития и быта: «чай вприкуску», «такой чай, что Кронштадт видать», «чай с полотенцем», «дать на чай». Знакомя посетителей с коллекцией самоваров из фондохранилищ, музейный педагог предлагал группе определить, к какому типу относится тот или иной самовар на выставке («банка», «рюмка», «груша», «ваза», «бочонок» и т. д.), таким образом, осуществлялась их классификация. Данное задание способствовало активизации познавательной деятельности юных посетителей.

Информация, полученная во время экскурсии, проверялась и закреплялась в конце занятия. Ребятам предлагалось собрать в нужной последовательности разобранный старинный самовар, младшие школьники разыгрывали «Сказку о самоваре». Большой стол становился объединяющим пространством для всех посетителей выставки, желавших выпить чай со сладостями и принять участие в конкурсах, посмотреть фильм об истории компании «Липтон», о современном процессе изготовления чая.

Тематические праздники позволили осветить некоторые аспекты выставки более глубоко. Например, на празднике «Бенефис фарфоровой чашки» посетители познакомились с процессом росписи фарфоровой посуды и имели возможность попробовать самостоятельно нанести рисунок на чашку или блюдце. Конкурсная программа выставки была представлена в детском буклете и впервые в практике музея охватила 650 участников от 4 до 66 лет. Программа, рассчитанная на детей, заинтересовала и взрослых посетителей, для которых тоже следует создавать специальные экскурсии и программы.

Участие во всех пяти конкурсах (разработать и представить свой дизайн чашки, придумать девиз и рекламу чая для чайной компании, создать необычную упаковку для чая, написать стихотворение о чае, правильно ответить на вопросы в буклете) давало детям надежду на главный приз выставки — поездку с родителями в Лондон. Подобные конкурсные мероприятия способствуют не только развитию креативных возможностей посетителей, но и отражают взгляд современников на тему выставки.

Выставка «Прогулки по старому Лондону» (1998–1999) стала следующим важным шагом в развитии проекта «Ребенок на выставке», в совершенствовании интерактивных методов работы с посетителем.

Понимая, что выставка графики и фотографий с изображениями малознакомого для большинства детей города будет сложна для их восприятия, мы решили построить экскурсию в форме путешествия по Лондону и его окрестностям с помощью знакомого всем детям героя — Петра I, тем более что сама выставка была посвящена 300-летию Великого посольства. Таким образом, первое заграничное путешествие русского царя в 1697–1698 годах явилось темой-интегрантом для музейного занятия.

Учитывая, что важным аспектом в понимании другой культуры является ее рассмотрение во взаимосвязи со своей культурой, отбор содержания проходил по принципу связи Лондона с Санкт-Петербургом, были выделены следующие ключевые пункты: облик города (архитектура, сады), топонимика, благоустройство города, научные и технические достижения, быт горожан, знаменитые люди.

Заграничное путешествие во многом повлияло на проведение Петром I реформ в России, это проявилось в разных аспектах российской жизни, и своеобразной площадкой для нововведений был Санкт-Петербург. Прогулки с Петром I по улицам Лондона переносили ребят в разные уголки этого города, знакомили со страницами английской и российской истории. В Англии царь провел три месяца, наполненных удивительными событиями и впечатлениями. Каким он увидел Лон-

дон, чем там занимался, что его поразило? Ответы на эти вопросы юные посетители, их родители и учителя искали с помощью музейного педагога. Город на гравюрах «оживал», становился почти осязаемым. Вот здесь, в предместье Лондона Дептфорде, Петр осваивал сложную науку — теорию кораблестроения (ведь Санкт-Петербург, будущее детище Петра, станет центром российского кораблестроения). В красивом Кенсингтонском дворце английский король Вильгельм III принимал Петра I, а придворный художник Готфрид Кнеллер писал портрет русского царя. Высокие шпили зданий, доминанты города, своеобразные ориентиры, произвели на царя большое впечатление. Мечта Петра I о каменном городе, построенном на европейский манер, претворялась при строительстве Петербурга. Ночные улицы Лондона, освещенные фонарями и охраняемые полицией, тоже были необычны для русского царя. Позже в Санкт-Петербурге впервые в России появилось уличное освещение, была учреждена полиция.

Царь встречался со многими известными англичанами того времени. В Тауэре, на Королевском монетном дворе, Петр I живо интересовался новым способом машинной чеканки монет, придуманным И. Ньютоном. Секрет изготовления ровных монет с насечками не был раскрыт любознательному молодому царю, однако на родине Петр попытался усовершенствовать деятельность монетного двора. Математик Г. Фархварсон был приглашен в Россию, где работал сначала в Московской школе математических и навигацких наук, а с 1716 года — в Петербургской морской академии. Встречи с учеными в Королевской Академии наук, Оксфордском университете укрепляли стремление царя развивать науки в России — Академия наук, созданная в Петербурге по инициативе Петра I, тому подтверждение.

Итак, содержательные линии экскурсии тематически связаны с Англией и с Россией, их бикультурная направленность способствовала пониманию роли и значения английской культуры для России и Петербурга.

Мир Великобритании и России, Лондона и Петербурга переплелись и в пространстве, созданном специально для детей. После «прогулок» по лондонским улицам, паркам и площадям посетители попадали в просторный зал Невской куртины «Квартал исторических загадок», состоявший из следующих тематических частей: знаменитые англичане, достопримечательности и топонимика Лондона, реформы Петра I, сказки английских писателей, изобретения англичан. Выбор форм и методов работы был обусловлен возрастными особенностями детей, направлен как на закрепление материалов выставки, актуализа-

цию имеющихся у детей знаний, так и на получение новой для них информации. Гравюры и фотографии, представленные на выставке, в большей степени показывали внешний облик Лондона, поэтому в пространстве для интерактивной работы в центре внимания оказались англичане, их традиции.

Рассмотрим некоторые методы и приемы работы с детьми в «Квартале исторических загадок». Гости Квартала «оживляли» карту-схему Лондона, самостоятельно соотнося рисунок карточки (с изображением пожара, монеты, овощей и т. д.) с объектом на карте (здание, скульптура, площадь, парк). Данный прием позволял закрепить материал выставки и проверить степень усвоения ее содержания. Например, изображение монеты соответствовало на карте местоположению Тауэра, где чеканили монеты. Работа с предметами была направлена на выявление связей Лондона и Петербурга, Англии и России. Создатели программы сконструировали проблемную задачу для ребят: рассматривая содержимое старинного саквояжа, дети должны были определить, символами каких петровских преобразований являются различные предметы, как связаны Лондон и Петербург (были представлены чертеж корабля, каска английского полицейского, скальпель, старинная монета, курительная трубка, кофе, гербарий, часы).

В «Квартале исторических загадок» можно было «заглянуть в гости» к Шерлоку Холмсу, познакомиться с «его картотекой знаменитых англичан» разных времен и отгадать зашифрованных в ней героев (У. Шекспир, Ф. Бэкон, И. Ньютон, Д. Дефо, Дж. Свифт, королева Виктория, Б. Шоу, Л. Кэрролл, А. Флеминг). При создании картотеки учитывались возрастные особенности детей и подростков, применялся дифференцированный подход по ее использованию. Например, школьникам младших классов предлагалось отгадать информацию о Л. Кэрролле или Д. Дефо, а старшеклассникам — о Б. Шоу, королеве Виктории.

Раздел «Зазеркалье» был посвящен сказочной Англии и сказочникам. Ребятам нужно было поместить изображения героев сказок «Алиса в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье» в соответствующий сюжет сказки, представленный на стенде, кратко рассказать его содержание. Музейный педагог дополнял имеющуюся у детей информацию сведениями о фольклоре, истории страны и авторе Л. Кэрролле.

Другое задание в «Зазеркалье» — помочь героям сказки «Винни-Пух и все, все, все» «оказаться» в своих местах проживания и «вернуть» принадлежавшие им вещи (очки, мед, карандаш, рыбий жир и т. д.). Далее дети знакомились с английскими изобретениями и открытиями, изображенными на рисунках (макинтош, почтовый штемпель и

марка, паровоз, футбол, метро, пенициллин). В заключительной части программы подводились итоги, а победителя, набравшего большее количество призовых марок, награждали. Всем участникам выдавалось Свидетельство о посещении выставки, заверенное подписями директора Музея истории Санкт-Петербурга и консула Великобритании в Петербурге. Посетители оставляли свои визитки Шерлоку Холмсу, в которых сообщали информацию о себе (возраст, место жительства, занятие) и давали краткий отзыв о выставке и экскурсии. Таким образом, мы провели социологический опрос среди посетителей выставки, смогли познакомиться с их впечатлениями.

Содержание конкурсной программы выставки учитывало, что Великобритания была родиной некоторых почтовых нововведений. Первое конкурсное задание — сделать приглашение на выставку «Прогулки по старому Лондону» на почтовой карточке — выполнялось посетителями на выставке. При подведении итогов конкурса рассматривались содержание и рисунок приглашения. Второй конкурс являлся домашним и заключался в написании письма знаменитому лондонцу, реально существовавшему, или существующему, или вымышленному. Среди призеров конкурса на лучшее приглашение на выставку были не только дети, но и взрослые от 19 до 60 лет.

Выставка, завершив свою работу, имела неожиданное продолжение диалога двух стран. Вернее, продолжение имел конкурс на лучшее письмо знаменитому англичанину, вымышленному или реальному. Трогательные и удивительно добрые письма детей-победителей полетели в Лондон к музейным сотрудникам, и через некоторое время пришли «письма-ответы» от Шерлока Холмса, Алисы, Винни-Пуха, Питера Пэна.

Детские выставочные программы музея объединяют не только города и народы, но и людей разных возрастов. Лучшей наградой для нас были многочисленные отзывы наших посетителей, детей и взрослых: «В прошлом году я побывала в Лондоне. Сегодня на вашей выставке я узнала много нового, чего не видела вживую, особенно про Петра» (14 лет) или «Давайте еще куда-нибудь поедem вместе с вами!» (36 лет), «Я и не предполагала, что так много общего у Лондона и Петербурга» (17 лет). Выставку посетило много иностранцев, одна группа лондонцев так выразила свое отношение к ней: «Жаль, что у нас нет такой выставки о Лондоне...».

Мы рассмотрели несколько примеров интерактивных выставок и вариантов применения коммуникативных методик в работе с семейной аудиторией, которые являются средством приобщения к миру истории и культуры.

Е. Н. Овчарова

**Работа с детьми в студии
«Я и город»**

Включение в структуру деятельности Центра музейной педагогики студии изобразительного творчества «Я и город» не случайно. Ее появление — следствие работы Центра по программе «Воскресные встречи родителей с детьми в музее». Традиции и методика ведения занятий в студии складывались постепенно. Педагоги, стоявшие у истоков зарождения детского изобразительного творчества в музее, провели множество экспериментов в области преподавания, прежде чем окончательно нашли свой стиль и методику, отвечающую целям и задачам музейной педагогики.

В нашей студии дети рисуют, пишут картины на исторические сюжеты, которые они черпают из цикловых лекций по истории в Центре музейной педагогики. На занятия рисованием они приходят уже подготовленными к творческой работе, с большим запасом знаний и впечатлений, и им остается просто перевести на бумагу свежие, еще не остывшие образы исторических персонажей и явления, запавшие в головки маленьких творцов после очередной лекции.

Творчество юных художников весьма многогранно. Если они берутся отображать в своих картинах всем известные хрестоматийные факты истории, то делают это очень искренно, пропуская события сквозь призму своего оригинального, но вовсе не примитивного детского мышления. Мы утверждаем, что детскому мировоззрению доступно понимание сложных исторических процессов, ребенок стремится к познанию мира. В свои 10–12 лет он берется решать глобальные вопросы, соотнося психологию свою, своих сверстников, современников, в конце концов, с психологией, присущей людям той или иной предшествовавшей эпохи. Сравнивая свои поступки не только с поступками своих современников, но и с действиями исторических личнос-

тей, ребенок расширяет свои знания о нравах людей исследуемой им эпохи в частности и о природе человека вообще. Так он познает сам себя. Реакция детей на получаемую ими информацию несколько иная, чем у взрослых, потому что дети больше опираются в своих суждениях на собственное мнение, чем на мнение авторитетов. И порой результаты таких суждений заслуживают внимания самих авторитетов.

В случае объективного недостатка информации по теме, заинтересовавшей юного художника, он реконструирует исторические версии-сцены сам, обходя скудость сведений или восполняя «белые пятна истории», полагаясь на свое чутье, а помогает ему в этом его уникальная способность вживаться в атмосферу минувших времен.

Мы сделали любопытное наблюдение в пользу самобытности детского мировосприятия. Когда мы привлекаем внимание детей определенными фактами истории и предвкушаем увидеть преломление последних в особом ракурсе детского творчества, то зачастую получаем неожиданный результат: ребенок выбирает совсем другие эпизоды истории, которые никак не привлекли нашего внимания, но которые потрясли его. Если выбор убедителен, мы его не оспариваем. Таков элемент непредвиденности, непредсказуемости в нашей работе, что делает ее еще более значимой.

Порой студийцам приходится на бумаге воссоздавать внешний облик людей, являющихся ключевыми фигурами истории, которые по каким-то причинам не были запечатлены для потомков ни в живописных или графических портретах, ни в словесных описаниях. Так, к примеру, произошло с архитектором петровского времени Доменико Трезини, портрет которого кисти юного художника, ученика студии «Я и город», Миши Ботякова, возможно, является единственным изображением знаменитого зодчего, которым располагают наши современники. А что говорить о тех тружениках, первых строителях Санкт-Петербурга, которые упоминаются в хрониках как статистические единицы: столько-то крестьян прибыло на невские берега, столько-то из них погибло в процессе создания нового города. Мы не знаем их имен, но понимаем, что без их подвига не возник бы один из красивейших городов мира. Этот факт истории и привлек внимание Толи Давыденко. Он попытался представить себе, каким мог быть один из безымянных строителей нашего города, и изобразил мальчика, которому, наверное, столько же лет, сколько и автору картины. Похоже, художник как бы невольно поставил себя на место портретируемого. По замыслу Толи, подросток, изображенный на фоне только что отстроенной куртины, прибыл на работы вместе с семьей и на равных со взрослыми

принял тяготы трудовой жизни, помогая им возводить стены Петропавловской крепости.

В свою очередь преподаватели студии «Я и город» в беседах с детьми стараются ненавязчиво подтолкнуть учеников к свободным размышлениям на языке изобразительного искусства, а не к механическому иллюстрированию учебника истории. И здесь очень важно пробудить в ребенке желание проникнуться духом времени и ощутить его. Для этого необходимо воспитывать в нем чувство стиля. Стиль окрашивает соответствующую эпоху в определенный колорит, и если этот колорит присутствует в картине, то мы наслаждаемся ею, как наслаждаемся ароматом цветка. Ведь именно за это мы ценим произведения художников-миriskusников, столь преуспевших в воспевании галантного века фижм и напудренных париков эпохи рококо. Как захватывает дух от свежего ветра мятежных перемен петровского времени при созерцании исторических полотен и графических листов, выполненных такими ценителями духа истории, как В. В. Серов, Е. Е. Лансере, обративших свой взор творцов на виновника радикальных реформ в России — Петра I! Чтобы помочь детям открыть в своем творчестве новые возможности, опытные художники-педагоги подбирают разнообразные материалы по этнографии, архитектуре, историческому костюму, прикладному искусству и т. д., используют на занятиях в студии различные пособия, просмотр слайдов, видеофильмов, альбомов с репродукциями, а также посещают с учениками музейные экспозиции. Ребята впитывают информацию и эффективно используют ее в процессе работы над историческим материалом.

Результатом подобной, совместно скоординированной работы детей, художников-преподавателей и научных сотрудников являются удивительные по теплоте и выразительности произведения. Рисунки получаются осмысленными, приятно удивляют заполненностью изобразительного листа, большим количеством подробностей, что в целом не очень типично для юных художников. Обстоятельность детских рисунков импонирует педагогам-историкам и, не вступая в спор с художественной цельностью произведений, нравится ценителям прекрасного. Таким образом, с одной стороны, детская аудитория лучше усваивает и закрепляет исторический материал, а с другой — у ребенка появляется возможность выразить свою творческую индивидуальность.

Мы работаем в студии ЦМП со всеми детьми, желающими заниматься рисованием, и не отбираем учеников по принципу наличия у них способностей к рисованию или к освоению гуманитарных наук, однако перед будущими студийцами ставится одно обязательное условие: они должны прослушать курс лекций по истории. Конечно, мы

не обязываем всех наших слушателей посещать студию. Это не входит ни в наши задачи, ни в наши возможности. Но если ребенок выразил желание помимо посещения воскресного лектория заниматься в студии «Я и город», значит, как показывает опыт, он уже обладает способностями. Все дети талантливы, кто-то больше, кто-то меньше, но все мы в детстве больше открыты миру, более восприимчивы к его составляющим и всегда готовы откликнуться на все то, что он нам являет интересного, и творчески переосмыслить, в том числе и средствами изобразительного искусства. Ведь рисование для ребенка — это самый естественный и самый совершенный в его возрасте способ выразить себя, свое отношение к только что увиденному или услышанному, к тому, что его заинтересовало. Предельная емкость и образность изобразительного языка позволяют на листе бумаги сказать больше и с большей точностью, чем словами выразить свою мысль, потому что развитие образно-пластического мышления у детей опережает развитие абстрактного мышления. Этим фактором заинтересовались музейные педагоги и применили рисование как средство, помогающее лучше усвоить знания в младшем школьном возрасте. Спецификой методики преподавания истории в нашем Центре как раз и является тесная взаимосвязь двух способов познания мира: порционная подача информации и ее последующее закрепление детьми в зримых образах своих произведений.

Особое значение приобретает художественная ценность детских рисунков. Даже неспециалисты отмечают, что работы детей очень искренни (а разве может быть иначе?) и легко читаемы, а по выразительности зачастую не уступают произведениям больших мастеров. У детей есть тенденция превращать изображаемое на картине пространство в плоскость: пятна и линии, обозначающие предметы и их границы в пространстве, начинают служить для ритмического и композиционного членения плоскости картины, становясь элементами орнамента, некоей узорчатой ковровой поверхностью. Конечно, для детей этот прием является следствием неумения пользоваться законами воздушной и линейной перспектив. Но это не отсутствие всякой закономерности построения пространства в изобразительной плоскости, а использование другой, менее привычной для нас схемы, более родственной той, которую использовали художники в Средние века, а ее кажущиеся изъяны — это на самом деле достоинства.

Каждая схема имеет в чем-то свои преимущества перед другой. В зависимости от того, какого художественного эффекта желает добиться автор картины, он и прибегает к использованию той системы, преимущества которой лучше всего помогут в решении его собственных задач. У детей схема построения изобразительного пространства менее

стройна и более сумбурна, но не алогична. Она позволяет маленьким авторам добиться успехов, заслуживающих внимания профессиональных художников. Ее принято называть примитивизмом, равно как и художников такого подхода к изображению. Они обладали мудростью ребенка и могли так же непосредственно и остроумно отреагировать в своем искусстве на красоту мира, как это удается иногда детям. Мы давно признали ценность вклада художников-примитивистов в мировую сокровищницу искусства, так почему бы нам не отдать должное такому самобытному и, как мы выяснили, самодостаточному феномену искусства, как детское изобразительное творчество, этому «малому искусству»?

Но не только с примитивистами ассоциируется детское творчество — не будем сужать рамки, желая охарактеризовать природу детского рисунка. При более подробном анализе конкретных детских произведений можно провести много параллелей с творчеством художников разнообразных течений, найти много общих способов решения творческих задач, к которым дети и взрослые приходят интуитивно, но с той разницей, что взрослые более искушенно и осознанно делают это, чем дети. В художественных учебных заведениях юные художники пытаются осмыслить и что-то перенять из достижений великих мастеров. Но здесь есть и обратная связь: самые мудрые из признанных мастеров стремятся донести до зрителя свои находки с той же степенью выразительности и непосредственности, как это делают дети. Известный советский искусствовед М. В. Алпатов в своей книге «Матисс» (Дрезден, 1969), исследуя искусство французского мастера и анализируя его творчество позднего периода, рассматривая его картину «Золотые рыбки», пришел к выводу, что только художник с душой ребенка мог оценить прелесть этих ярко-киноварных пучеглазых рыбок и донести свое восхищение до зрителя. Можно и иначе взглянуть на проблему: любой одаренный художник талантлив с рождения, и признаки этого обязательно обнаруживаются уже на стадии детского творчества. Эта тема достойна серьезного искусствоведческого исследования, но рамки данной статьи не позволяют нам этого. Ограничимся тем, что еще раз подчеркнем — порой ребенок творит столь мастерски, что профессионалам остается только развести руками и признать состоятельность детского творчества.

Существует еще одно неоспоримое достоинство детских работ: юному художнику удастся великолепно передать на полотне то, что трудно описать словами. Это сам образ. Это то, что вдыхает жизнь в произведение и наличие чего заставляет искусство быть оным. Следовательно, детское творчество надо рассматривать как часть целого, носящего название изобразительное искусство.

Т. Ф. Овчарова

Мода на изломе.

**Теория и практика постижения культуры Петербурга
через изучение русского городского костюма**

Кого может оставить равнодушным такой вид прикладного искусства, как костюм? Ведь это самая важная составляющая в создании внешнего облика человека, по сути, его визитная карточка в обществе. Костюм — носитель разносторонней информации и может послужить одним из источников при изучении истории любого народа, без его изучения невозможно сформировать правильное представление об общей культуре данного народа в определенную эпоху. Искусство создания костюма — неотъемлемая часть культуры, и как любой другой вид искусства — одна из форм общественного сознания. В костюме отразились этикет, нравственные установки народа, его быт и традиции. К сожалению, обо всем этом мы знаем сегодня крайне мало. О русском городском костюме прошедших эпох, например, мы имеем представление только самое общее, приблизительное, подчас просто неверное, представление, навязанное нам посредством непрофессиональной работы некоторых художников по костюму, идущее от кинематографа, книжной графики и других видов искусства. Свою лепту, несомненно, вносит и индустрия рекламы, которую иначе как духовная агрессия назвать нельзя.

В свете всего сказанного изучение городского русского костюма мы считаем не только своевременным и необходимым, но и крайне важным в деле воспитания эстетически грамотного, нравственно здорового и патриотически настроенного подрастающего поколения жителей Петербурга. Отметим, что погружение в мир искусства костюма — занятие увлекательное, подчас даже захватывающее не только для детей, но и для взрослых. Этим, собственно, и обусловлена практика занятий «Студии петербургского костюма», на которых родители вместе с

детьми с интересом слушают лекции по истории развития костюма, а затем обсуждают полученную информацию.

В изучении городского русского костюма очень важными, на наш взгляд, являются следующие моменты:

1. Временные рамки, в которых рассматривается феномен русского костюма.

2. Взаимовлияние русского костюма и костюма других этносов, в ходе исторического развития тем или иным образом соприкасавшихся с русским.

3. Концентрация внимания слушателей на особенно важных моментах в развитии русского костюма, которые, как правило, совпадают с переломными моментами в развитии истории России.

При изучении данной темы необходимо установить временные рамки и дать слушателям представление об истоках русского костюма, проследить его развитие вплоть до наших дней. В таком временном диапазоне русский городской костюм не преподается, пожалуй, ни в одном учебном заведении Санкт-Петербурга. Подобный факт вызывает сожаление, так как именно такой подход необычайно важен для целостности восприятия феномена русского костюма. Кроме того, о средневековом русском костюме широкой аудитории почти ничего не известно. Знакомясь с русскими былинами или новгородскими берестяными грамотами, не искушенный в истории костюма читатель мысленно одевает героев того времени в более или менее известный всем русский традиционный костюм XVII века, а изумительно красивый и гармоничный костюм русского Средневековья полностью выпадает из поля зрения читателя. Показать студийцам образцы такого костюма, помочь увидеть его во всем блеске, ощутить его обаяние и непревзойденную чистоту стиля, постичь идеал богатырской красоты той эпохи — одна из главных задач данного курса. Слушатели должны почувствовать идеал красоты своих далеких предков, понять их образ мыслей, полюбить их, приблизить к себе и тем самым восстановить в своем сознании «связь времен».

При изучении костюма X–XIV веков нас ожидают удивительные открытия. Мало кто, например, знает, что в XIV веке новгородские мужчины отращивали очень длинные волосы, которые заплетали в косу, а новгородские женщины носили эффектные ювелирные украшения, называемые колтами¹. Они, будучи полыми внутри, заполнялись ку-

¹ Колты (от гл. колтыхаться, раскачиваться) — средневековые объемные женские ювелирные украшения из золота, серебра или недорогих сплавов;

сочками ткани, пропитанными различными ароматическими веществами, которые привозили в то время из стран Востока. Даже в этимологии слов, обозначающих различные предметы одежды, заключается любопытнейшая информация. Так, например, **жерло** (древнерусск.) — горло — **ожерелье** — все, что вокруг горла: съемные воротники всевозможных конфигураций — и **ожерелье** — ювелирное украшение (с XIII века). **Руб** (древнерусск.) — кусок, обрывок, обрубок от общего рулона ткани — **руб** — комплект одежды, состоящий из сорочки и штанов, сшитый из этого обрубка, — **рубаха** — предмет одежды.

Очень важно заострить внимание слушателей на отличии собственно русского костюма от его византийского прототипа, увлечь поэзией, «певучестью» пластики и орнамента. Полезно также дать слушателям возможность самим сравнить на примерах иллюстративного материала характерные образцы русского и застывшего, монументального, помпезного византийского костюмов. В связи с этим отметим, что иллюстративный материал должен быть по возможности достаточно обширным и разнообразным: от эскизов, выполненных самим преподавателем, а также репродукций шедевров классической и современной живописи, графики и русской иконописи до фрагментов художественных исторических видеофильмов, представляющих интерес с точки зрения работы художника по костюму. Обогащенные определенным объемом знаний об этом предмете, слушатели с интересом рассматривают предложенные их вниманию видеофрагменты, критически оценивают работу художника по костюмам в том или ином фильме.

Эффективность другого методического приема, предложенного нами, ни у кого не вызывает сомнения. Мы имеем в виду «переодевание» участников студии в реконструированный русский костюм X–XI веков. Охотно перевоплощаются в жителей древнего Новгорода как дети, так и их родители. Вот уже надеты длинные вышитые «рубахи-долгорукавки» и верхние свиты², зарукавья³ и оплечья⁴, венцы «с городами»⁵ и убрусы⁶,

подвешивались на цепках или лентах к нижнему краю головного убора в области висков и спускались до плеч; украшались цветными эмалями или драгоценными камнями.

² Свита — мужская и женская верхняя одежда, которая надевалась на рубашу. Прообраз кафтана.

³ Зарукавья — съемные манжеты.

⁴ Оплечье — съемный воротник круглой формы.

⁵ Венцы «с городами» — венцы с зубцами.

⁶ Убрус — полотенце с вышитыми концами, которые замужние женщины наматывали на голову в качестве головного убора.

подвешены колты и височные кольца — и перед нами не Леночка и ее мама Раиса Сергеевна, а молоденькая новгородка X века Леля и ее мать Лада, словно возникшие из славянских преданий!

Совершенно очевидно, что без знания средневекового русского костюма невозможно правильно и по достоинству оценить так называемый традиционный русский костюм — самобытный костюм Московской Руси XVII века, щедро изукрашенный, загадочный и не имеющий аналогий с костюмами, бытовавшими тогда в разных странах Западной Европы.

На занятиях студии достаточно много говорится о взаимовлиянии русского костюма и костюма других народов. В ходе исторического развития русский костюм вобрал в себя элементы, свойственные и западу, и востоку, и финно-угорским племенам, с давних времен сосуществовавшим со славянами на территории северо-запада России. Архаическим формам одежды финно-угорских племен посвящено отдельное занятие курса. Но эта тема настолько интересна и обширна, что в рамках данной статьи нет возможности углубляться в этот аспект развития русского костюма.

Более подробно хотелось бы остановиться на ключевых моментах в развитии русского костюма, которых было, по крайней мере, три. Все они являлись следствием переломных, поворотных моментов исторического развития русского государства. «Мода на изломе» — так в двух словах можно охарактеризовать суть данной проблемы.

Первым важным моментом стало принятие христианства на Руси в X веке, когда с насильственной сменой религии русские вынуждены были ломать в своем сознании веками сложившееся представление о модели мира и обращать свои мольбы к другому, поначалу чуждому богу, менять свой быт, уклад жизни и костюм. Для целого народа — это, несомненно, потрясение. Естественно, что в одночасье все измениться не могло. Даже теперь, спустя десять веков после тех событий, отголоски языческих верований весьма ощутимы в сознании русского народа. Они нет-нет да и напоминают о себе в обычаях, традициях, песнях и вообще в мироощущении русских людей. Только мы не всегда отдаем себе отчет в том, что эти явления берут начало в глубокой древности, в эпохе язычества.

Вместе с христианской религией из Византии на Русь был «импортирован» и византийский костюм. Но, как уже было сказано, у нас он приобрел свои неповторимые черты, позволяющие говорить о его уникальности и высокой художественности. В византийский костюм были привнесены те элементы, особенности формы и силуэта, а также тот

набор материалов и способы орнаментации, которые отвечали климату, укладу жизни, уровню общественного сознания, менталитету русского народа. Позитивный характер подобного «сплава» был настолько очевиден, что «византийская мода» на Руси просуществовала ни много ни мало — семь столетий! Костюм Московской Руси XVII века, по сути дела, — все тот же византийский, но претерпевший за семьсот истекших лет существенные изменения. Правда, к XVII веку несколько изменился идеал красоты в русском народе. В период Средневековья идеально красивым на Руси считался статный, могучий богатырь, способный завоевать для себя, своей семьи и своих сородичей, а также своих потомков место под солнцем в этом мире, а затем отстаивать его изо дня в день. Под стать ему была и идеально красивая женщина: гордая, полная достоинства и богатырски сильная современница легендарной княгини Ольги, которая на относительно равных правах с мужем, братьями и сыновьями шествовала по дороге жизни. При необходимости она, как и Ольга, исполняла обязанности правителя княжества, принимала участие в охоте, добывая для своей семьи пропитание, и даже возглавляла военные походы. К XVII столетию ситуация несколько изменилась. Московское государство прочно закрепилось на своей территории, доказало свое могущество и силу. В связи с этим изменился и идеал красоты: это по-прежнему сильный человек, но не за счет своего здоровья и физической силы, а за счет материального богатства и влияния при царском дворе. Он богат, всегда сыт, у него много дорогой одежды, поэтому идеально красивым считался человек дородный, величавый, нарядный. Для поддержания подобного «имиджа» в царско-боярской среде было принято надевать на себя по 4–5 кафтанов и по 3–4 шапки разом. При этом одежда подпоясывалась так, чтобы на животе образовывался напуск, придававший этой части человеческой фигуры еще больший объем и внушительность. Идеально красивая женщина строила свой внешний облик в том же стиле, искусственно увеличивая объем фигуры за счет большого количества предметов одежды, надеваемых на себя. По сравнению с красавицей X века, красавица XVII приобрела еще одну, особую, черту внешнего облика: теперь ее позы, жесты, опущенные «долу» взоры выражали смирение — символ полного ее бесправия. К XVII столетию эта ее черта была возведена уже в ранг добродетели. Уделом женщины являлось служение Богу и своей семье, а прав у нее было не больше, чем у ребенка.

По мнению известного русского ученого, историка и знатока русской старины И. Е. Забелина (1820–1908), особенно сложной была жизнь женщин высшего сословия: они от рождения и до последних

дней жили взаперти, никому невидимые. Даже царица не появлялась на людях ни при каких обстоятельствах, и ее подданные не знали, как она выглядит. Подобные особенности быта женщины XVII столетия, естественно, накладывали свой отпечаток на ее костюм. Стоит только взглянуть на такой предмет женского гардероба, как летник. Он представлял собой свободную одежду с такими широкими и длинными рукавами, что, даже когда рука женщины согнута в локте, нижний край рукава достигал земли. Чтобы не испачкать рукава, владелица летника вынуждена была всегда держать руки сложенными под грудью — классическая поза смирения. На изучение костюма XVII века мы отводим довольно много времени — 2–3 занятия. Дело в том, что, вопреки бытующему мнению, наше представление о традиционном русском костюме весьма далеко от верного или, тем более, полного. Многим ли известно о следующем факте русской истории, связанном с особенностями костюма той поры? В XVII веке при «больших» выходах царицы, например на богомолье, государыню в закрытой карете с занавешенными плотной тафтой окнами сопровождали стрельцы (от 500 до 1500), кони на подставу в роскошной упряжи (до 500 голов), несколько дорогих карет с родственниками, а также многочисленная пестрая и богато наряженная челядь пешком и верхами. Среди сопровождавших особенно необычное зрелище представляла группа из 24 комнатных (придворных) женщин, которые ехали парами верхом на породистых белых конях за каретой царицы. Они были наряжены в накладные шубки (длинные платья из плотного восточного шелка с красивым цветным рисунком без застежки спереди и с откидными рукавами) с круглым воротником-пелериной черного бобра, в ярко-желтых сапогах на очень высоком каблуке и совершенно необычных для русских шляпах, покрытых белым левкасом, отчего они поблескивали на солнце. Своей формой они напоминали шляпы католических священников: имели широкие поля и полусферическую невысокую тулью. Низ полей был из ярко-красного шелка, а тулью обвивала лента, расшитая жемчугом и камнями. Концы ленты, к которым была прикреплена большая золотая или серебряная кисть, свешивались к плечу.

Еще более роскошными были «выходы» царя. В большом царском «орнате»⁷, сияя как солнце, появлялся он перед своими подданными, словно в раме, составленной из белоснежных одежд личных телохранителей — рынд. Рынды были одеты удивительно красиво: высочен-

⁷ Орнате — торжественное царское облачение из тяжелой золотой парчи, дополненное массивными золотыми украшениями.

ные белые горлатные шапки⁸, белые кафтаны-ферязи⁹ с высоким стоячим воротником-kozyрем; на груди перекрещены две массивные золотые цепи. Белые сафьяновые сапоги на высоком каблуке по подошве подбиты золотыми гвоздиками! В руках рынд поблескивали маленькие изящные топорики. По периметру этой «белой рамы» — еще одна, яркая и подвижная, состоящая из жильцов — личной царской конной гвардии, наряженной в яркие зеленые, красные, желтые и лазоревые кафтаны-терлики¹⁰. С белоснежными лебедиными крыльями за спиной жильцы ехали верхом на породистых конях (так было при царе Алексее Михайловиче). Великолепный, отлично срежиссированный спектакль! Он производил именно тот эффект, на который рассчитывали его устроители. Один из иностранных послов, свидетель подобного царского «выхода», был настолько ошеломлен увиденным, что решил, «будто умер, попал в царствие небесное и зрит вокруг себя архангелов господних с крыльями»¹¹. Интересен еще один любопытный факт. В XVII веке, вопреки сложившемуся представлению, коса — далеко не единственная девичья прическа. В действительности почти все молодые боярышни Московской Руси носили волосы распущенными по плечам и завитыми в локоны. Некоторые девушки создавали себе прически еще более причудливые: передние пряди волос завивались на деревянные бигуди и струились роскошной волной по груди, а задние заплетались в две длинные косы, в концы которых вплетались богато украшенные жемчугом и камнями золотые и серебряные «косники»¹² с великолепными жемчужными кистями.

Погружаясь в изучение костюма Московской Руси XVII века, мы открываем для себя сказочный, неведомый мир. Как далек, оказыва-

⁸ Горлатная шапка — мужская или женская шапка без околыша с очень высокой цилиндрической формы тульей. Изготавливалась из меха, взятого с горловой части шкурок различных животных. Отсюда и название шапки.

⁹ Ферязь — широкий и длинный кафтан трапециевидной формы с разрезами по бокам. Его носили в любое время года. Шили ферязи как из простых материалов, так и из бархата и парчи. Богатые надевали ферязь на другие кафтаны, а бедные — прямо на рубаху.

¹⁰ Терлик — длинный, до стопы, кафтан с разрезами по бокам. В верхней части кроился плотно по фигуре, а в подоле — сильно расклешенным. Так же, как и ферязь, терлик носили все слои населения в любое время года.

¹¹ Градова К. Театральный костюм. Книга 2. М., 1987. С. 107.

¹² Косник — небольшая треугольная ажурная пластина из золота или серебра с прикрепленными к ней двумя-тремя кистями, низанными мелким жемчугом. Косник вплетался в конец косы при помощи длинных тесемок.

ется, подлинный образ русского человека той эпохи от навязанного нам стереотипа в стиле «а la russe». Традиционный русский костюм интересен для нас еще и тем, что именно в такое платье были одеты все те, кто окружал в детстве и юности будущего царя Петра I, основателя нашего города. Как Петр был одет в детстве и юности? Как были одеты его отец и мать, братья и сестры, многочисленная челядь? В каких костюмах был разыгран грандиозный исторический спектакль под названием «Эпоха Петра Великого»? Время действия первого акта этого «спектакля» — конец XVII века.

Костюм Петровской эпохи мы по праву считаем центральной темой курса и отводим на его изучение не менее четырех занятий, так как именно этот период российской истории является вторым переломным моментом в истории русского костюма. Как когда-то, в X веке, под давлением чужой воли Россия вновь меняла свою жизнь, свой быт и костюм, поэтому реформы Петра I, связанные с внешним обликом подданных, рассматриваются нами всесторонне:

1. В чем состояли эти реформы.

2. Как реагировали на реформы российские подданные.

Кстати, полное понимание этой темы было бы невозможно без внимательного изучения костюма русского Средневековья и традиционного русского костюма Московской Руси.

3. Что было принято за образец костюма для разных слоев населения.

Чтобы раскрыть данную тему и помочь слушателям понять всю глубину контраста между русским и западноевропейским костюмами, мы вводим отдельное занятие, на котором прослеживаем развитие моды XVII — начала XVIII столетия в странах Западной Европы.

4. Из каких предметов одежды состоял гардероб горожанина и горожанки первой четверти XVIII века в Петербурге.

5. Где и кем изготавливалась одежда «на немецкое дело» для жителей Петербурга.

Освещая эту тему, мы рассказываем о талантливых русских портных того времени, об их нелегком, подчас титаническом труде. Судя по сохранившимся произведениям, портные Петр Михайлов и Яков Фомин были выдающимися мастерами, достойными того, чтобы потомки знали их имена.

6. Военный костюм Петровской эпохи.

По этой теме мы проводили специальное занятие в фондах Музея А. В. Суворова.

7. Мундирное платье в Петербурге в эпоху Петра I (костюм чиновников, адмиралтейских служащих, полицейских, гребцов Невской флотилии и т. д.).

8. Быт и этикет петровского времени.

Эта тема неразрывно связана с темой костюма.

9. Гардероб Петра I и его окружения (костюм двора Петра I и костюм двора Екатерины I).

10. Отношение Петра I к одежде и искусству одеваться.

О самом популярном в России царе мы знаем достаточно много. Всем известно, с каким рвением он насаждал в русской среде европейский костюм. Но не все знают, что сам Петр Алексеевич одевался весьма скромно и демократично. Он был чуть ли не единственным человеком в своем окружении, кто заказывал кафтаны с воротниками, так как не носил париков. Время, потраченное на украшение своей персоны, считал потерянным. По свидетельству его современников, преподнесенный ему в подарок супругой Екатериной Алексеевной роскошный, шитый золотом голубой костюм он надел один раз, в день ее коронации. И то только потому, что Екатерина собственноручно (вместе со своими комнатными женщинами) вышила его золотой канителью по голубому «гарнитуру». Когда супруг впервые взял кафтан в руки, на пол с него упала золотая ниточка. Государь поднял ее и сказал: «Смотри, Катенька, пропало дневное жалованье солдата!». В этом весь Петр — рачительный, если не сказать прижимистый, чуждый излишеств и расточительности. Вышитый золотой нитью комплект из голубого гродетура¹³ по сей день бережно сохраняется в коллекции костюмов «Гардероб Петра Великого» в фондах Государственного Эрмитажа.

Основная масса российского населения реформу костюма не принимала, однако нашлись люди, которым пришлось по вкусу новый, европейский стиль в одежде, и они не знали удержу, украшая себя кружевом, шелковыми лентами, драгоценностями. Не одна деревня пошла в уплату новомодных чулок, шляп и париков. Не одна семья пошла по миру, пав жертвой увлечения драгоценными шелками и камнями одного из своих родственников. Горе было тому щеголю, стоимость наряда которого не соответствовала его доходам, если тот попадался на глаза царю Петру: он рисковал быть битым плетью, посланным в солдаты, а то и на галеры. Кстати, в первой половине XVIII века щеголя (персонаж практически вечный в истории человечества) называли петиметр (фр. «petit-mètre»). По сохранившимся воспоминаниям, встретив однажды на улице подобного петиметра, Петр довольно жестоко подшутил над ним. Царь проезжал в легкой повозке, увидел ще-

¹³ Гродетур — плотная шелковая ткань XVIII в., производившаяся в г. Туре (Франция).

голя в новом наряде и, не сбавив хода лошади, немедленно приступил к допросу: кто таков, каковы доходы. Отвечая на расспросы царственной персоны, незадачливый франт вынужден был нестись рядом с той же скоростью, принимая шлепки грязи из-под колес царского экипажа на свой умопомрачительный наряд. А Петр Алексеевич не прекращал расспросов до тех пор, пока весь щегольской наряд его незадачливого подданного, от шелковых чулок до пышного парика, полностью и окончательно не был испорчен. В отличие от двора Петра I, при котором одевались довольно скромно, двор его супруги Екатерины Алексеевны был наряжен пышно и с отменным вкусом. Русские посланники и купцы по всей Европе приобретали различные предметы роскоши, в том числе и костюмы, которые желала иметь русская царица.

Заключительное занятие по реформе костюма при Петре I посвящено теме: «Многообразие костюмов многонационального Петербурга». Все вышеперечисленные аспекты такого явления, как костюм эпохи Петра I, так или иначе освещаются на занятиях студии.

Начиная с петровского времени и кончая 1917 годом, русский костюм развивался в русле общеевропейской моды, достигая порой в своей художественной выразительности и мастерстве исполнения высочайшего уровня. При этом, соблюдая требования европейской моды, русские мастера вносили в свои творения неподражаемый колорит, присущий менталитету именно русского народа. Далее, не вдаваясь в тонкости развития городского костюма России в XVIII и XIX веках, рассмотрим последний, третий, переломный момент в его истории, момент, пожалуй, наиболее трагический не только для костюма, но и для всего государства. Имеется в виду октябрьский переворот 1917 года, который потряс до основания жизнь всех без исключения россиян и в результате которого были уничтожены целые пласты национальной культуры. Потери в области культуры и искусства были столь велики, что являются невосполнимыми и по сей день. Очень многое утрачено и в области искусства создания костюма. И ведь было что утрачивать! К 1910-м годам в России успешно работали выдающиеся художники по костюму, которых тогда называли просто модными портными. Широко известны были такие модные мастерские, как «Г-жа Ольга», «Т. Иванова», «Август Бризак». Принято считать, что пальма первенства в открытии первого в истории Модного Дома принадлежит французскому кутюрье Чарльзу Фредерику Ворту (Париж, 1857 год), но по сведениям, почерпнутым мною на лекциях известного коллекционера и театрального художника Александра Васильева (конференц-зал комплекса ЛЕНЭКСПО, ноябрь 2004), в руки которого попал семейный архив

семьи Бризаков, в Петербурге в 1855 году (на два года раньше вортковского) Августом Бризаком был открыт такой же Модный Дом. Правда, здесь следует оговориться. Бризак, в отличие от Ворта, только лишь талантливо копировал французскую моду, в то время как Ворт был подлинно гениальным художником, творцом, изобретателем новых стилей в искусстве костюма. Но первым создателем Модного Дома как некоего живого организма, который живет и работает по определенным законам творчества, производства и продажи модной одежды, можно считать нашего знаменитого земляка Августа Ивановича Бризака. В Москве уже с 1880-х годов работал еще один выдающийся мастер, талант которого является не оцененным в полной мере и по сей день, — это Надежда Петровна Ламанова. Она начинала свою творческую деятельность в России примерно тогда же, когда во Франции всходила звезда легендарной Коко (Габриэль) Шанель. Имя Шанель у всех на слуху, а о Ламановой мало кто знает даже на ее родине — в России. Кстати, судьбы этих двух гениальных модельеров странным образом схожи. Обе они родились примерно в одно время в многодетных обедневших семьях. Обоим пришлось после ранней смерти родителей взять на себя заботы о содержании младших братьев и сестер. Обе начали свой самостоятельный творческий путь с открытия маленьких мастерских (Ламанова — по изготовлению платья, Шанель — по изготовлению головных уборов). Обе в кратчайший срок завоевали широкую известность и приобрели богатую клиентуру благодаря выдающемуся таланту, трудолюбию, творческому потенциалу, коммерческим и организаторским способностям. Ламанова, например, уже через два года после открытия мастерской стала поставщиком двора Его Императорского Величества. Обе прожили длинную, творчески насыщенную жизнь: Ламанова дожила до 80 лет, Шанель — до 88. Их творческий почерк в чем-то схож: безупречно чистый и отточенный. Но вот «финалы» этих двух жизненных поэм разительно не похожи: Габриэль Шанель закончила свои дни в богатстве и славе, а Надежда Петровна Ламанова умерла незаслуженно забытой и жестоко обиженной своими коллегами. В 1941 году, когда немцы рвались к Москве, Ламанова работала во МХАТе. Театр эвакуировали, но Ламановой об этом никто не сказал. Утром она как обычно пришла на работу. Двери театра оказались закрытыми. Все уехали, а о ней просто забыли. По дороге домой она умерла¹⁴. Ведь когда-то, приняв приглашение великого Поля

¹⁴ Кондрашов А. Надежда Ламанова. Русская мода. Cosmopolitan 191. Сентябрь 2001 г.

Пуаре¹⁵, Ламанова могла бы жить и работать в Париже, в городе, где рождается мода. И кто знает, как сложилась бы творческая судьба французенки Шанель, если бы ее конкурентом выступал мощный талант выдающегося русского модельера Ламановой. Она осталась в России навсегда. Не покинула Надежда Петровна свою родину даже в 1917 году, когда это было опасно для нее — дворянки, очень богатой и обласканной императорским двором особы, которая свой труд и талант употребила, по выражению того времени, «на усладу реакционной, прогнившей верхушки общества». В 1917 году казалось, что ее карьера и жизнь окончены. Ей было уже 56 лет, и у нее было отнято все: любимая работа, известный Модный Дом, доходный дом в Москве. Но эта необыкновенная женщина была не только талантлива, но и умна. Сумев «продержаться на плаву» в столь сложное время, уже к 1925 году она являлась не только основателем и руководителем различных учреждений, занимавшихся проектированием нового советского костюма, но и автором множества великолепных моделей одежды, известных на родине и за ее рубежами; а также автором кино- и театральных костюмов к известным фильмам и театральным постановкам, таким как «Принцесса Турандот» Карло Гоцци в театре Е. Б. Вахтангова, фильмам «Аэлита» и «Александр Невский» и многим другим. Она была лауреатом всемирной выставки в Париже 1925 года, где ее модель получила высшую награду «Гран-при».

Н. П. Ламанову можно по праву считать основоположницей советской школы моделирования. Трудно переоценить все то, что она сделала для советского швейного производства, моделирования для театра, кино и просто для русских женщин в тот тяжелый период истории России, когда жизнь надо было продолжать на обломках рухнувшей великой культуры, постоянно доказывать — мода не «буржуазный пережиток». Умение одеваться — большое, настоящее искусство, и, как любой другой вид искусства, костюм имеет право на существование, так как является духовной потребностью человека. Доказать свою правоту в этом вопросе было весьма непростой задачей: дух разрушения охватил все. Все должно быть предельно просто, функционально, без «излишеств». В разряд «декоративных излишеств» попали галстуки, мужские костюмы, рюши и воланы на женских платьях, даже шляпы и портфели подверглись ostrakizmu¹⁶. Предельно скромный, пу-

¹⁵ Поль Пуаре (1879–1944) — известный французский модельер и портной, владелец крупного Модного Дома «Поль Пуаре».

¹⁶ *Стриженова Т.* Из истории советского костюма. М., 1972.

ританский костюм соответствовал пролетарскому представлению о социалистических формах одежды. Аскетизм прочно и надолго вошел в быт советских людей.

Никакая гениальная француженка Шанель не смогла бы творить в таких условиях: голод, холод, разруха, текстильные и швейные фабрики стоят, ниток и фурнитуры нет, тканей не хватает даже для армии, а те, что имеются, самого низкого качества. Ламанова в сложившейся ситуации пошла по единственно верному пути, обратившись в своем творчестве к народному костюму. За основу она взяла народный крой, так как он совпадал с направлением общеевропейской моды (в это время в моде был простой рубашечный покрой), был экономичен, почти безотходен, что для России этого периода было «архиважно», и, кроме того, специфика грубых, имевшихся в наличии тканей требовала простых форм.

Изучая народный костюм, художница использовала в своих моделях и народный колорит, и народную орнаментику. Зачастую это настоящая народная вышивка, драгоценные куски которой она вставляла в свои модели. По причине вопиющей нищеты большинства населения молодой республики Ламанова предлагала модели одежды, созданные из того, что есть под рукой. В ее арсенале, например, имелся ряд моделей, в которых целиком использованы вышитые полотенца и набивные платки. Была модель, созданная из простых тюлевых занавесок. Пальто и жакеты она проектировала из грубого солдатского сукна, да так удачно, что модели выглядели эффектно и стильно.

В начале 1920-х годов вокруг Ламановой собрались талантливые единомышленники: живописцы, театральные художники, скульпторы и даже архитекторы, которые весьма удачно работали в этот период в области проектирования костюма и внесли неоценимый вклад в советское моделирование. Их эксперименты по созданию новых форм бытовой и производственной одежды были первыми шагами теоретического обоснования искусства создания костюма. К сожалению, многое из того, что было создано этими энтузиастами, осталось в эскизах, так как плачевное состояние экономики России в тот период не позволило внедрить эти интересные находки в жизнь и быт советских людей. Тем не менее, отдавая дань таланту и труду таких личностей, как: Евгения Ивановна Прибыльская (знаток народной вышивки и тканей кустарного производства), Вера Игнатьевна Мухина (художник, скульптор), Надежда Сергеевна Макарова (художник костюма, родственница и талантливая ученица Ламановой, первый директор МДМО), Варвара Федоровна Степанова и Любовь Сергеевна Попова

(живописцы, создавшие первую советскую моду в области текстильного дизайна), братья Александр Александрович и Виктор Александрович Веснины и Александр Михайлович Родченко (талантливые архитекторы), Александра Александровна Экстер (живописец и художник театра), на одном из занятий мы знакомим слушателей с их творчеством в области создания модного костюма.

Что касается методики работы со слушателями, то она имеет самые разнообразные формы. Кроме уже упомянутых в рамках данной статьи, назовем еще несколько:

- на занятиях часто звучат аудиозаписи музыкальных произведений соответствующих эпох,

- работа со слушателями студии ведется не только в лекционном зале, но и на экспозициях, и в фондах других музеев, благо наш город предоставляет нам богатейшие возможности,

- по теме «Все твои подданные, государь» (костюм многонационального Петербурга Петровской эпохи) используются картонные стаффажи, изображающие представителей различных социальных слоев, профессий и национальностей, живших в Петербурге в первой четверти XVIII века; представлена вся многоликая и пестрая толпа петербургской улицы: от нищего до государя. При наличии бенгальских огней можно устроить праздничный фейерверк в сопровождении записи торжественных хоровых песнопений петровского времени. После чествования государя Петра I и его верных подданных студийцы выбирают себе наиболее полюболившийся персонаж, и для них начинается самая интересная часть занятия. В этом, собственно, и заключается основной методический прием, который мы используем в работе нашей студии: каждое наше занятие состоит из двух частей. В течение первой дети получают информацию о костюме, а во второй они имеют возможность на основе услышанного создать куклу в историческом костюме соответствующей эпохи. При этом они обязательно соблюдают и моду, и стиль, иногда даже портретное сходство, если это конкретный исторический персонаж. Не будем вдаваться в особенности технологии изготовления куклы. Достаточно сказать, что это весьма кропотливый процесс, требующий больших затрат сил, внимания и времени, а также определенного объема знаний. К концу двухгодичного курса каждый из студийцев успевает создать от двух до четырех кукол — исторических персонажей. За 6 лет работы студии мы сумели составить некую галерею образов петербуржцев разных социальных слоев, профессий, эпох.

В зависимости от возраста набранной группы студийцев на занятиях используются и некоторые иные формы творческой деятельности:

одни занятия посвящены созданию эскизов современного костюма по мотивам костюма исторического, другие — росписи по шелку задников-декораций для кукол (технике холодного батика). В столь увлекательных занятиях детей с огромным удовольствием принимают участие и их родители. Подобное совместное творчество не только не возбраняется в рамках деятельности нашей студии, но и всемерно поощряется, как наиболее эффективно способствующее укреплению внутрисемейных связей наших слушателей.

Как эффективный методический прием нами практикуется создание к каждому занятию небольших по объему пособий, содержащих краткий конспект прослушанной лекции, понятийный раздел (перечень новых понятий с пояснениями), а также несколько графических изображений костюма изучаемого периода. Таким образом, к концу двухгодичного курса каждый студиец составляет для себя краткое иллюстрированное пособие по истории русского городского костюма X — XX веков.

В заключение хотелось бы заметить, что все перечисленные методические приемы в комплексе дают положительный эффект. Слушатели по окончании курса в нашей студии свободно ориентируются в вопросах истории русского костюма, начинают ценить по достоинству костюм прошедших эпох. И не только костюм — они начинают ценить прошлое своего народа. Кроме того, на практических занятиях они приобретают целый ряд полезных навыков. И кто знает, может быть, мы помогли выбрать профессию — дело своей жизни — будущим выдающимся историкам костюма, или искусствоведам, или гениальным кутюрье XXI века.

М. С. Баданина

**Музейно-педагогическое издание
как форма взаимодействия с посетителем**

Нынешний музей постоянно развивается, усложняются приемы подачи информации, обогащаются традиционные формы работы с посетителями. В настоящее время для полноценного взаимодействия музея и посетителя одной экскурсии не хватает. Предпринимаются многочисленные попытки дополнить экскурсию при помощи бесед, выполнения творческих заданий, разрабатываются музейно-педагогические программы. Все чаще в их состав входит музейно-педагогическое издание. По этому пути пошел и Центр музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга, обеспечивая каждую музейную программу соответствующими изданиями. Практика доказала их эффективность и заинтересованность в них со стороны посетителей.

Что подразумевается под музейно-педагогическим изданием? Для сотрудников ЦМП — это издание информационного характера, ориентированное на самостоятельную работу посетителей (прежде всего детей различных возрастных категорий). По сути, это небольшие брошюры или газеты, которые отчасти дублируют материал экскурсии, отчасти расширяют и углубляют его. Подача материала осуществляется в различной форме: газета составляется в жанре «пестрой смеси», в книге можно встретить сказку или литературное эссе с историческими комментариями. Еще один вид издания — собрание различного рода заданий к информации, полученной в ходе музейно-педагогической программы. Все издания снабжены иллюстрациями, которые выполняют вполне определенную роль: привлекают внимание, поясняют текст и задания, делают чтение интересным.

Важная особенность музейно-педагогического издания заключается в его ориентации на самостоятельное прочтение посетителем.

В современных условиях взаимодействие школы и музея происходит чаще всего эпизодически. Побывав однажды на занятии в музее, юные посетители не скоро вернутся к данной теме второй раз, и необходимо сделать все, чтобы сведения были усвоены и побудили детей к дальнейшему исследованию, а встреча с музеем запомнилась надолго. Издание, которое вручается в конце занятия экскурсанту, дает ему возможность не спеша, не испытывая давления со стороны педагога, ознакомиться с содержанием, вспомнить увиденное на экспозиции, при желании вернуться к нему, заново переживая музейную встречу.

На счету Центра музейной педагогики таких изданий более десятка, и это число продолжает увеличиваться. Обратимся к изданиям, вышедшим в период с 1992 по 2002 год, и попытаемся их рассмотреть.

Перед нами семь различных изданий. Одно из первых — «Путешествие в Старый Петербург» — является, по сути, традиционным путеводителем. Его содержание развивается согласно маршруту продвижения по выставке «Музей Старого Петербурга». Текст разделен на главы: «Зал 1», «Зал 2» и т. д. Экспозиционный материал, представленный на этой выставке, разнообразен: один зал посвящен старинным документам, второй — архитектурному убранству Санкт-Петербурга, третий — чертежам Дж. Кваренги и т. д. Но главной объединяющей темой всех экспонатов является Петербург, а стержневой линией содержания путеводителя — музееведение. При этом мы стремились показать, что любой музейный экспонат, любой старинный предмет может стать источником по изучению истории города. Вопросы в каждой главе подкрепляют информацию и позволяют юному посетителю осознать историческую и художественную ценность семейных реликвий, фотографий или зарисовок современного города. Задания активизирует творческую позицию ребенка, предлагая ему попробовать свои силы в архитектуре, фотоискусстве и даже политике.

Два издания под названием «Вести с Волынского переулка» были созданы для экспозиции «Доходный дом и типография конца XIX — начала XX века». Они носят подзаголовок «Пестрая смесь»: именно так в XIX веке назывались газеты или рубрики в газетах, содержавшие различную информацию, фельетоны, объявления. Статьи в них были сгруппированы хаотично, без соблюдения каких-либо правил. «Вести с Волынского переулка» составлены так же. Статьи в нем напечатаны разным шрифтом и расположены под разным углом. Они содержат объяснение, например, таких слов, как: эклектика, бельэтаж, корректор, метранпаж и т. д. Это занимательные тексты о различных исторических событиях, связанных с музейными экспонатами, интерьерами,

личностями, в них раскрывается происхождение поговорок, приводятся выдержки и объявления из старинных газет. Такое соседство является отличительной чертой данного вида изданий.

Наличие текстов, сочиненных современными музейными педагогами, и привлечение настоящих исторических вызывает вопросы о том, какова разница в восприятии этих текстов, каково место подлинников в подобном издании и каков в данном случае критерий подлинности. С одной стороны, приведенные объявления являются историческим документом. Помещенные в музейном издании, они представляют собой тот наглядный ряд материалов, который не мог быть проговорен в экскурсии, т. к. выходит за пределы темы. С другой стороны, данные материалы, извлеченные из родной среды, исправленные грамматически, не могут рассматриваться в одном ряду с подлинными историческими документами. Их отрывочность не дает возможности сделать полноценные выводы о специфике самого документа, но, представленные в контексте какой-либо темы, они задают направленность анализа.

В тексте буклета приведены также непрокомментированные статистические данные. Они вместе с выдержками из статей и документов позволяют варьировать разнообразные задания для использования их как музейным, так и школьным педагогом.

К той же экспозиции, размещенной в Музее печати, написан буклет, повторяющий название экскурсии: «За порогом старой квартиры». Материалы этого издания относятся только к первой части экспозиции, рассказывающей о доходном доме, его жильцах, обитателях, об интерьере петербургской квартиры в конце XIX века.

Буклет представляет собой небольшой рассказ, главным действующим лицом в нем является дворник Тимофей Кузьмич. По ходу действия дворник встречается со швейцаром, работающим в доме, с жильцами, приходящим учителем. Рассказ насыщен описанием быта, обычаев, традиций. Дополнительные, разъясняющие сведения выделены иным шрифтом и помещены в рассказ в виде текстовых и иллюстративных вставок. Помимо этого читателям предлагается специальная рубрика, которая носит название «Гимнастика для ума». Здесь ребята находят задания, в основном математические, в которых надо посчитать, сколько в среднем получал дворник чаевых по праздникам, сколько килограммов мог поднять старинный лифт, сколько стоили квартиры, на каком этаже кто мог жить. При этом задания рассчитаны на работу с ними во время экскурсии и самостоятельно дома.

Похожим образом составлена книжка «Рассказы старого фонарщика», выпущенная для программы «Прогулки по Рождественской части».

Здесь перед читателем предстает целая вереница петербургских типажей. Герой этого рассказа, фонарщик Егор Акинфиевич, обходя по долгу своей службы весь район Песков и зажигая фонари, размышляет о жителях города, встречается с разными людьми: женой чиновника, шарманщиком, извозчиком, пожарной командой, лоточницей, смолянками и т. д.

Помимо повествования издание содержит дополнительную информацию, которая делится на рубрики: «старые понятия», «из истории пожарного дела», «из истории освещения», «из истории петербургских наводнений». Арифметические задания носят здесь сравнительный характер, они размещены по ходу текста и выделены рамочками.

Совершенно другим по характеру заданий и типу текстов является буклет под названием «Через тернии к звездам». Это издание предлагалось посетителям экспозиции, посвященной истории создания космической техники. Чем же оно отличается от предыдущих? В первую очередь, сведения, заключенные в нем, не повторяют экскурсию в музей, но углубляют ее, раскрывают скрытые грани истории. Задания же, наоборот, можно выполнить, только побывав в музее.

Наконец, «История одной бисеринки» — совсем небольшая по размеру брошюра, составленная для выставки «Магия бисера». Экскурсия по этой выставке рассказывала об истории возникновения бисера, производства цветного стекла в России. Текст буклета продублировал эту информацию, но в сжатом виде, основное же место занимают многочисленные вопросы и задания. Таким образом, это издание апеллирует к знаниям, полученным посетителем, и способствует их усвоению.

К сожалению, в большинстве своем приведенные музейные печатные издания составлялись эмпирическим путем и не имели под собой научной теоретической базы. Но растущая заинтересованность и потребность со стороны посетителей в таких брошюрах подсказала дальнейшее направление поисков в этой области. К новой детской экспозиции «Улица Времени», открытой в 2003 году, был разработан ряд музейно-педагогических программ, в которые предполагалось включить музейные издания. Перед коллективом музейных педагогов встала нелегкая задача: создать цикл изданий, объединенных общим замыслом, максимально эффективных и интересных для посетителей. Какую форму они должны иметь, что они должны содержать и как должны быть написаны? Чтобы ответить на эти вопросы, в музее был проведен эксперимент, участниками которого стали ученики младших классов различных школ города.

Экспериментальное исследование включало посещение программы «Путешествие с кляксой» (фрагмент истории Петербурга XIX века),

при этом школьники получали музейное издание, и по прошествии некоторого количества времени проводилось анкетирование в школе. Издания, предложенные для данной программы, делились на три вида: научно-художественное — сказка «Как появляются кляксы», газета «Канцелярский калейдоскоп» и научно-познавательное, содержащее большое количество заданий, — «Путешествие с кляксой». Некоторые классы получили только один вид изданий, часть детей могли выбрать любое из них. Последующий опрос дал следующие результаты: самым востребованным среди школьников оказалось издание «Путешествие с кляксой», содержащее, кроме текста, задания. Его читатели имеют наиболее высокий показатель интереса к теме занятия. Зато полнее и точнее запомнили информацию ребята, получившие научно-художественный текст «Как появляются кляксы». А вот газета не привлекает внимания младших школьников, ознакомление с ней не приносит никакой ощутимой пользы.

Проведенное исследование подсказало верную основу для музейно-педагогического издания, позволило выработать его модель, в которой совмещены и научно-художественный текст, и ряд заданий, облегчающих усвоение знаний. В настоящее время эта модель активно используется для обеспечения изданиями музейно-педагогических программ по экспозиции «Улица Времени».

Однако анализ результатов эксперимента положил лишь начало большому исследованию. В настоящее время Центр музейной педагогики активно занимается разработкой теоретической основы музейно-педагогических изданий и продолжает выпускать их, рассматривая этот труд как один из приоритетных в своей деятельности.

Т. А. Абрамова

Урок-экскурсия в образовательной среде исторического музея

В современной музееведческой литературе часто обсуждается проблема образовательной среды музея, включающей экспозиционное пространство, с которым контактирует зритель. Но среда становится образовательной только в том случае, если она включается в учебную деятельность. Априори можно говорить лишь об образовательном потенциале музейной среды. В данной статье главная задача автора — рассмотреть один из возможных вариантов включения музейной экспозиционной среды в работу со школьниками.

Из чего состоит экспозиционная среда? В первую очередь, она не может существовать без подлинных предметов. Внимание учителей к музею чаще всего привлекает подлинность культурных текстов, имеющих потенциальную возможность взаимодействия с учащимися.

К вторичным источникам информации в экспозиционной среде относятся слово экскурсовода, аннотации и этикетки. Считаясь вербальными и невербальными проводниками в другую эпоху, они являются неотъемлемой частью музейной среды. Подлинные музейные экспонаты, аннотации к ним обладают определенным потенциалом для вступления в «диалог» с учащимися. Традиционно экскурсовод является помощником, раскрывающим язык предметов.

Реализация возможностей образовательной среды музейной экспозиции в первую очередь зависит от организации работы с учащимися. Во время обычных музейных экскурсий и занятий упор делается на расширение кругозора школьника, в меньшей степени — на их развитие и воспитание.

По отношению к зрителю музей обладает двумя функциями — просветительной и образовательной. Первая — наиболее характерная для музея — заключается как в единичных экскурсиях, так и в циклах лекций, встреч, экскурсий. Образовательная деятельность предполагает

выделение и систематическое достижение обучающихся, развивающих и воспитательных целей в работе со школьниками.

Для включения экспозиционной среды музея в единое образовательное пространство со школой, для полноценного ее использования на школьном уроке необходимы следующие условия. Во-первых, в рамках школьной программы экскурсия становится уроком, если включается в тематическое планирование. Она должна раскрывать тему урока, расширяя ее дополнительными знаниями и умениями.

Во-вторых, урок-экскурсия должен строиться по принципу «диалога» учащегося с подлинным музейным экспонатом. Музейный предмет — «это движимый объект, изъятый из первоначальной среды в связи с его подлинностью (аутентичностью) и способностью характеризовать специфические особенности той среды и той эпохи, во взаимосвязи с которой он находился в естественных условиях»¹. Подлинность изучаемого объекта привлекает внимание учащегося, притягивает к себе своей неизвестностью, тогда возникает желание изучить его. Например, на «Улице Времени» в ходе экскурсии «Петербург начала XVIII века» посетителям предлагается ряд предметов для изучения и самостоятельного определения их назначения. Показывая аптечную ступку, музейный педагог просит предположить профессию человека, который пользовался подобным предметом. Рассматривая фрагмент «лунного» стекла XVIII века, учащиеся определяют свойства, отличающие его от современного, устанавливают его первоначальную площадь. Изучая плашку-светильник, мухоловку, барометр, посетители не только угадывают их назначение, но и самостоятельно пытаются догадаться об их применении. Такой прием вызывает оживление экскурсантов, стимулирует мышление и познавательный интерес. В этом случае роль аннотаций и замечаний экскурсовода сводится к управлению самостоятельной исследовательской деятельностью учащихся.

Конечно, виды взаимодействия экскурсантов с экспонатом могут варьироваться в зависимости от цели и задач урока-экскурсии. Это может быть простой визуальный контакт «вскользь», может быть запрограммированная познавательным заданием «встреча», а может быть непосредственный «диалог», где каждый «участник» является самостоятельным субъектом общения.

Желательно, чтобы экскурсовод был заранее проинформирован об уровне познавательных возможностей учащихся, с которыми ему предстоит встретиться. Урок-экскурсия в музее должен являться одним из

¹ Шляхтина Л. М., Фокин С. В. Основы музейного дела. СПб., 2000. С. 41.

модулей целой системы экскурсий, вырабатывающих определенные умения учащихся. В этом случае учитель истории занимается подготовкой к музейным урокам-экскурсиям как в городской среде, так и в рамках школьного урока.

У экскурсовода, работающего по этой схеме, должно быть несколько вариантов уроков по сложности: урок-экскурсия как образец исследовательской деятельности для учащихся, урок-экскурсия, построенный на основе познавательных заданий, и урок-экскурсия по разработанному маршруту.

В первом варианте музейный педагог раскрывает возможности объекта как источника, предлагает образец анализа памятника истории и культуры. На этой экскурсии основным приемом является эвристическая беседа с учащимися.

На уроке-экскурсии второго варианта музейный педагог дает учащимся познавательные задания и лишь контролирует их выполнение. Здесь обязательным компонентом является совместное обсуждение личных впечатлений и выводов учащихся после проработки каждого задания.

Урок-экскурсия по маршруту, предложенному музейным педагогом, рассчитан на самостоятельную работу учащихся по изучению экспозиции. Роль педагога сводится к проведению обобщающей беседы в конце урока.

Рассмотренная выше система уроков-экскурсий, осуществляемая в совместной деятельности музейного педагога и учителя, помогает включить музейную экспозицию в единое образовательное пространство со школой. Пробуждение интереса школьников к самостоятельной исследовательской работе с подлинными историческими источниками способствует формированию бережного отношения к памятникам истории и культуры.

О. М. Козлова

Изучение истории через совершенствование иностранного языка

Государственный музей истории Санкт-Петербурга — первый музей, который обратился к столь актуальной в современном обществе теме — изучению и совершенствованию иностранных языков как составляющей культурного уровня каждого петербуржца. С 1998 года Центр музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга занимается разработкой и реализацией детских интерактивных образовательных программ на английском языке для русскоязычных посетителей.

Петербург был основан как многонациональный город, в его строительстве было занято огромное количество иностранных мастеров, немало зарубежных деятелей приняло активное участие в его судьбе. Со временем северная столица приобрела статус европейского города и заявила о своем международном авторитете на столетия вперед. В этой связи знание английского языка, который в современных условиях стал международным, приобретает особую значимость в качестве элемента, необходимого для сохранения высокого культурного уровня жителей Петербурга.

Актуальность музейно-образовательных программ на английском языке заключается в том, что знание иностранных языков позволяет использовать дополнительные источники в процессе работы с экспонатами на музейной экспозиции, а также придать полученным знаниям глубину и многогранность. Знание иностранного языка дает возможность посмотреть на какой-либо факт, событие или явление русской истории через призму ментальности другой страны, проанализировать разницу в восприятии, обратиться к традиционным трактовкам вопроса в неожиданных ракурсах и открыть новые грани, казалось бы, уже давно изученных аспектов жизни Петербурга.

Образовательные программы ЦМП на английском языке предназначены для русскоязычных посетителей музея — учащихся учебных заведений с углубленным изучением иностранных языков и обычных школ. Однако они пользуются большой популярностью и у иностранных гостей нашего города.

Для школьной аудитории музея желательно наличие определенной языковой базы и некоторого опыта аудиторного общения, так как экскурсия на музейной экспозиции проходит в форме живой беседы и постоянного диалога педагога с аудиторией. При разработке образовательных программ на английском языке педагоги учитывали психологические особенности разных возрастных групп музейной аудитории, а также возможные уровни владения языком, начиная с самого элементарного. Таким образом, были удовлетворены интересы и возможности посетителя, владеющего иностранным языком в той или иной мере.

Главной целью детских образовательных программ на английском языке является формирование у юных посетителей глубоких знаний об истории Санкт-Петербурга через практическое применение языковых навыков на музейной экспозиции, а именно: совершенствование английской разговорной речи и наращивание английской лексики.

Первый опыт ЦМП в реализации подобных программ был осуществлен на выставке «Прогулки по старому Лондону» в Невской куртине Петропавловской крепости в 1998—1999 годах, приуроченной к трехсотлетию юбилею Великого посольства. Программа состояла из двух частей.

Первая часть — проведение экскурсии на английском языке, во время которой посетители познакомились с коллекцией английских гравюр и литографий XVIII—XIX веков, а также с фотографиями начала XX века (они хранятся в фондах ГМИ СПб). В процессе общения с музейным педагогом гости выставки изучали многовековую историю Лондона, погружались в атмосферу восстановления города после пожара 1666 года, узнавали о самых знаменитых жителях британской столицы, о Великом посольстве и путешествии Петра I в Англию и о его встрече с английским королем Вильгельмом III.

Вторая часть — посещение «Квартала исторических загадок», закрепление полученных во время экскурсии знаний в детском игровом пространстве с помощью различных заданий и конкурсов. Подобного рода деятельность в специально созданном интерактивном объеме музейной экспозиции позволила намного шире раскрыть содержание выставки в доступной для детей игровой форме, а также подчеркнуть уникальность представленных экспонатов и выбранных для рассказа персонажей, чьи судьбы были тесно связаны с Лондоном. Например,

для того чтобы юные посетители поняли роль Петра I и значение Великого посольства в развитии и укреплении связей между Англией и Россией, педагогами ЦМП была создана интерактивная карта Лондона, на которой дети устанавливали значки в местах пребывания российского самодержца в британской столице. Использование данного приема способствовало более эффективному усвоению информации об истории России, а также закреплению полученных на музейной экспозиции знаний и повышению познавательного интереса у детей.

При входе в «Квартал исторических загадок» каждый посетитель получал буклет с творческими заданиями, которые помогали сделать путешествие в таинственный мир литературных персонажей произведений английских писателей интересным и захватывающим. Ребятам была предоставлена возможность побывать в гостях у самого знаменитого английского сыщика Шерлока Холмса, помочь ему в его расследованиях и поработать с «картотекой самых знаменитых в мире англичан», выполняя его непростые задания.

Приведем пример таких заданий:

Card №7. 19. 12.1895.

In «Saturday Review» I found an interesting article of the theater commentator. The author is witty, talented & at the same time very critical. He signed by GBS. Earlier in the newspaper «Star» I had already met the material, which were as witty as the yesterday article. The musical critic «Corn DI Basset» signed them. I think it's the same man.

Questions:

- 1. What's the real name of the article's author? (Bernard Shaw)***
- 2. Please, write down the names of his famous works? («Pygmalion», «The Devil's Pupil», «The House of the Broken Hearts»)***
- 3. Where the act of «Pygmalion» took place in London?***

Всех посетителей на выставке встречали черная и белая королевы (героини сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»). Они были одеты в черную и белую пелерины и приглашали детей посетить страну «Зеркалье» и помочь Алисе, которую выбирали среди присутствующих, разгадать множество разнообразных загадок, ответить на вопросы и прочитать стихи из произведения английского писателя.

На выставке «Прогулки по старому Лондону» проводился также дополнительный конкурс на лучшее письмо любому известному англичанину (на рассмотрение жюри принимались письма, написанные как на английском, так и на русском языках).

Вот одно из них:

*Питеру Пэну
Кенсингтонский парк,
Лондон, Англия
Дорогой Питер Пэн!*

*Меня зовут Устенька. Мне 5 лет. Я хочу быть твоей мамой. Прилетай!
Я возьму с собой книжки. Скоро весна. Я открою тебе форточку.*

*Устина Жуланова
Р. С. Окно второе от угла.*

На закрытии выставки, которое состоялось 25 января 1999 года, победители конкурса писем получили необычные послания из Великобритании. Каждому ребенку, принимавшему участие в конкурсе, пришел ответ на английском языке от любимого героя. Эти ответы были любезно подготовлены нашими английскими коллегами, сотрудниками объединенных музеев Йоркшира (Англия).

Кроме того, на память о посещении выставки каждый ребенок получал свидетельство на свое имя, скрепленное специально разработанной ЦМП печатью и заверенное Генеральным консулом Великобритании Джоном Гаем, курировавшим выставку «Пргулки по старому Лондону». Сотрудники Центра музейной педагогики первыми разработали и апробировали использование игровых печатей, специально созданных в соответствии с задачами и тематикой деятельности детей в интерактивном пространстве музейной экспозиции. Использование таких печатей на занятиях с детьми способствует активизации познавательного интереса к истории, помогает реализовать воспитательную функцию музея, позволяет ребенку осознать и оценить значимость полученной информации, ощутить весомость собственной деятельности.

Особое место в рамках проекта «История на английском» занимает образовательная программа на английском языке «Behind the Doorstep of the Old Flat». Она подготовлена на базе экспозиции «Издательство и типография начала XX века» в Музее печати (набережная реки Мойки, 32)¹. Ребятам предоставляется возможность познакомиться с удивительной историей доходного дома, окунуться в яркую жизнь его жильцов и одновременно проверить на практике свои знания английского языка.

¹ Программа была разработана в 1999 г. К. С. Ивановой, методистом ЦМП.

В музее юные посетители совершенствуют английскую разговорную речь, благодаря постоянному диалогу педагога с аудиторией, узнают много новых английских слов, тем самым обогащают свой словарный запас. Музейные предметы на экспозиции позволяют соприкоснуться с напряженным, но очень интересным миром прессы, расшифровать сложные типографские термины, сопоставляя их с наглядными примерами в экспозиционном пространстве музея. Безусловно, введение в экскурсию достаточно большого количества новых специальных терминов, которые даже на русском языке дети слышат впервые, увеличивает сложность восприятия английской речи педагога и сложность работы школьников в процессе экскурсии. С другой стороны, это оправдано глубиной и эффективностью образовательно-педагогического процесса на музейной экспозиции. Например, педагог, показывая рабочее место наборщика (*typesetter*) в типографии, объясняя этапы его работы, способствует формированию связи «предмет—термин». Ребенок видит процесс набора типографского шрифта, участвует в этом процессе, таким образом, осваивает и запоминает новые понятия и термины. Кроме того, в условиях практического применения новых лексических единиц (это реализуется благодаря интерактивным фрагментам музейной экспозиции, например, типография с действующими печатными станками в Музее печати) не возникает опасности перегрузки экскурсии новыми понятиями.

Сотрудники Центра музейной педагогики разработали специальные словарики (*mini-dictionaries*), которые содержат перевод и расшифровку всех незнакомых слов, встречающихся в рассказе музейного педагога. Это облегчает ребятам восприятие и применение новой английской лексики в процессе общения с педагогом.

Например:

***TO BE RUINED* – разориться**

***PUBLISHING HOUSE* – издательство**

***EDITORIAL STAFF* – редакция**

***PRINTING OFFICE* – типография**

***PROOF-READER* – корректор...**

С помощью словариков школьники в конце обзорной экскурсии по экспозиции выполняют задания на английском языке. Им предлагается представить себя в роли корректоров начала XX века и проверить грамматику и стилистику текста статей, напечатанных на английском языке. Помимо этого, в каждой статье есть пропущенное сло-

во — новое понятие, которое дети узнали на экскурсии и которое необходимо вставить в текст. Таким образом, в игровой форме происходит закрепление нового фактического материала и новых английских лексических единиц.

Например:

The job of the was very profitable as he associated with the master of the flats immediately. At the time of removal he was responsible for the safety of the logger's personal things, which were carried in & out.
(DOORKEEPER)

Когда все статьи проверены, юные посетители составляют из них газету на английском языке: придумывают заголовки, добавляют иллюстрации, размещают статьи в зависимости от характера и важности материала и тем самым еще раз закрепляют новые специальные знания и новые английские слова, полученные в процессе экскурсии.

Кроме того, все участники обзорной экскурсии получают газету «Behind the Doorstep of the Old Flat» на английском языке, где содержится много интересных подробностей о давно знакомых и привычных вещах. Такая газета может с успехом использоваться в качестве хорошего помощника для классного или домашнего чтения на английском языке.

Использование газет в качестве раздаточного материала для самостоятельной работы после прослушанной экскурсии — это еще одна удачная находка сотрудников ЦМП. Жанр газеты позволяет издавать бесчисленное количество выпусков. Номер может быть посвящен конкретной теме или многим и, сочетая самую разнообразную информацию, может дополнять содержание экскурсии неожиданной и занимательной информацией, а также расширять кругозор ребенка.

Опыт разработки и реализации детских образовательных программ, полученный на выставке «Прогулки по старому Лондону» и на экспозиции Музея печати, был использован и трансформирован в детском музее «Улица Времени». В 2004/2005 учебном году была разработана детская образовательная программа «Traveling through the Times...», где был использован ранее накопленный опыт в данном направлении². Сотрудники ЦМП разработали ряд вспомогательных пособий и заданий: газету «Fashion News From the Volynsky Lane...», словарики со специальными английскими терминами, конкурс «Please, think about the possible names of the square & of the prospect on “The Time's Street”» и многое другое.

² Автор программы — старший научный сотрудник ЦМП О. М. Козлова.

Сложность образовательной программы «Traveling through the Times...» обусловлена структурой музейной экспозиции, которая представляет собой городскую улицу Петербурга, состоящую из шести объемов — зданий XVIII, XIX и XX веков с интерьерами соответствующих эпох. По каждому фрагменту экспозиции создана отдельная тематическая программа. Образовательная программа «Traveling through the Times...» знакомит посетителей со всей экспозицией, поэтому она включает в себя английскую лексику по шести темам: торговля XVIII века, архитектурная мастерская XVIII века, кабинет чиновника XIX века, артель живописцев XIX века, рукодельная мастерская XIX века и «комната прабабушки» XX века. Однако главным вектором передвижения по экспозиции и связующим звеном между ее фрагментами является философское понятие Времени.

В рамках музейно-образовательной программы «Traveling through the Times...» выделяется несколько методик изучения истории родного города через обращение к английскому языку:

1. История через слово.

Важное место в образовательном процессе на музейной экспозиции занимает работа с этимологией слов, что помогает через происхождение самого слова раскрыть дополнительные грани в понимании его сути. Во фрагменте экспозиции «Улица Времени» «Комната прабабушки», которая посвящена XX веку, разработано интерактивное задание для школьников, направленное на изучение новых слов³. Юным посетителям раздаются карточки со словами, которые возникли в XX веке или существовали раньше, но в XX веке изменили свое значение. В арсенале педагога находятся реплики музейных экспонатов, которые он показывает детям. Они, используя карточки с терминами, должны соотнести предмет и его название. Задание используется для того, чтобы сделать исторические понятия более доступными и интересными для них.

Например:

Пионер — от английского Pioneer — первый, первопроходец. Так называли тех, кто осваивал новые территории в Австралии и Северной Америке. В начале XX века на Западе широкое распространение получают детские общественные организации, например, скауты. В Советской России в XX веке тоже появляются детские общественные организации, первая из которых была названа пионерской, а ее члены — пионерами.

³ Авторы задания — старшие научные сотрудники ЦМП И. А. Карпенко и О. М. Козлова.

2. История через документ.

С первых дней основания Петербург был городом-космополитом, в котором мирно уживались представители всех конфессий, сотен национальностей. Это подтверждают контракты с иностранцами, приглашенными в Петербург Петром I, документы компании «Зингер», метрики, свидетельствующие о принятии иностранцами русского подданства. Подобные документы позволяют увидеть собственную историю через призму ментальности разных народов, населявших Петербург, оценить значимость развития Петербурга в международном и межнациональном контексте.

Например:

Копия документа: свидетельство о рождении у Вальтера и Марии Луизы, урожденной Горнборг, дочери Люси (крещена по обряду Англиканской церкви). Заверено подписью и печатью Англиканской церкви г. Санкт-Петербурга 12 февраля 1907 года, с отметкой о принятии подданства России.

Вопрос о межнациональных взаимоотношениях становится особенно актуальным в наши дни в условиях возникающей в обществе острой необходимости воспитания толерантного отношения у молодого поколения к другим народам и их традициям.

3. История через предмет.

Главное действующее лицо на музейной экспозиции — это экспонат, который помогает приоткрыть секреты прошлого, приобщить юных посетителей к повседневной истории их далеких предков и дать им возможность почувствовать собственную причастность к истории родного города. Фрагмент экспозиции «Улицы Времени» «Рукодельная мастерская» наполнен большим количеством женских нарядов и мужских костюмов прошлого. Через историю конкретного элемента одежды можно узнать о модных тенденциях определенной исторической эпохи в одежде, об этикете, стиле жизни.

Например:

История фрака: Фрак является чисто английским изобретением. Он получился из одежды типа вейсткоут (waistcoat) и редингот (ridingcoat). Полы редингота мешали английским всадникам во время езды на лошади, поэтому для удобства их отгибали вверх. Постепенно полы вообще перестали пришивать, осталась только спинка юбки, разделенная на две фалды.

4. История через личность.

Любому музейному посетителю интересно узнать о том, как жили обычные люди в Петербурге много лет назад, как влияли на них исторические события, как петербуржцы воспринимали и оценивали изменения, происходившие в истории России на протяжении трех веков. Не менее интересно, как воспринимали иностранцы Петербург–Ленинград, какие события русской истории были важны для других народов.

Важное место в обзорной программе на английском языке занимает тема Второй мировой войны, которая связала воедино множество судеб людей из разных стран.

Например:

Мэри Рид родилась в Америке в небогатой интеллигентной семье. Она окончила Гарвардский университет, где изучала международное право и языки. Значительная часть ее жизни связана с Ленинградом. В годы блокады Мэри Рид работала на ленинградском радио. В Америке она была известна как корреспондентка прогрессивных изданий «New Masses», «Yorker», «Nation». Переехав в Ленинград, Мэри Рид приняла советское гражданство и вступила в ВКП(б). Она писала стихи и статьи, через Совинформбюро она посылала свои репортажи о героическом городе в США. В августе 1942 года ТАСС передал ее знаменитое обращение к прогрессивным писателям Америки: «Америка, мой позывной — блокада!». Мэри Рид пережила блокаду Ленинграда, однако потеряла сына, который работал электросварщиком на заводе им. Жданова и погиб от голода.

Интерес представляет и обращение к ленинградцам.

8 сентября 1941 года английская радиостанция передала в эфир: «Слушай, Ленинград! Говорит Лондон! Лондон с вами! Каждый ваш выстрел находит отзвук в Лондоне! Лондон приветствует героизм Ленинграда!»

Образовательные программы на английском языке объединены в проект «История на английском». Этот проект привлекает к себе все новых и новых партнеров. В настоящее время в рамках проекта налажено сотрудничество с преподавателями иностранных языков общеобразовательных школ Петербурга, а также с Детским международным центром культурных программ⁴.

⁴ Директор Детского международного центра культурных программ — Т. И. Ковалькова.

25 апреля 2005 года в музее для детей «Улица Времени» был проведен финал городского конкурса гидов-переводчиков, учредителями которого явился Центр музейной педагогики ГМИ СПб и Детский международный центр культурных программ. Это первый опыт проведения такого конкурса в экспозиционном пространстве музея.

Темы, представленные детьми, были выбраны, исходя из тематической структуры детской музейной экспозиции. Конкурсанты имели возможность погрузиться в атмосферу жизни горожан прошлых веков, используя копии костюмов, реплики музейных экспонатов, интерьеры музея. Необычность пространства, в котором проходил конкурс, позволила им перевоплотиться в жителей Петербурга XVIII, XIX и XX веков.

Учителя английского языка, культурологи, краеведы, музейные педагоги и дети, участники конкурса гидов-переводчиков, сумели расширить границы музея и реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал в совершенно новом и весьма актуальном для сегодняшнего дня направлении.

Таким образом, детские образовательные программы на английском языке являются весьма актуальными и востребованными среди юных посетителей музея в современных условиях постоянно развивающегося общества.

Т. И. Ковалькова

Язык образов в музейном пространстве

На каком языке говорить с современным рок-поколением детей об истории, культуре, художественных ценностях? Надо ли об этом говорить с ними вообще? Возможно, это те предметы, которые более не волнуют детей, серьезно озабоченных недетскими проблемами выживания. Речь идет о старших школьниках, которые находятся на пороге выбора жизненного пути. Вопросы эти могут показаться риторическими лишь для педагогов «авторитарного стиля», для которых внешняя благопристойность подростка — показатель его заинтересованности в процессе обучения. Однако внутренняя жизнь детей идет параллельно ее внешней канве.

В действительности все мировые культурные ценности в глазах юного человека, занятого постижением смысла жизни и определением своего места в ней, выглядят архаично, а восхищение ими взрослых — банальным и напыщенным. Но наступает момент, когда внешняя и внутренняя жизнь сливаются в одну, полнокровную, озаренную радостью открытия, того открытия, которое в одночасье наполняет жизнь человека 15–16 лет смыслом, открытия собственного призвания. При чтении какой книги, при посещении какого спектакля, при прослушивании какой музыки, при встрече с каким предметом в музее, при исследовании какой темы, наконец, вдруг возникнет эта абсолютная уверенность в том, что «это мое», не знает никто. Однако с полной уверенностью можно сказать, что вне культурного пространства эта встреча не может состояться в принципе.

Вот почему так важно приобщать детей к миру культуры, учить их игре на музыкальных инструментах, водить в музей и в театр, не преследуя профессиональных целей. Парадоксально то, что дети, будучи самыми бескорыстными «потребителями» художественных ценностей, являются и самыми живыми участниками культурного процесса, воспринимающими все всерьез, не для развлечения. Именно эта серьез-

ность внушает нам, взрослым, ответственность за каждый монолог или диалог с ними. Выбор языка для этого разговора — главный педагогический выбор. Итак, мы вернулись к поставленному в начале вопросу.

Для меня ответ был найден совершенно неожиданно именно в музейном пространстве. Восемь лет назад, когда начинался наш курс гидов-переводчиков для старших школьников, в одно из посещений Эрмитажа произошел такой случай. Тема занятия «Идеи северо-европейского протестантизма и их отражение в искусстве». У картины Питера Брейгеля Младшего «Поклонение волхвов» задаю вопрос: «Как вы думаете, почему изображение суетной городской жизни имеет название библейского сюжета, который мы едва распознаем по композиции в левом углу картины?»

Крупный, крепкого телосложения мальчик, попавший на это обязательное для всех занятие, главным образом, из природного любопытства, не дожидаясь уточнений в столь сложном вопросе, ответил:

«Совершенно понятно почему. Это как у нас дома. Мама всегда ругает нас с папой, что все у нас разбросано. Говорит “порядка нет”. И здесь то же самое. Нет порядка. Сказано “Поклонение волхвов” — значит, они должны быть в центре». Это простодушное объяснение произвело эффект разорвавшейся бомбы. Дети наперебой стали высказывать свои предположения, не дожидаясь моей реакции и не смущаясь проходящей мимо публики. Столь неожиданно вспыхнувший интерес к мало привлекательной, на первый взгляд, картине меня поразил. Ведь, по сути, мальчик абсолютно прав. Нарушенная иерархия жизненных ценностей в секулярном европейском обществе конца XVI века наиболее ярко отразилась в художественных образах отца и сына Брейгелей, не только блистательных живописцев, но и самобытных философов эпохи барокко. Далекий от всех концептуальных теорий подросток лишь под впечатлением художественного образа открыл для себя истину, доступную мудрецам. Значит, емкий художественный образ, созданный гениальным художником, информативен по своей природе и понятен без освоения на вербальном уровне. А попросту говоря, художественный образ — живописный, музыкальный или иной — воздействует на человека помимо его сознания и от заложенного в нем содержания зависит воспитательный (а может, и разрушительный) эффект.

Так родилась тема моего исследования «Воспитание образом». По мере ее освоения возник и метод практического использования, который воплотился в авторскую программу «Школа гидов и переводчиков» возглавляемого мною Детского международного культурного центра. Когда мы говорим о языке общения с детьми, то имеем в виду не только стиль речи, манеру поведения с ними, что само по себе очевид-

но, но, главным образом, стиль межличностной коммуникации. Это не вполне научное пока определение, на мой взгляд, точно отражает как педагогическую, так и общекультурную задачу, потому что вмещает в себя три ключевых понятия: личность, общение и стиль.

Как известно, информация только тогда становится знанием, когда творчески осмыслена личностью. Мы не станем в данной статье останавливаться на описании метода, который позволяет компьютерному, информационному поколению детей органично входить в поле культуры. Остановимся на той части метода, которая связана с освоением музейного пространства. Из четырех предметов дополнительного образования в нашей Школе гидов и переводчиков один называется «Историософия Петербурга». Курс для учащихся 10–11 классов рассчитан на два года. Его программа делится на лекционную часть и музейную практику (по два раза в месяц).

На особой форме проведения музейной практики хотелось бы остановиться. Из опыта своего посещения музеев в средней школе дети обычно делают вывод, что это занятие скучное и малополезное. Экскурсию они оценивают как нечто для себя необязательное, вроде сладкого пирожка на тощий желудок. Наша установка на то, что посещение музея — это работа, усваивается не с первого раза. Призыв «работаем на экспозиции» вызывает недоумение. Приведу пример. Музей «Домик Петра I». Десять человек стоят внутри футляра, с нетерпением заглядывая внутрь открытых окон. Объяснение задания: любая вещь характеризует своего хозяина. Здесь, в музее, хранятся многие подлинные вещи, принадлежавшие основателю нашего города. Прошу составить мнение об этом человеке, ознакомившись с экспозицией с помощью экскурсовода N N.

Описание кабинета: «Площадь этой комнаты 25 квадратных метров. В центре стоит массивный стол, сделанный русскими мастерами в начале XVIII века. На нем изящная вещица — курительная трубка из самшита, украшенная тончайшей резьбой немецкой работы. Это подарок царю от А. Д. Меншикова, губернатора Петербурга. Как известно, Петр, пристрастившийся к табаку еще с юности в немецкой слободе, отменил Соборное уложение своего отца царя Алексея Михайловича, объявлявшее курение страшным грехом, за что следовало наказание. Так курение стало в России модной привычкой.

Рядом со столом находится кресло из березы и груши, сделанное руками самого Петра. Этот предмет, как и трубка, не был характерен для русского быта. Уклад жизни допетровского времени не позволял бездельничать, поэтому скамья без спинок и подлокотников была самым пригодным предметом мебели. В начале XVIII века русским людям приходилось «учиться» сидеть в креслах. У противоположной сте-

ны стоит голландское кресло с точеными ножками в виде спирали и с обитыми кожей сиденьем и спинкой. Рациональная голландская мебель была популярна в России того времени. Во времена Петра на этом месте находилась несохранившаяся голландская печь. Петр I имел обыкновение вставать в половине пятого утра и работать на токарном станке до завтрака. Царь знал 14 ремесел. Он был всесторонне развитым и образованным человеком. Его личную библиотеку составляло более полутора тысяч книг, небольшая часть из которых хранится за лунными стеклами бюро у восточной стены».

Вопрос: Ваше отношение к хозяину кабинета?

Ответы юношей и девушек 14–15 лет: «Мне он нравится, хотя, будь он здесь живой, я бы его побаивалась». «Гениальный человек, много успел потому, что не расплылся». «Я был бы среди его помощников — страшно интересно! Каждый день авантюра». «Царь Петр был человеком со вкусом...» и т. д.

Вот такие выводы сделали юные посетители музея, прослушав грамотно составленную экскурсию, хотя и вполне традиционную, когда перед ними ставилась задача раскрыть образ, в данном случае — образ пространства. Единственно, чего всегда недостает, это осязательного эффекта. Приходится лишь сожалеть, что большинство наших музеев не имеют интерактивной части экспозиции как, например, музеи в Европе.

В этом смысле для нас стала радостным открытием экспозиция «Улица Времени» в Музее истории Санкт-Петербурга. Тематически она как нельзя лучше передает вещественный мир различных эпох. Многие вещи можно взять в руки, а копии костюмов даже примерить. Это привносит в экскурсию игровой момент, что чрезвычайно важно для «вживания в ситуацию» давно минувших лет. Особенно интересны игровые задания на каждой из частей экспозиции для младших школьников.

Знакомство с Центром музейной педагогики музея, сотрудники которого придумали эту экспозицию, подвигло нас, организаторов городского школьного конкурса гидов-переводчиков, провести финал конкурса 2005 года в этом музейном пространстве. Результат превзошел наши ожидания.

Первоначальной идеей было приблизить школьников, обычно готовящих виртуальные экскурсии, к реальной жизни музея, дать им возможность подготовить настоящую тематическую экскурсию. В период подготовки с ними работал научный сотрудник музея О. М. Козлова, делясь своими знаниями и исследовательскими находками, как с коллегами.

На протяжении трех лет существования конкурса в оценке выступления финалистов присутствует один любопытный критерий: «учет

этнопсихологии группы». Он побуждает писать экскурсионные тексты на английском, немецком, французском языках (пока только этих трех) для людей с принципиально иной ментальностью. Оговорюсь, что тексты, несмотря на все наши настоятельные рекомендации, все-таки пишутся детьми совместно с их педагогами, поэтому трудно бывает проверить реальный уровень владения иностранным языком. Но это уже иная проблема. В этой связи критерий, касающийся этнопсихологии, приближает написанный текст к языку общения. И здесь музейное пространство сыграло свою удивительную роль. Обычно вся «этнопсихология» была на поверхности. Группа поддержки финалиста пародировала в большей или меньшей степени успешно поведение туристов из «страны изучаемого языка», а русский гид должен был каким-то образом выходить из «трудной» ситуации. Таким образом получалось, что тексты на иностранном языке по содержанию мало отличались от текстов на русском языке. Только вещь в музее, которая свидетельствует о сугубо национальных чертах жизни общества, подвигла к написанию принципиально иного по содержанию текста, объясняющего эти реалии. Так, участница конкурса на английском языке в своем рассказе от первого лица о коммунальной квартире, показывая примус в комнате, спокойно заметила: «Примус частенько выходил из строя, и мы оставались без горячей пищи — очередь на кухне была нескончаемой...». А другая участница в рассказе на французском языке от лица жены архитектора Доменико Трезини с гордостью сказала: «Какая честь простому архитектору в России, — сам царь не погнушался крестить нашего сына». Так музейное пространство и игровой момент в виде рассказа от лица персонажа преобразили экскурсионный текст. В нем появились мотивации иного взгляда на жизнь в России. Небольшая дистанция привнесла уважительные интонации в рассказ о своем, родном. Образная система музейного пространства в целом при небольшом, но квалифицированном комментарии раскрывает национальные ценности не только для нас самих, но и для людей иной культурной традиции. Однако не стоит забывать, что само это пространство формируют вещи, которые преобразуются в музейном контексте. Незаметный свидетель личной жизни в быту, вещь в экспозиции музея обретает образное содержание. Она несет на себе образ эпохи, раскрывая для нас ускользающий во времени смысл.

Научить понимать язык этих образов, «считывать информацию», как сказали бы программисты, — важная педагогическая задача. От ее успешного решения во многом зависит полноценное вхождение детей в мир культуры. Живая преемственность от посвященного к посвященному должна быть восстановлена.

А. А. Истомина

«Улица Времени» — музей для детей и взрослых

30 июня 2003 года в Инженерном доме состоялось торжественное открытие музея для детей и взрослых «Улица Времени». Идея создания подобного музея родилась у сотрудников много лет назад, но осуществить ее стало возможно только сейчас. Над реализацией этого замысла работало множество людей: художники, научные сотрудники, работники фондов и, конечно, музейные педагоги. Всем им хотелось, чтобы юным гостям было уютно и свободно в новом музее.

С одной стороны, опыт работы сотрудников Центра музейной педагогики подсказывал необходимость создания детской исторической экспозиции в рамках Государственного музея истории Санкт-Петербурга. С другой — это решение было продиктовано тем, что многие музеи мира давно и успешно используют практику работы с юными посетителями на детских экспозициях, развернутых на базе «взрослых» музеев. Таким образом, наши стремления оказались в русле общемировой тенденции.

Прежде чем создать детскую экспозицию «Улица Времени», потребовалась кропотливая научная работа. Первоначально были определены крупные тематические блоки, которые могли бы проиллюстрировать историю Петербурга на протяжении трех веков. Сотрудники Центра музейной педагогики отдавали себе отчет, что невозможно осветить все детали исторического процесса на столь ограниченном пространстве. Тематические блоки должны были создать своего рода «историческое лицо» того или иного века. Теоретически очень сложно просчитать, какие сюжеты вызовут больший отклик у юных посетителей музея. Но неоспоримый плюс детского музея «Улица Времени» состоит в том, что его тематические объемы можно трансформировать без ущерба для общего замысла и даже радикально менять содержание этих объемов. Но есть и другой путь — это сквозные программы, которые создаются путем минимальных добавлений предметов и методи-

ческих пособий. Примером такой программы может быть «Новый год на «Улице Времени»», которая посвящена традициям празднования зимних праздников в Петербурге XVIII — XX веков. Перед создателями экспозиции не стояла задача познакомить посетителей со всей историей Санкт-Петербурга, хотелось лишь, чтобы они смогли уловить аромат ушедших эпох.

Само пространство экспозиции решено в виде улицы, застроенной зданиями XVIII, XIX и начала XX века. Каждое из них выдержано в стиле, характерном для определенного времени: петровское барокко, классицизм, эклектика, модерн. Внешний вид зданий помогает лучше представить Петербург предыдущих столетий. Подобная архитектурная вольность вполне допустима, так как в нашем городе соседствуют здания разных эпох. Но фасады не самое главное, это только иллюстрация. Гораздо интереснее заглянуть внутрь дома, увидеть его интерьер.

«Младенчество» Петербурга — это XVIII век, когда по велению Петра I на Балтике закладывался новый портовый город. Прогулка по «Улице Времени» начинается со старой пристани. Сюда прибывали иноземные корабли с товарами и пассажирами, отсюда по приказу молодого царя уходили в плавание русские негоцианты. На первой петербургской пристани на Троицкой площади царила деловая атмосфера: таможенный досмотр грузов, взвешивание товаров. Появление этого фрагмента в музейно-педагогической экспозиции не случайно. Рождение нового города во многом зависело от развития торговли вообще и на Балтике в частности. Ребята могут сами рассмотреть товары, рассчитать пошлину на каждый из них в соответствии с Таможенным тарифом 1724 года. Въезд в Петербург — молодую столицу империи — был строго регламентирован, поэтому с ребятами ведется разговор о появлении и становлении паспортной системы в России, они знакомятся с разными видами въездных документов.

Невозможно представить себе ранний период жизни Петербурга без иностранцев. Петр I приглашал специалистов самых разнообразных профессий. Среди них, безусловно, одно из почетных мест занимал архитектор, поэтому в доме XVIII века «поселился» иностранный зодчий. Комната его дома обставлена скромно, здесь только самые необходимые вещи: рабочий стол, шкаф, сундук. В интерьерах каждого дома представлены музейные экспонаты, подлинные музейные предметы разных эпох, что и делает экспозицию «Улица Времени» поистине исторической. Но наряду с музейными предметами на экспозиции есть муляжи и куклы: так, в доме архитектора за столом сидит мальчик — ученик школы-команды при иностранном архитекторе.

Благодаря этой системе уже в середине XVIII века появилась когорта европейски образованных русских архитекторов.

Продолжая движение по «Улице Времени», посетители «попадают» в XIX век. Дома двух столетий разделены небольшим безымянным переулком и находятся в непосредственной близости друг от друга. Здесь можно побеседовать о том, как изменился «юный град» за сто пятьдесят лет. Этот разговор хорошо иллюстрирует копия карты Петербурга середины XIX века. Город в это время был столицей Российской империи, поэтому здесь находились все органы государственного управления и большой штат городских чиновников. Не случайно в этом разделе экспозиции появилось здание департамента одного из министерств, здесь идет речь о петербургском чиновничестве. Интерьер строг и лаконичен: письменный стол с письменными принадлежностями и бумагами, шкаф, конторка, вешалка с вицмундиром и шинелью. Эти предметы помогают вести рассказ о жизни чиновника, распорядке рабочего дня, способах продвижения по службе, регламентации и ограничениях, которые касались внешнего вида и одежды государственного служащего.

XIX век разнообразен. Сделав всего лишь несколько шагов, экскурсанты попадают во вторую половину века. В третьем по счету доме распахнула свои двери артель живописцев, «живущих от своего труда». Вывески, плакаты, рекламные объявления, реклама на империалах конок — вот поле деятельности художников этой артели. Тема петербургской рекламы как нельзя более злободневна сейчас, но ребята узнают, что эта проблема вставала перед горожанами и в XIX столетии, когда за вывесками трудно угадывались фасады домов на центральных улицах города.

По соседству с артелью живописцев находится рукодельная мастерская, где ведется «обучение на примере». Через огромное витринное окно хорошо виден интерьер мастерской, наполненной подлинными музейными предметами, необходимыми для пошива модного платья в конце XIX века. Здесь с юными посетителями ведется рассказ не столько о моде этого периода, сколько о процессе обучения в мастерской девочек и девушек, о трудностях их быта, сложных экзаменах на звание подмастерицы. На основе этого тематического блока и копий исторических костюмов разных эпох родилась самостоятельная сквозная программа о петербургском стиле в одежде и поведении.

Последний дом на «Улице Времени» выдержан в духе модерна. Этот дом хорошо просматривается с маленькой площади в конце экспозиции. Заглянув через окно или застекленную дверь, посетители могут

рассмотреть интерьер комнаты ленинградской коммунальной квартиры. Здесь бок о бок соседствуют предметы из «прошлой» жизни (старинное фортепьяно, резной буфет) с вещами серийного производства (кресло-кровать, торшер). Но если для старшего и среднего поколения наших посетителей этот интерьер говорит о многом, то для юных петербуржцев это уже история, о которой следует подробно и уважительно рассказать. В этом помогают как подлинные предметы, так и кинохроника, и аудиозаписи, сохранившие нам лица и голоса знаменитых людей XX века. Сотрудники музейно-педагогической экспозиции дали этому фрагменту неофициальное название «комната прабабушки», так как на примере судьбы одного человека можно показать все тяготы XX века — революцию, Гражданскую войну, репрессии 1930-х годов, блокаду (1941—1944) и трудности послевоенной эпохи.

Возле каждого из домов идет рассказ, посвященный отдельному сюжету городской истории. Во всех фрагментах есть свой герой: таможенник, архитектор и его ученик, чиновник, мастеровой, портной, простая ленинградская старушка. Но всех их объединяет то, что они горожане — петербуржцы и ленинградцы. Есть у экспозиции и самый главный герой, к которому мы постоянно возвращаемся, — это переменившееся Время. Именно о нем сотрудники музея и хотели рассказать, создав серию музейно-педагогических программ.

Эти программы рассчитаны на детей разного возраста. Так, для самых младших посетителей из детского сада придумана программа «В гостях у Феи Времени». Фея Времени помогает малышам приоткрыть тайны истории нашего города на «Улице Времени».

Программы, предназначенные для младших школьников, посвящены отдельным темам петербургской истории:

- Как начинался Петербург
- Путешествие с Кляксой
- Загадки старой Палитры
- Как одевались в Петербурге
- В гостях у прабабушки

С ребятами, которые учатся в средней и старшей школе, ведется разговор более сложно и углубленно:

- «Здесь будет город...»
- «На службе себе и отечеству»
- «От глашатая до стритлайна»
- «Ах, эта мода»
- «Век технических открытий»
- «Петроград—Ленинград—Петербург»

В практике сотрудников Центра встречаются случаи, когда школьные педагоги предлагают интересный для них вариант проведения занятий. В этом тоже заключается преимущество детского музея: после определенной подготовки программу можно трансформировать согласно той идее, которую преследует педагог. Музейные занятия часто становятся составляющей частью школьных педагогических программ, дополняют и углубляют их.

Два года работы новой экспозиции, созданной в Музее истории Санкт-Петербурга, показали, что к «Улице Времени» проявляют неподдельный интерес не только дети, но и их родители и педагоги.

М. Ф. Урусова

О проектировании музейных экспозиций

Работая над экспозициями и выставками, изучая опыт музеев других городов и стран, убеждаешься в том, что музейное проектирование — деятельность необычного характера. Несомненно, это сфера приложения знаний и мастерства художника-конструктора и художника-проектировщика. При этом многие экспозиционные задачи решаются через историческое и философское мышление художника, через его восприятие музейного пространства, его понимание процессов, происходящих в нем, одним из которых, в частности, является взаимодействие зрителей с изменениями пространства и предметов во времени. Причем тематика музея — естественнонаучный, исторический или мемориальный — значения не имеет.

Статус музея неизбежно подводит проектировщиков к мысли о моральном старении музейной экспозиции. Проще проектировать выставки: они недолговечны, поэтому не успевают «состариться». Если художник — человек творческий и подвержен синдрому художественного поиска, то законченная работа воспринимается им как ступенька к более глубокому пониманию скрытых внутренних возможностей экспозиционного проектирования. Развитие видео- и аудиотехнологий, компьютерная графика и другие технические достижения позволяют усилить впечатление от экспозиции и вызвать огромный интерес у зрителя. Но технических изысков недостаточно, чтобы создать гармоничное произведение. Не случайно, разработка сценария экспозиции или выставки в современном музейном проектировании является одним из важных этапов работы. Я имею в виду сценарий как плод совместной творческой деятельности научного сотрудника, художника-проектировщика и музейного педагога.

Юный посетитель меняется по своему мироощущению, по уровню знаний и по возрасту. Еще недавно дети в возрасте от двух до пяти лет не входили в сферу обслуживания музеев, теперь они постоянные посе-

тители; 11–15-летние подростки были трудной возрастной группой для экскурсоводов, теперь для них создаются музейно-педагогические программы. Посетители не стали умнее или глупее, образованнее или нет. Они стали другими, потому что их изменило время. Это надо принять как данность, а не прятаться от проблем или настойчиво продолжать создавать экспозиции, одни из которых являются памятниками художественной мысли проектировщика, другие, наоборот, концентрируют внимание посетителя на сухом изложении фактов и показе предмета за стеклом витрин. Однако и превращение музеев в игровую площадку — путь, умаляющий право зрителя глубоко мыслить, понимать и анализировать.

Музейное проектирование — искусство, соединяющее науку, элементы театральной драматургии, сценографии, архитектурного проектирования, художественного и технического конструирования, декоративного творчества. За время существования музейного дела экспозиционеры наработали множество приемов по созданию экспозиций и привлечению внимания посетителя. Но найти идеальное решение любой экспозиции или выставки так и не удалось. Вряд ли это возможно, потому что одна и та же тема в экспозиции строится в зависимости от индивидуального прочтения, расстановки акцентов и образного выражения.

Так, история Санкт-Петербурга неоднократно претворялась в выставках и экспозициях Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Каждое последующее воплощение позволяло раскрыть новые страницы истории города, каждое характеризовалось новым взглядом на экспозиционную работу.

Исследования историков продолжаются, внося дополнения и изменения в страницы городской летописи. Да и время продолжает свой путь по булыжным и асфальтовым мостовым Петербурга, по его мостам и паркам, меняет лица и облик его жителей, превращает пустыри в жилые районы, а заброшенные дороги — в автостреды. Возможно, острое ощущение его течения подвело к мысли создать новую экспозицию, такую, которая не остановила бы время в тесном пространстве музейных залов, а показала бы его изменчивость и бесконечность, открыла бы путь для его свободного течения, со всеми подводными камнями и водоворотами жизни. «Улица Времени» — название для экспозиции вполне оправданное, точно отражающее замысел создателей. Теперь, когда по ней прошла не одна группа экскурсантов, есть возможность проанализировать, как организованы те тонкие связи, которые соединили между собой предметы и элементы экспозиции в единое пространство, и можно ответить на вопрос: почему, попадая

на экспозицию, люди совершенно естественно воспринимают ее название «Улица Времени».

Музей — это всегда погружение в новую среду: временную, историческую, природную, иначе экспозиция останется для посетителя набором предметов, более или менее интересных для изучения. Для создания максимального эффекта сопричастности улица, как наиболее емкий элемент городской среды, меняющий свой облик с течением времени, подошла как нельзя лучше. На «Улице Времени», как и на улицах Петербурга, соседствуют «дома» разных стилей. Она начинается от Невы, на берегах которой расположился порт. Улицу пересекают переулки, она выходит на площадь, сосредоточившую элементы городской среды разных эпох. У нее нет завершения: последний элемент — фрагмент современного бетонного строения, непривлекательного с точки зрения архитектуры, но в нем тоже отразилась история нашего города. Каково же будет ее продолжение — покажет время. А отличие от улиц реальных «Улица Времени» — односторонняя, но она воспринимается так, как будто у нее две стороны. Объяснение этому кроется в особом восприятии человека и архитектурном пространстве экспозиции: огромные арочные окна превращают противоположную стену в прозрачную, разрушают замкнутость помещения и позволяют заглянуть сквозь стену во дворик. Таким образом, атриум Инженерного дома ассоциируется в воображении посетителя с противоположной стороной улицы. Чтобы добиться максимального эффекта присутствия в реальной городской среде, потребовалось точно просчитать масштаб оборудования, имитирующего здания, соответствие его росту посетителей (большая часть из которых дети разного возраста) и высоте помещения экспозиции. Пришлось применить две шкалы измерения: для «улицы» и для интерьерной части. Пропорциональное уменьшение размеров зданий помогло решить психологическую задачу: дети на экспозиции не ощущают себя слишком маленькими в пространстве города, а бытовые предметы, мебель и прочие детали органично вписались в реальные габариты интерьеров.

В таком пространстве дети легко «играют» во взрослых, а взрослые возвращаются на время в детские годы. Ж. Поль писал: «Игра <...> открывает мир ребенку и помогает взрослому раздвигать границы мира»¹. На предлагаемой экспозиции каждый может представить себя в образе людей разных профессий и разного времени. К тому же пси-

¹ Поль Ж. Идеи эстетического восприятия. Антология: в 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 298.

хологи отмечают, что игра снимает отчуждение, а значит, экспозиция становится сообщником в исторической игре, которая может быть соотнесена с реальной жизнью. Реальную жизнь человек воспринимает всеми органами чувств, он окружен звуками, запахами и т. п. Проходя по нашей «улице», посетитель общается с экспозицией и предметами, живущими на ней. Можно дотронуться до стен зданий, погладить борт корабля, взвесить на руке булыжник, ощутить запах кофе, воска и канатов, поговорить с дворником, послушать старую пластинку. Так на экспозиции проявляет себя практический план, благодаря которому зритель воспринимает жизнь, а не просто нагромождение условностей. И звук, неожиданно возникающий на «Улице Времени», — часть этой прошедшей и настоящей жизни. Звуковой «рассказ» из жизни городских улиц сопровождает зрителей на протяжении всего маршрута. Шум волн встречает их в порту, они слышат строящийся город, но грохот пушечной пальбы предупреждает, что война со шведами еще не окончена, и громкие крики воюющих и ружейная пальба рисуют в воображении картины боя. Вот простучали копыта лошадей по булыжной мостовой XVIII века, строем прошли на парад полки. Под пронзительные звонки конки посетители попадают во вторую половину XIX века: пытаются разглядеть старьевщика, заунывно повторяющего: «Халат... халат...», испуганно оглядываются на крики уличных торговков и мальчишек-разносчиков. Сменяются стили домов на «Улице Времени», и под музыку, льющуюся из уличных репродукторов, зритель вступает в XX век. Прошедшие 1950–1990-е годы воспринимаются через звуки тех лет, и, наконец, возникают реалии современного города.

Экспозиция, следуя замыслу авторов, раскрывает свои тайны не сразу. Конструктивное построение улицы, звук, игра воображения создают условную среду, которая дает возможность зрителю ощутить себя частью исторического пространства. Улицы наполнены людьми. Возникает ощущение, что куклы — персонажи XVIII–XIX столетий — оживают и напоминают, что за фасадами домов есть другой исторический пласт, герой которого — человек.

В словаре «Музейные термины» приведено такое определение музейного предмета: «Памятник истории и культуры, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включенный в состав музейного собрания благодаря его способности характеризовать историю и культуру определенного общества»². Но не каждый предмет может стать источником информации и эмоционального воз-

² Словарь музейных терминов. М., 1983. С. 45.

действия. Только в исторической среде он становится не просто иллюстрацией, а выступает как продукт совместной деятельности людей и объективных факторов, т. е. времени. Интерьерная часть экспозиции — комплекс элементов исторической среды, в которой познается человек как личность. Сложность при проектировании заключалась в том, что зал, предназначенный для экспозиции, слишком узок (его ширина 6,5 метра). Разместить в таком пространстве функционально столь разные части экспозиции (коммуникативную — улицу и созерцательную — интерьеры) возможно, лишь отведя одной из них доминирующую роль по площади. Однако, поступив таким образом, мы обеднили бы возможности экспозиции при работе с детьми. Выход был найден: экскурсанты расположились на «улице», а музейный предмет — в интерьерах, практически на равных площадях. Объемы интерьерных композиций легко разглядеть через окна домов. Даже сложный XVIII век, не представленный большим количеством предметов в музее, удалось показать, разместив археологические находки в ложных окнах — витринах. Это позволило визуально обратиться к подлинникам и при этом общаться с репликами, предоставленными для активной деятельности ребенка. Часть элементов экспозиции показана условно. Например, в порту не было необходимости размещать целое судно, чтобы рассказать о роли флота в жизни города, гораздо важнее было вычленив из большого визуального ряда наиболее яркие и содержательные элементы. Сознание посетителя дополнило предложенную форму. Опираясь на чувство симметрии и перспективы, свойственные человеку, легко создать завершенный интерьер в небольшом замкнутом пространстве. Так, в интерьере XX века имитируется продолжение комнаты с помощью ширмы и направленного освещения на заднем плане. Важно, что все предметы в объемах подлинные, объективное восприятие их значения в жизни человека складывается у посетителя через их взаимодействие.

На «Улице Времени» нет случайных, второстепенных предметов, конструкций, объектов: каждой детали, фрагменту предназначено сыграть свою роль. В экспозицию вкраплены элементы, которые позволяют ей неожиданно меняться и обнаруживать внутри себя возможность органично вписать мини-выставку. В единый фасад зданий включен фрагмент эклектичного сооружения с башней, выходящей на площадь. При этом напоминает о башне только цокольная часть, превращенная в сцену: на ней сменяют друг друга выставки о войне, о праздновании Нового года, о моде и т. д. Оборудование в виде легких витрин, установленных на ролики, позволяет раскрывать одну тему на

протяжении всего пространства экспозиции. Это оборудование многофункционально и мобильно. Каждая из модификаций витрин предполагает свой способ показа предметного ряда и документов.

В центральной части экспозиции широко раскрывает двери перед посетителями мастерская художника — интерактивное пространство, где можно не только все потрогать, но и проявить свои художественные способности. Возможность трансформировать оборудование позволяет экспозиции перевоплощаться в контексте временных изменений, сохраняя при этом для посетителя некую тайну. Мастерская художника — фрагмент, включенный в череду не доступных для посетителей объемов. В этом присутствует расчет на неожиданную смену способа показа темы. Однообразие в подаче материала, как, впрочем, и бесконечное многообразие притупляет внимание посетителя. Поэтому, попадая в «живую» среду мастерской художника, пропитанную запахом масляной краски и грунта, наполненную предметами художественного ремесла, посетитель с энтузиазмом включается в ролевую игру в художника, в его подмастерьев и заказчиков. В такой же степени интерактивная роль предоставляется зрителю и во фрагменте, посвященном XXI веку. Однако здесь ему придется сыграть самого себя как представителя современности.

Все «закоулки» экспозиции «Улица Времени» невозможно внимательно изучить в течение одной прогулки — экскурсанты приходят на «Улицу» не один раз, ожидая чего-то нового. Для смены чувственных ощущений, визуального ряда, акцентов на экспозиции существует последовательное включение в систему освещения разных групп светильников. В зависимости от темы рассказа можно осветить и всю улицу, и отдельные фрагменты экспозиции вплоть до витрин. Это не только помогает сосредоточить внимание детей и взрослых на определенной теме, но и создать атмосферу дневного города и ночного.

Экспозиционную деятельность на «Улице Времени» авторы не считают завершенной: ведь время — цепь, соединяющая прошлое, и луч в будущее. На данный момент ее ограничивает только площадь, отведенная для экспозиции, но внутренние возможности ее далеко не исчерпаны и дают повод к дальнейшим творческим поискам историков, музейных педагогов и художников.

М. Г. Хугаева

**Детская экспозиция «Улица Времени»
как среда деятельного исторического познания**

Деятельность детских музеев в России, прерванная в 1930-х годах, стала возобновляться только в 1990-е годы, когда начали появляться постоянные музеи и временные проекты для детей и молодежи. Период становления детских музеев наполнен многочисленными поисками практических решений и стремлением теоретического осмысления феномена детского музея. Его создание ставит перед музейными сотрудниками ряд задач, связанных с содержанием экспозиции, соотношением подлинников и копий, вспомогательного методического материала, с выбором музейно-педагогических технологий. При проектировании детских музеев, входящих в структуру «взрослого» музея (по принципу «музей в музее»), необходимо также учитывать его связь с тематикой и основными экспозициями.

При разработке специальной исторической экспозиции для юных посетителей был использован огромный и интересный опыт работы с детьми и подростками, накопленный Центром музейной педагогики ГМИ СПб в течение многих лет в рамках проектов «Музей и семья» и «Ребенок на выставке». В 2003 году была открыта для детей экспозиция «Улица Времени», название которой отражает ее концептуальную идею: улица как часть города объединяет время и пространство Санкт-Петербурга, разные сословия людей. Организация взаимодействия посетителя с материалами экспозиции продумывалась на этапе научно-методического проектирования. Документы, предметная основа экспозиции и вспомогательные материалы отбирались с учетом будущих возможных действий с ними юных посетителей.

В данной статье мы рассмотрим основное содержание тематического занятия «Путешествие в петровский Петербург», с которого большинство посетителей начинает знакомство с экспозицией «Улица

Времени». Экспозиционный блок «Петровский Петербург» состоит из фрагмента порта, жилого здания, макета Петропавловской крепости, карты города, репрезентаций документов. Четыре окна дома решены как витрины для археологических экспонатов, сгруппированных по тематическому признаку: быт Петровской эпохи, строительные материалы, военные принадлежности, комплекс предметов, найденных в Адмиралтействе.

Документы — знаки своего времени, и поэтому на экспозиции им отведена особая роль. Они наряду с предметным миром экспозиции, архитектурными конструкциями, вспомогательными материалами включены в процесс формирования знаний и представлений о петровском времени, о сознании людей, особенностях социально-политической жизни.

На стадии научного проектирования экспозиции было решено раскрыть тему, связанную с приездом людей в Петербург первой четверти XVIII века и особенностями их жизни в нем. Для реализации поставленной задачи нами были изучены документы, хранящиеся в РГАДА, РГИА, СПб ИИ РАН, а также научная литература по теме. Принципиальной основой в произведенном нами отборе документов для экспозиции стала опора на их связь с конкретным человеком и Петербургом, отражение в них определенных моментов как его личной судьбы, так и жизни государственной и городской. Документы, в которых представлены историческое время, масштабы государственных дел и быт людей, помогают конкретизировать исторические события и явления. Являясь типичными для своего времени, эти документы заключают в себе многоуровневую информацию (политическую, социальную, бытовую, культурно-историческую).

Образовательное путешествие в прошлое как способ познания ребенком истории и культуры активно используется отечественными музеями в практике работы с детьми. Проникновение, вживание в образно-символическую сущность музейной экспозиции, «погружение» в прошлое отвечает современным представлениям психологической науки об оптимальном, развивающем взаимодействии взрослого и ребенка. Особенность музейного «путешествия в петровский Петербург» заключается в участии каждого ребенка в освоении «музейной истории».

Выбор методов и приемов, использующихся на музейных занятиях, направлен на:

1) формирование знаний и представлений о Петербурге петровского времени;

- 2) актуализацию опыта и знаний посетителей;
- 3) реализацию интегративных возможностей экспозиции;
- 4) изучение Санкт-Петербурга в контексте истории страны;
- 5) развитие когнитивных и креативных способностей детей и подростков.

Центральное место в содержании программы занимает тема человека в петровское время и влияние на его жизнь социально-политических особенностей. Американский историк Л. Стоун считает, что в исторической науке произошло перемещение центральной темы с «окружающих человека обстоятельств на человека в исторически конкретных обстоятельствах»¹. Возросший интерес к истории повседневности, исторической психологии, механизмам взаимодействия культур, проблемам преемственности культурного наследия, включенности отечественной истории в мировой контекст проникает в тематику и содержание деятельности современных исторических музеев, в том числе и детских. Конкретизация исторических фактов и событий в контексте отдельного человека или групп людей способствует, на наш взгляд, более эффективному восприятию юным посетителем исторической информации.

Рассуждая о познании историком истины и способности восстановления им фрагментов прошлого, А. Я. Гуревич акцентирует внимание на общей системе отношений и «объединяющем все аспекты действительности структурном принципе», на той атмосфере, «которая превращает конгломерат разрозненных артефактов и текстов в связную целостность»². Нам представляется, что для исторического музея это обстоятельство имеет огромное значение. Характер музейной экспозиции, претендующей на достоверность и постижение духа эпохи, и заключается в показе того общего, о чем писал Гуревич.

Для понимания методов построения исторической экспозиции и проводимой на ее основе культурно-образовательной деятельности принципиальное значение имеет определение культурно-цивилизационного подхода к истории, «когда в центре исторического исследования находилась бы человеческая личность, взятая во всей ее сложной целостности, включающей ментальность, духовные и материальные потребности людей, их семейные отношения, стратификационные группы и их взаимоотношения, все виды социальных, культурных, про-

¹ Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 21.

² Там же. С. 32.

изводственных и духовных связей личности и общества, все многообразие деятельности людей»³.

Вводно-мотивационный этап занятия-экскурсии начинается с диалога о времени. Восприятие времени и пространства являются ментальными структурами общества, отражением мировоззрения людей. По данным проведенного нами исследования восприятия детьми понятия «время», детское сознание отражает такие свойства времени, как быстротечность и «организованность» («быстро бежит», «помогает людям», «со временем легче жить»), необратимость, ценность («оно не возвращается»), личностный, психологический аспект переживания времени («время — это что-то удивительное, оно иногда тянется долго, а бывает так, что его не замечаешь»). Формулировки: «время — это жизнь», «смена суток, часов, минут, секунд» — типичны для детей младшего и среднего школьного возраста, так как с помощью часов они «понимают» время. Но встречаются и такие образные определения времени: «время — это дом», «время — это дорога», «время — синяя птица». Наши наблюдения также показывают, что дети легко переносят свои представления на прошлое. Особенность темпоральных представлений детей заключается в отсутствии резких границ между прошлым и настоящим.

Музейный педагог сообщает информацию о реформах в области хронометрии: изменение календаря, счета часов в сутках (реформа часа, согласно которой перестали вести отдельно счет дневных и ночных часов в сутках), введение минутной стрелки на часах.

Попадая на «Улицу Времени», дети слышат различные звуки (плеск волн, завывание ветра, стук топора), выбор которых созвучен началу путешествия — тому, что мог слышать человек, прибывавший в Петербург. Некоторые дети воспринимают звуки на экспозиции как «реакцию Времени» на их визит. Это свидетельствует о характере погружения ребенка в предлагаемую ситуацию, то есть в «небытовое» время.

Тематический раздел «Дорога в Петербург»

«Путешествие» в петровское время происходит через моделирование ситуации «приезда в Петербург». Этот сюжет для ребенка не просто форма активизации познавательной деятельности, а важное средство для понимания 1) особенностей данного исторического периода; 2) особенностей развития Санкт-Петербурга как города; 3) путей фор-

³ *Искендеров А. А.* Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 25.

мирования населения Петербурга. Для реализации моделируемой ситуации и понимания особенностей правил для приезжающих в Петербург петровского времени в структуру занятия включены адаптированные тексты проездных документов, удостоверяющих личность и дающих право на проезд в Петербург (паспортов, покормежных свидетельств, пропускных писем, подорожных грамот), которые выдаются каждому ребенку — участнику исторического путешествия.

По существовавшим в петровское время правилам надлежало иметь при себе документы, подтверждавшие право на передвижение по стране и удостоверявшие личность владельца. В XVII веке без проездных грамот еще можно было обойтись, а в царствование Петра I их наличие стало уже обязательным. Вошедший в петровское время в российскую жизнь термин «паспорт» относился ко всем документам, дававшим разрешение на отъезд. Паспорт служил одним из средств осуществления государственной безопасности, борьбы с нищенством и бродяжничеством, побегам и разбоями, с его помощью контролировалось население, обеспечивался государственный бюджет. В петровское время оформились и правила регистрации иностранцев при въезде в Петербург и отъезде из него. Сведения о процедуре регистрации иностранцев, справедливо считавших ее долгой и бюрократической, и ее осмысление способствуют углублению представлений о специфике складывавшейся системы государственного контроля над иностранцами в петровское время.

При обсуждении содержания полученных документов выявляется широкая география проживания приехавших в Санкт-Петербург людей. Указание на род занятий человека, на его социальное положение в обществе, цели приезда и срок действия документов позволяет представить пестрый состав населения города, особенности государственного контроля над людьми, масштабы строительства и обустройства Санкт-Петербурга. В пропускных документах крестьян в петровское время указывали их приметы, поэтому участникам-«крестьянам» делается соответствующая запись в покормежном свидетельстве о цвете лица, глаз, волос, о росте и особых приметах. Методом сравнения выявляются особенности документов петровского времени и современных паспортов, устанавливаются сходство и различие документов (внешний вид, значение).

Музейный педагог помогает раскрыть содержание понятий, выяснить происхождение названий документов. К примеру, покормежное свидетельство произошло от выражения «покормиться» черною работою, в самом документе имеется подобная формулировка. Такое свидетельство являлось для крестьянина паспортом.

Знакомство с репрезентациями архивных документов, размещенных на особом стенде, помогает представить их внешний вид. Ребятам предлагается задание: определить особенности документов: различный формат, наличие или отсутствие печати, особенности графики. Познавательная активность учащихся обогащается эмоциональными впечатлениями, полученными от восприятия старинных документов. Графика письма источников XVIII века сложна для понимания современного человека, специально не занимающегося палеографией, поэтому рядом с текстами документов представлены их переводы со скорописи и образцы букв петровского времени с их алфавитным обозначением. Переводы документов составляют скрытый план экспозиции, чтобы познакомиться с ними, необходимо открыть «дверцы», за которыми экспонируются сами документы.

На занятии акцентируется внимание на том факте, что Петербург был городом, который строила практически вся Россия. Современным жителям Петербурга, в особенности подрастающему поколению, необходимо знать и помнить, что три века назад в становлении их родного города принимали участие десятки тысяч жителей посадов, крестьян, военных, дворян со всей России, а также выходцы из других стран. Поэтому не случайно особое место в экспозиции занимает документ о сборе денег с податного населения России. Эти деньги шли на оплату труда людей, работавших в Петербурге.

Связь прошлого и настоящего, осуществляемая с помощью документов, дает иногда неожиданные пересечения во времени и пространстве. Однажды «Улицу Времени» посетила группа родственников, приехавших из разных городов в гости к петербургской родне. Возрастной диапазон этих экскурсантов был широк — от дошкольника до пенсионера. В процессе работы с документами петровского времени выяснилось, что два уезда (Белозерский и Вологодский), указанные в них, являются местами происхождения и проживания наших гостей. Это совпадение во времени и пространстве вызвало сильные эмоции у группы и у музейного педагога.

Тематический раздел «У нас товар, у нас и купец...»

Задача этого раздела — познакомить посетителей с важным аспектом истории Санкт-Петербурга, связанным с развитием его как международного торгового центра. В экспозиционном комплексе «Петербургский порт» представлены импортные товары и предметы российского экспорта. Отбор предметов проводился в соответствии с Таможенным тарифом 1724 года. В этом документе, отразившем но-

вые таможенные правила в России того времени, перечень «отвозных» и «привозных» товаров дан в алфавитном порядке с указанием размера таможенной пошлины на них.

Знакомясь с процедурой таможенного досмотра товаров, юные посетители не получают готовых ответов, им самим предлагается определить наименование товаров, их назначение (разрешается для этого брать их в руки, определять запах, вес, фактуру). Пока группа определяет название и назначение товара, «купец» находит по Таможенному тарифу размер торговой пошлины на него, а также называет беспошлинные товары. Музейный педагог задает детям проблемный вопрос: почему размер таможенной пошлины не был одинаков для разных товаров. Ребята размышляют над ним и приходят к выводу: подобными мерами правительство создавало условия для развития отечественной промышленности и ввоза в Россию товаров, производство которых было недостаточным.

В содержание программы вводятся данные метрологии. Обращается внимание на трудности, с которыми сталкивались российские купцы в петровское время (отсутствие торгового флота), на характер импорта и экспорта, роль и значение различных товаров в тот период и ныне.

Тематический раздел программы «Жители и строители»

Основные вопросы раздела связаны с изучением особенностей архитектуры и профессионального образования архитекторов в петровское время. Петербург, построенный при Петре I по проектам иностранных специалистов, был центром подготовки отечественных строительных кадров, проходивших обучение в так называемых «школах-командах» при иностранных архитекторах. Используемые в Петербурге в петровское время новые методы обучения архитекторов впоследствии получили распространение по всей России. Нами были отобраны архивные материалы, связанные с приглашением в Россию и конкретно в Санкт-Петербург иностранных специалистов разных профессий, в том числе архитекторов, художников, скульпторов. Договоры, заключенные с иностранными специалистами, свидетельствуют о предоставлении им благоприятных условий жизнедеятельности в России и включают обязательный пункт — обучение русских учеников.

Наглядно представить некоторые особенности архитектуры петровского времени помогает жилой дом, включенный в экспозицию. В ходе беседы освещаются важные вопросы, касающиеся механизмов строительства, роста Петербурга, обучения будущих архитекторов, бытовых условий иностранных архитекторов и отечественных мастеров, заня-

тых на строительных работах. Рассматривая интерьер дома, ребята определяют, кому он мог принадлежать, какие предметы являются «свидетельством» петровских реформ. Многочисленные указы царя и распоряжения полиции отражают сложность и многогранность проблем, связанных со строительством молодого города.

Трудности строительных работ в Петербурге были обусловлены многими факторами, в том числе отсутствием налаженного быта. Наглядной иллюстрацией этого является дневной рацион питания рабочего человека в Петербурге, так называемое хлебное жалованье. На занятии приводятся данные денежного жалованья работника с учетом квалификации и профессии в сравнении с ценами на продукты.

Работа с картой города дает возможность сравнить границы петровского и современного Петербурга, помогает понять особенности застройки и топонимики. «Оживление» карты происходит с помощью карточек с изображением символов зданий, промышленных и торговых предприятий, слобод петровского времени. Эти карточки необходимо прикрепить на соответствующее место.

Важно сформировать у юных посетителей понимание того, что в петровское время еще не было официальных названий улиц и нумерации зданий, а также многих привычных для нас городских служб и инфраструктуры. Основную работу по благоустройству, охране города (караульная повинность) выполняли сами горожане. Они же несли и наиболее тяжелую постоянную повинность.

Тематический раздел «Прошлая жизнь старых вещей»

Одной из актуальных проблем современных музеев является организация работы посетителя с музейными предметами. В детском историческом музее, ориентированном на непосредственное взаимодействие ребенка с предметным миром, разработка приемов работы с экспонатами имеет особое значение. Нами внедрен в практику прием, направленный на сравнение и соотнесение старых и новых предметов по функциональному признаку. Иными словами, ребятам нужно выбрать старый предмет и найти соответствующую ему пару, т. е. современную вещь. Для выполнения этого задания на отдельном столе в произвольном порядке располагаются предметы XVIII и XXI веков: масляная плошка-светильник, электрический утюг, бутылка глиняная для сельтерской воды, старые и новые гвозди, изразец, глиняная стопка, рубель (валек для катки белья), кафельная плитка, аптечная посуда, электрическая лампа, котелок, фарфоровая тарелка, глиняная миска, пластиковая бутылка с минеральной водой, аптечная посуда.

В начале апробации это задание рассматривалось нами как повторение и закрепление материала тематического занятия «Путешествие в петровский Петербург». Затем мы решили усложнить задачу и предложили выполнить данное задание, предварительно не объяснив назначения старых предметов. Этот вариант работы предоставил детям большую самостоятельность и повысил познавательный интерес к его выполнению. Наши наблюдения показали, что юные посетители в подавляющем большинстве справляются с ним безошибочно. Затруднения иногда вызывают предметы мало знакомые, как правило, таковыми являются рубель и плошка-светильник. Сравнительный метод наглядно демонстрирует константность или изменчивость форм и материалов предметов во времени. Таким образом, музейный предмет рассматривается в контексте петровского и настоящего времени.

Тематический раздел «Люди говорят»

Для сохранения культурного наследия важно понимание бережного отношения к его нематериальным формам, передающим опыт поколений. Поэтому большое значение мы придаем речи петербуржцев прошлого, без которой невозможно передать «дух» времени. Для людей петровского времени наплыв новых слов, или «вокабул», был огромен. По подсчетам современных ученых на XVIII век приходится около 11 тысяч заимствований из других языков, из них около 7 тысяч — на петровский период. Отбор слов, с которыми знакомились участники программы, происходил с учетом того, что часть слов хорошо знакома всем, даже малышам, а другая часть дополняет материал экспозиции. Такие слова, как кондуктор, мультипликация, кошелек, кошка, хорошо известны детям, но в XVIII веке они имели иной смысл, и, чтобы дети могли их понять, предлагаются «подсказки»: «солдаты были биты кошками», «ученики архитектора занимались мультипликацией» и т. д. Наши наблюдения показывают, что для современных посетителей (как детей, так и большинства взрослых) смысловое содержание предложенных слов мало известно.

Для старшеклассников предусмотрено задание, направленное на соотнесение «вокабул новых» и их перевода для российского читателя (например: юбилей — свободное лето, календарь — минуции, бухгалтер — книгодержатель, коллега — соседатель, бюст — полкумир, диссертация — разглагольствие и т. д.).

Мы рассмотрели основное содержание и методику работы с детьми в разделе, посвященном истории Санкт-Петербурга, обратившись к сложному периоду становления города. Это необходимо для форми-

рования знаний и представлений для дальнейших занятий на «Улице Времени». Методологические подходы исторической науки ориентируют исторический музей на использование одновременно историко-ситуативного и историко-ретроспективного подходов. Историко-ситуативный подход предполагает рассмотрение явлений и процессов прошлого в контексте соответствующей исторической ситуации, а историко-ретроспективный подход — с определенной исторической дистанции⁴. В детской исторической экспозиции, как и в любой другой экспозиции по истории, применение обоих подходов, на наш взгляд, оправдано и целесообразно.

Следует отметить, что ряд организаций, занимающихся работой с иногородними детьми, положительно оценивают идею знакомства с историей города через путешествие в прошлое и моделирование ситуации приезда в Петербург. Знакомство с историей Петербурга для юных гостей города, таким образом, начинается с экспозиции «Улица Времени» и программы «Путешествие в петровский Петербург». В работе с иногородними группами мы предприняли попытку рассматривать некоторые вопросы истории Петербурга в сравнительном аспекте с другими городами: местоположение города, основные природные условия, основатели и дата рождения города, его внешний облик в петровское время. Изучение истории во взаимосвязи городов представляется нам перспективным направлением музейной работы.

Детская экспозиция, выступающая как среда деятельного, творческого познания ребенка, помогает ввести детей в мир истории, создает условия для формирования в будущем исторического сознания. Трактовка понятия «историческое сознание», данная М. А. Баргом, характеризует двойственный характер его функции в системе культуры: один из которых связан с темпоральными и пространственными представлениями человека, а другой — с категорией исторической памяти и ценностных структур («прикладной план»)⁵.

Способом фиксации исторической памяти является экспозиция и само музейное пространство в целом, а также предшествующий ей определенный этап деятельности музея по отбору и документированию, изучению и хранению историко-культурных ценностей. Музей осуще-

⁴ Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 32–33.

⁵ Барг М. А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 50.

ствляет функции документирования, по терминологии М. М. Бахтина, «большого» и «малого» времени, создает условия для изучения и осмысления истории и культуры. Являясь аксиокультурным пространством, музей создает смысловой план, организует ценностно-познавательный «разговор» со своим прошлым и настоящим, осуществляет горизонтально-исторический диалог⁶.

Экскурсия по «Улице Времени» — это своеобразное «путешествие в прошлое», оставившее след в настоящем. Хочется надеяться, что это путешествие совершается для осмысленного и прочувствованного понимания истории. Ведь ребенок на экспозиции не просто слушатель, воспринимающий информацию взрослого, он активный участник исторического познания.

⁶ См. типы диалога культур в диссертации: *Ковальчук О. В.* «Цивилизационные модели диалога светской и религиозной культуры» (специальность 24. 00. 01. — Теория и история культуры). Белгород, 2004.

И. А. Карпенко

История Ленинграда XX века в музее «Улица Времени»

В настоящее время границы образовательного пространства не замыкаются на школе. Большое значение приобретает музей, который благодаря своим особенностям приобщает детей к культурному наследию, знакомит с историей. Специальные музейно-педагогические программы, существующие в современных музеях, способствуют развитию ребенка. Одной из них является программа «История Ленинграда в XX веке», разработанная специалистами Центра музейной педагогики для музея «Улица Времени». Она посвящена истории города 1900—1960-х годов.

XX век для Петербурга был особым временем: трижды изменялось его имя, город перестал быть столицей, пережил несколько войн и блокаду (1941—1944). Насыщенность событиями, их неоднозначность, близость тех лет к сегодняшнему дню усложняли разработку темы. Создавая программу по истории Ленинграда, ее авторы решали проблему адаптации этого сверхсложного материала для детей. Для того чтобы юные посетители расширили свои знания о XX веке, на стадии подготовки фрагмента экспозиции и образовательной программы было проведено научное исследование по проблемам городской повседневности ушедшего столетия, изучен широкий круг источников. Среди них опубликованные нарративные источники 1920—1950-х годов, такие как воспоминания М. Ю. Германа, Д. А. Гранина, И. М. Дьяконова, Л.-Ф. Селина, С. Н. Цендровской, письма Е. А. Свиньиной, материалы периодической печати и постановления городского правительства, опубликованные в «Бюллетене исполкома Ленгорсовета». Также были привлечены источники, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга и Центральном государственном архиве историко-политических документов.

Ушедшее столетие противоречиво и многогранно, воспоминания о нем сохранились в памяти многих горожан. Рассказ о событиях, знакомых из школьного курса истории, должен заинтересовать юных посетителей музея, поэтому история города излагается через судьбу

ленинградской семьи, пережившей революцию, гражданскую войну, блокаду. Такой подход позволяет показать, как влияли политические события, изменения городской среды на жизнь обычного человека. Сотрудники Центра музейной педагогики разработали два варианта программы: для младшего школьного возраста — «В гостях у прабабушки» и для старшеклассников — «Петербург — век XX».

Во время занятия учащиеся слушают рассказ музейного педагога, отвечают на вопросы, исследуют предметы, выполняют творческие задания. Одно из таких заданий связано с переименованием улиц. Работа с топонимами не только способствует развитию ребенка, но и формирует у него пространственные представления, помогает понять, почему в современном Петербурге у многих улиц существуют два названия: официальное и неофициальное. Во время экскурсии детям предлагается представить себя петербуржцами начала XX века, сориентироваться в городе 1920-х годов и найти дорогу к дому прабабушки. Главным ориентиром для них являются памятники архитектуры Петербурга, изображенные на карточках с названиями улиц 1922 года. Это задание должно переключить внимание детей, сменить деятельность, расширить знания. Проверая правильность ответов, музейный педагог объясняет, почему были переименованы улицы города, что означали новые названия, рассказывает о важных политических событиях. Этот материал не дублирует, а углубляет школьную программу и одновременно помогает учителям определить, насколько дети усвоили материал. Так через образовательную программу взаимодействуют и сотрудничают школа и музей.

Большое значение во время занятия приобретает работа с музейным предметом, с помощью которого реализуется образовательная функция музея. Предмет выступает как источник информации, демонстрирует типичное и уникальное в исторической действительности, эмоционально воздействует на человека¹. Поскольку познание в музее носит предметный характер² и основано на наблюдательности, очень важно воссоздать атмосферу эпохи и среду, естественную для экспонатов. В музее «Улица Времени» такой средой является экспозиционный фрагмент «Комната прабабушки».

Для гостей музея открывает свои двери дом XX века. Юные посетители могут заглянуть в комнату коммунальной квартиры и увидеть множество вещей, хранящих память об ушедшей эпохе. Так, одни эк-

¹ Подробнее о музейном предмете: *Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н.* Образование в контексте социальных функций музея // Образовательная деятельность художественного музея. СПб., 2000. Вып. 6. С. 49.

² *Гусарова Л. О.* Музей и школа // Педагогика. 1996. № 5. С. 35.

спонаты рассказывают о жизни в дореволюционном Петербурге: альбом с фотографиями, концертное фортепиано, изделия из фарфора. Другие повествуют о событиях XX века: документы об уплотнении помогают узнать, как менялся быт человека в период военного коммунизма, военные письма воссоздают жизнь в блокадном Ленинграде. Старшеклассники размышляют над тем, почему здесь собраны предметы, принадлежавшие одной семье, зачем нужно помнить о прошлом. Исследуя семейный архив, они убеждаются, как важны и ценны обычные документы, хранящиеся и в их семьях, как много можно узнать из них о своем роде и его истории.

Экспонаты музея «Улица времени» выступают не только в качестве источника информации, но и вызывают эмоциональный отклик. У каждой вещи своя легенда, своя удивительная история. Старая бабушкина швейная машинка оказывается частью приданого петербургской невесты, плюшевая игрушка — подарком отца, погибшего на войне. Обычные вещи приобретают особое значение: ведь через них можно соприкоснуться с прошлым, узнать о традициях, существовавших в Петербурге—Ленинграде. Возможность увидеть подлинные предметы, исследовать их вместе с музейным педагогом делает программу привлекательной для посетителей музея.

Атмосферу ушедшего времени помогают воссоздать документальные записи Ленинградского радио, фрагменты выступлений политических деятелей и звуки блокадного города. На экране телевизора возникают фрагменты ленинградской кинохроники 1950—1960-х годов. Эти материалы пробуждают у посетителей интерес и эмоциональный отклик. Например, объявление о начале Великой Отечественной войны и сообщение «свыше 100 человек убитых и раненых» вызывают у старшеклассников вопросы о военной цензуре, о причинах распространения в официальных источниках подобных сведений. Вопрос о достоверности этой информации решается в ходе дискуссии. Во время обсуждения у детей появляются самые неожиданные вопросы. Все они чрезвычайно важны, так как каждый вопрос показывает педагогу, что рассказ вызывает интерес у юных посетителей, которые не только внимательно слушают, но и задумываются над услышанным.

Дискуссии в детском музее необходимы не только потому, что они дают возможность заинтересовать посетителя, но и более глубоко проработать материал занятия и закрепить полученные знания. Они помогают музейному педагогу увидеть, как дети усваивают информацию, что для них интересно и важно, проверить качество своей работы и скорректировать программы для того, чтобы посетители музея в доступной и интересной форме могли изучать историю родного города.

Т. А. Абрамова

Камерный музей на пути перемен. Из истории Музея печати

Проходит время, одна историческая эпоха сменяет другую, меняются государственная идеология, социальные ориентиры. Жертвами этого процесса одними из первых становятся памятники истории и культуры, музеи, созданные в предшествовавшую эпоху. Ведь именно они несут память о прошлом, отражают суть «отжившей» идеологии.

В 1990-е годы с подобной проблемой столкнулись музеи, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина. Ситуация усугублялась тем, что этой теме было посвящено множество памятников и музеев. С началом перестройки интерес к ним угас, и появилась необходимость в поиске новых путей их развития.

Какой путь выбрал для себя музей «В. И. Ленин и газета “Правда”»? Что в условиях «новой» России могло привлечь внимание посетителя к существовавшей экспозиции? В условиях, когда одна общественная «правда» сменилась множеством точек зрения и версий, музейные сотрудники решили заинтересовать посетителя подробным знакомством с историей русского газетного дела. Напомним, что в доме по адресу: набережная реки Мойки, 32, до газеты «Правда» располагались редакции газет «Русь» и «Сельский вестник».

В 1991 году музей был переименован в «Музей печати», а в 1999 году в качестве структурного подразделения вошел в состав Центра музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Приступив к работе в музее на Мойке, 32, сотрудники Центра попытались рассмотреть историю мемориальной квартиры в ретроспективе.

Исследовательская работа по изучению истории квартиры, дома и жилого квартала, проделанная научными сотрудниками Центра, помогла создать надежную историческую базу для образовательной программы. Экспозиционное пространство было дополнено и расширено: кроме существовавших редакционных комнат и типографии, в му-

зее были воссозданы жилые помещения петербургской квартиры рубежа XIX—XX веков — гостиная и кабинет. В стенах одного музея соединились как деловая, так и частная жизнь петербуржца.

Кроме того, сотрудники Центра музейной педагогики решили включить в экскурсионный маршрут лестничные марши и подъезд, а также рассказ о квартале, в котором расположен дом. Такое расширение музейного пространства натолкнуло на мысль о создании двух полноценных музейно-педагогических программ.

Первая программа называется «За порогом старой квартиры». Экскурсовод встречает гостей у подъезда доходного дома. Знакомство с музеем начинается с истории старейшего квартала города. Посетителям предлагается перенестись в XVIII век и представить реку Мойку без гранитного одеяния, а на месте музея — загородные усадьбы знаменитых петербуржцев: Луки Частихина, шута Петра I, и Артемия Петровича Волынского, сановника Анны Иоанновны.

В рассказ о квартале включается история дома на Мойке, 32. Прежде всего внимание экскурсантов обращается на архитектуру здания. Выводы, полученные в ходе эвристической беседы, дополняются рассказом экскурсовода об истории строительства и перестройках здания.

Войдя с посетителями в парадный подъезд, экскурсовод рисует картину встречи гостей в далекие годы: вот на пороге появляется швейцар и вызывается проводить гостя до нужной квартиры. Поднимаясь по лестничным маршам, экскурсанты рассматривают их убранство. У дверей старой квартиры гостям предлагают повернуть ручку подлинного механического звонка, на звук которого выходит горничная. В прихожей посетители снимают верхнюю одежду, примеряют элементы костюма конца XIX — начала XX века и продолжают путешествие в прошлое старой квартиры. Им предстоит познакомиться с жилыми интерьерами, узнать о музыкальных вкусах хозяина. После чего они окунутся в деловую атмосферу редакции газеты «Правда» и ее предшественницы — газеты «Сельский вестник».

Вторая программа — «Издательство и типография конца XIX — начала XX века» — знакомит посетителя с газетно-издательским процессом, обязанностями редакторских и типографских работников, а также распространителей печатной продукции. В ходе экскурсии вспоминается история газетного дела со времен Древнего Рима, заостряется внимание на общественно-политическом значении газеты рубежа XIX—XX веков. Эта программа завершается самостоятельной творческой деятельностью экскурсантов. Старшие школьники, студенты, взрослые посетители составляют свой газетный выпуск, продумывают

название, тематику, содержание, структуру и оформление газетного номера. Дети среднего и младшего возраста трудятся над оформлением обложки детского журнала (каждый придумывает свою обложку).

Историческая информация для экскурсии подбирается с учетом ее воспитательного потенциала. Журналист обязан преподносить достоверную информацию. Но каковы реалии прошлого и настоящего? Как видел эту ситуацию М. В. Ломоносов, какие правила для журналистов были им составлены? Актуальны ли они сейчас? Эти и другие вопросы помогают посетителю сформировать свою точку зрения на историю становления газетного дела.

В обеих программах музейные педагоги выступают в роли посредника, определяют содержание диалога между посетителем и музейным предметом. В ходе эвристической беседы посетитель совместно с экскурсоводом анализирует представленные экспонаты, используя уже известную информацию. Это позволяет сделать процесс знакомства с музеем интересным и живым.

Такова краткая история музейных изменений. Но время идет, накапливается новый исторический и методический материал, а с ним появляются новые идеи.

В. И. Демидова

Маленькие истории дома на Мойке

Петербург часто называют музеем под открытым небом. Изучение «экспонатов» этого музея позволяет лучше узнать историю города и его жителей.

Вот уже больше двадцати лет я каждый день прихожу на работу в «Музей печати», подразделение Центра музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Музей был открыт 26 января 1984 года в доме № 32 по набережной реки Мойки и назывался тогда «В. И. Ленин и газета “Правда”». Он стал еще одним из многих идеологических музеев города, экспозиция которого была посвящена деятельности В. И. Ленина и его соратников в редакции «Правды» в марте—июле 1917 года. Дом этот был выбран большевиками не случайно. С 1910 года первый и второй этажи этого доходного дома, а также находившуюся в дворовом флигеле типографию занимало издательство правительственной газеты «Сельский вестник». И вот в 1917 году после бурных февральских революционных событий, отречения императора Николая II от престола и установления в России буржуазно-демократической республики, большевики заняли часть редакционных помещений издательства «Сельский вестник» и возобновили издание своей газеты «Правда». Об этих событиях, имевших большое значение для партии большевиков, о деятельности редакции «Правды» в течение этих четырех месяцев, когда газета издавалась в легальных условиях, рассказывала экспозиция музея.

События 1991 года изменили не только общественный строй в стране, но и мировоззрение ее граждан. Музей преобразовали в «Музей печати Санкт-Петербурга». Нужно было коренным образом менять концепцию музея, открыть новую экспозицию. Для этого надо было вновь браться за изучение, но уже в широком смысле, темы петербургской печати, истории дома на набережной Мойки. Вот на этом этапе и начались наши открытия.

В 1905 году дом на Мойке, тогда еще трехэтажный, купил Алексей Алексеевич Суворин, сын известного петербургского издателя Алексея Сергеевича Суворина. Он разместил здесь редакцию своей газеты «Русь», и здесь же по его заказу было построено здание типографии. Почти три года издавалась газета «Русь» в этом доме, а в 1908 году за неуплату А. А. Сувориным банковских процентов по кредитам дом был продан с торгов. После перестройки дома, предпринятой новой владелицей М. П. Гау в 1909 году (именно тогда дом приобрел современный облик), здесь и обосновалось уже упомянутое мной издательство «Сельский вестник», но рассказ об этом издательстве требует отдельного места. Мне же хочется рассказать, как интересно переплелись судьбы людей, имевших в разное время отношение к дому на Мойке, а значит — и к нашему музею.

Алексей Сергеевич Суворин, выходец из крестьянской семьи, в 1860-е годы стал одним из ведущих петербургских журналистов. Его фельетоны в «Санкт-Петербургских ведомостях» пользовались огромной популярностью у читателей газеты. В 1876 году Суворин начал издавать свою газету «Новое время», построил собственную типографию в Эртелевом переулке. В 1878 году в типографии установили первую в России большую ротационную машину. Благодаря собственной типографии, оснащенной новейшим оборудованием, Суворину удалось удешевить издание газеты и достигнуть невиданной для тех лет оперативности. По уровню профессионализма и качеству издания «Новое время» превосходило другие петербургские газеты. Технология выпуска, реклама, система продажи, условия работы сотрудников издательства — все это сделало «Новое время» изданием XX века. Уже через год газета стала приносить ощутимую прибыль, хотя содержание типографии обходилось Суворину значительно дороже, чем многим другим владельцам, так как ставки служащих у него были намного выше, чем у них. Условия труда типографских служащих у Суворина были необычны для того времени. Для работников типографии, конторы и книжного магазина было организовано ссудосберегательное и взаимно-вспомогательное товарищество. Многие служащие типографии получали пенсию. С 1891 года был открыт амбулаторный прием служащих и их родственников. Можно было вызвать врача и на дом. Лекарства выдавались из собственной аптеки бесплатно. Лечение тоже было бесплатным. Мастера-печатники и рабочие бесплатно пользовались квартирами, нанимаемыми для них вне типографии, бесплатным было отопление, освещение, постельное белье, кроме того, для них нанимался повар, судомойка и прачка, жалованье которым плати-

ли из средств Суворина. При типографии была организована бесплатная библиотека. В память выпуска в свет первого номера газеты «Новое время» 29 февраля 1876 года типография праздновала день св. Касияна. Ежегодно для детей служащих и учеников типографской школы устраивались новогодние елки. На празднике детям раздавали книги, конфеты, материал на платья и игрушки.

Имелась при типографии и собственная школа ученичества. Большая часть подготовленных учеников оставались работать в суворинской типографии, благодаря чему удалось повысить квалификацию полиграфистов.

Об успехе газеты свидетельствуют статистические данные. Через десять лет после начала выхода «Нового времени» тираж издания поднялся до 18 тыс. экземпляров, а тираж такой известной газеты, как «Петербургские ведомости», не превышал 3 тыс. экземпляров.

Огромна заслуга Суворина как издателя. Алексей Сергеевич много сделал для сферы образования и в целом для просвещения народа, издавая необходимую, но не очень доходную книжную продукцию: учебники для классических гимназий, различные справочники и руководства. За 40 лет им было издано примерно 1600 названий общим тиражом 6,5 млн. экземпляров. Свой первый книжный магазин он открыл 1 июня 1878 года на главной улице города — Невском проспекте в доме № 40, а затем в домах № 60 и 38. Через год, 19 апреля 1879 года, он получил разрешение на открытие книжного магазина в Москве на Никольской улице. Затем открылись отделения в Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, Саратове. Продажа газет, журналов и дешевых изданий производилось также «Контрагентством А. С. Суворина».

Отмечая заслуги Суворина в издательской деятельности, нельзя не отметить целый ряд его изданий. В первую очередь — серию «Дешевая библиотека». Главную идею задуманного начинания, заимствованного у французских и немецких издателей, отражал постоянный рисунок на обложке, изображающий колокольню Ивана Великого, памятники Минину и Пожарскому и Петру I в обрамлении трех книг, символизирующих «историю», «поэзию» и «беллетристику». Открыли серию «Дешевой библиотеки» произведения крупнейших писателей России: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Недоросль» Д. И. Фонвизина и повести Н. М. Карамзина. Выбор авторов-классиков был широк; часто он определялся тем, что в конце века истекал 50-летний срок со дня кончины некоторых авторов, и Суворину не надо было выкупать права на издание (наследники Гоголя, к примеру, требовали за издание собрания сочинений 50 тыс. рублей). В серии «Дешевая биб-

лиотека» увидели свет собрания сочинений Д. В. Давыдова, А. А. Дельвига, Д. В. Веневитинова, Е. А. Баратынского, Н. М. Языкова. Зарубежных классиков представляли У. Шекспир, Ф. Шиллер, Ч. Диккенс и др. Каждая книжка серии содержала портрет автора, краткую биографическую справку, текст произведения и примечания. За 8 копеек каждый желающий мог приобрести стандартную папку с текстом, а за 20 копеек — переплет к ней. С начала выпуска серии (1879) и по год смерти ее основателя (1912) в свет вышло почти 500 названий, общим тиражом более чем 1 млн. экземпляров. На рубеже 1880—1890-х годов Суворин впервые в России осуществил выпуск массовым тиражом полного собрания сочинений А. С. Пушкина (в 1891 году оно было повторено в «Дешевой библиотеке» в 10 выпусках): общий тираж издания составил 95 тыс. экземпляров, цена всего собрания составляла полтора рубля. Александр Павлович Чехов, служивший в книжном магазине Суворина, писал брату Антону Павловичу о первом дне продажи собрания сочинений А. С. Пушкина: «Магазин берут приступом, толкотня и служащие без рук: столпотворение»¹.

Большую ценность имеют изданные Сувориным описания художественных музеев: «Картины императорского Эрмитажа в Санкт-Петербурге» А. И. Сомова, «Картины Лондонской национальной галереи» А. Истлека, «Дрезденская галерея» Г. Люке, россика («Сказание иностранцев о России»), а также роскошные, на веленовой бумаге, иллюстрированные фолианты — «История Петра Великого» А. К. Брикнера, «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина, альбом «Русская портретная галерея». Книгоиздательская деятельность Суворина была отмечена многими наградами. На промышленно-художественной выставке в Москве 1882 году типография получила серебряную медаль «за хорошую печать некоторых роскошных и иллюстрированных книжных изданий; за изящный набор и печатание книги с образцами шрифтов и украшений типографии “Новое время”, а также за полезную, хотя недолгую, но уже вполне определившуюся издательскую деятельность экспонента»². В 1889 году в Париже на Всемирной выставке типография Суворина получила золотую медаль за выдающиеся типографские работы. На первой Всероссийской выставке печатного дела в 1895 году типография получила большую золотую медаль.

Каталог суворинского издательства открывал «Русский календарь». Сначала он задумывался как ежегодник журнального типа, но из-за

¹ Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. М., 1939. С. 151.

² Краткий очерк издательской деятельности А. С. Суворина и развитие принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб., 1900. С. 21–22.

цензурных и технических трудностей издание календаря свелось к традиционной форме. Справочники Суворина «Весь Петербург» и «Вся Москва» выпускались вплоть до революции 1917 года. В этой области издательской деятельности Суворин был фактически монополистом. Справочник «Вся Россия» не имел предшественников в русской издательской практике. И все же сам Суворин критически оценивал плоды своего многолетнего труда. В своем «Дневнике» 4 февраля 1897 года он записал: «Так и не удалось исполнить заветное желание моей всей жизни — издать энциклопедический словарь»³.

Но все эти заслуги Суворина в области полиграфии начинают признавать только сейчас. А долгие семьдесят лет имя этого выдающегося издателя и журналиста находилось под запретом с легкой руки В. И. Ленина. В 1912 году по случаю кончины А. С. Суворина Ленин в «Правде» поместил статью с характерным названием «Карьера». В ней он писал, что судьба Суворина оказалась типичной «для массы “образованных” и “интеллигентных” представителей так называемого общества, скатившихся к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству»⁴. Мог ли тогда Владимир Ильич предполагать, что через несколько лет его любимое детище — газета «Правда» будет печататься в типографии, построенной сыном его оппонента, а его первый рабочий кабинет в нашем городе разместится в доме на Мойке, 32, купленном Алексеем Алексеевичем на деньги, большую часть которых выделил сыну «бешеный черносотенец» А. С. Суворин?

Вот такие сюрпризы преподносит иногда нам жизнь!

³ Суворин А. С. Дневник. М.; Пг., 1923. С. 347.

⁴ Ленин В. И. ПСС. М., 1976. Т. 22. С. 44.

М. В. Выжигина

Семейные праздники в музее

В жизни каждого человека есть события, которые он ждет с нетерпением, — это семейные праздники. К ним относятся дни рождения, свадьбы (в том числе золотые и серебряные), новоселье, встреча Нового года и т. д. Сейчас еще рано говорить о регулярном проведении этих событий в музее, но первые шаги уже сделаны. На примере детского музея «Улица Времени» в Петропавловской крепости можно обобщить имеющийся опыт в этом направлении музейно-педагогической работы. Речь пойдет о проведении такого семейного праздника, как день рождения.

В настоящее время у родителей есть большие возможности в праздновании дня рождения ребенка. Но появляется потребность не просто отметить это событие, а провести его в необычном месте и необычным образом, чтобы он запомнился всем: имениннику, родителям, гостям. В этом детский музей «Улица Времени» готов помочь юным посетителям, так как, во-первых, он ориентирован на ребенка и семейного посетителя; во-вторых, это коммуникативный музей, сочетающий предметный материал с программами, развивающими активность и творчество детей; в-третьих, он решает воспитательные задачи, направленные на развитие личности ребенка. Эта форма работы рассчитана на детей от 7 до 13 лет, но эта градация условна, так как возможности музейной педагогики позволяют адаптировать программу для любой возрастной категории.

Следует отметить, что проводимый праздник персонифицирован, то есть адресован конкретному ребенку. В нем принимают участие как родители, так и друзья именинника, однако количество гостей ограничено экспозиционным пространством, которое рассчитано на группу до 15 человек.

Главная цель мероприятия — в увлекательной и познавательной форме поздравить ребенка с днем рождения, применив методы музейной педагогики. Задачи праздника — познакомить участников с экспозицией музея, с традициями и обычаями празднования именин и

дней рождений в прошлом, способствовать формированию ценностного отношения детей к семейным традициям, пробудить интерес к истории своей семьи. В подготовке дня рождения принимают участие не только музейные педагоги, но и родители. Они заранее ищут в семейной истории интересных с их точки зрения людей. Предоставленную информацию используют музейные педагоги, показывая семейные фотоальбомы, объясняя имя ребенка.

Музейные педагоги должны создать праздничную атмосферу, определенный психологический настрой: именинник входит в музей под звуки музыки, его встречают и поздравляют с днем рождения. Затем действие переносится на экспозицию музея. Детям задаются вопросы: какие у человека бывают личные праздники и знают ли они, как их отмечали раньше. День рождения рассматривается широко: от начала города ко дню рождения его основателя. Поэтому музейный педагог кратко выделяет основные узлы экспозиции, рассказывает об основании города, дне тезоименитства Петра I. Именины царя и предшествовавший им день «Преславной виктории» (Полтавской победы) торжественно отмечались в Летнем саду. Действие начиналось около пяти часов вечера. На Царицыном лугу выстраивались Преображенский и Семеновский полки, а в саду находилась царица со всей семьей и придворными дамами. В галереях сада готовилось угощение: фрукты и сладости. На берегу Невы начинались танцы, а на лугу разгорался блестящий фейерверк, составленный самим царем, любившим эту огненную потеху.

На экспозиции XIX века ведется повествование о том, как отмечали личные праздники чиновники. Ко дню рождения было принято поощрять только сановников (высших чинов), чиновников же низшего ранга на службе не поздравляли. Иная традиция существовала при императорском дворе. На дни рождения, именины, Новый год Николай I и его супруга устраивали семейные торжества с подарками, угощением, танцами для юных великих князей и княжон.

В разделе экспозиции «Артель живописцев» речь идет о подарках. К именинам и дням рождений заказывались портреты, открытки. Дети не только слушают музейного педагога, но и сами создают поздравительную открытку, которую в конце встречи вручают имениннику.

В «Рукодельной мастерской» ведется рассказ о нарядах, которые дамы и кавалеры заказывали к различным праздникам, в частности и личным. Например, мужчина в гостях должен был появляться в костюме, верх которого представлял собой сюртук особого покроя с открытой грудью, лацканами и закругленными полами, в так называемой визитке. В 1860-е годы визитка стала непременной частью гардероба светского мужчины и буржуа. Дамы приходили в гости в декольтиро-

ванных платьях с широкой юбкой на кринолинах. У участников праздника есть возможность не только увидеть эти туалеты, но также примерить их на себя и сфотографироваться в них.

Пройдя по «Улице Времени», гости попадают в игровое пространство. Здесь участникам предлагается составить «альбом пожеланий». В XIX веке он был популярен и широко распространен среди интеллигенции. Музейный педагог зачитывает поздравление в стихотворной форме в адрес именинника и вкладывает его, как пример поздравления, в «альбом пожеланий», специально разработанный художником ЦМП. Остальные листы раздаются гостям, которые пишут пожелания и делают рисунки, затем дети зачитывают свои поздравления. Из заполненных листов создается памятный альбом в подарок имениннику.

Особый разговор ведется об имени ребенка. Знает ли он, почему его так называли родители и что значит его имя. Выясняется происхождение имени, раскрывается его смысл. Кроме того, вызывают интерес астрологические характеристики, вошедшие в моду в конце XX века. Ребенок получает стихотворение, посвященное его имени. Например:

София: значение «мудрость» (древнегреческое)

Именины: 30 сентября

Планета: Сатурн

Камень: жемчуг

Цвет: голубой

Софии имя означает «мудрость».

И ты для нас мудрей и лучше всех!

Ты редко произносишь слово «трудно» —

Тебе всегда сопутствует успех!

Пусть имя древнее звучит тебе девизом:

Поможет мудрость там, где труден путь.

Будь стойкою ко всем судьбы капризам,

И будь любимой! И счастливой будь!

В этой части праздника активно участвуют и дети, и родители. Родители, может быть, впервые рассказывают о том, почему они выбрали для своего ребенка такое имя. После этого участники праздника узнают о необычных именах, появившихся после Октябрьской революции, которые ныне вызывают только улыбку и удивление. Тогда большинство детей не крестили в церкви, а имена часто придумывали сами родители. Так появились женские имена: Даздраперма (Да здравствует Первое мая), Октябрина (Октябрьская революция), Лагшмивара

(лагерь Шмидта в Арктике); мужские имена: Гений, Атом, Трактор, Лист (Ленин и Сталин). Музейный педагог зачитывает стихотворение С. Я. Маршака «В защиту детей»¹:

*Если только ты умен,
Ты не дашь ребятам
Столь затейливых имен,
Как Протон и Атом.*

*Удружить хотела мать,
Дочке белокурой,
Вот и вздумала назвать
Дочку Диктатурой.*

*Хоть семья ее звала
Сокращенно Дита,
На родителей была
Девочка сердита.*

*Для другой искал отец
Имя похитрее,
И назвал он, наконец,
Дочь свою Идея.*

*Звали мама и сестра
Девочку Идеёйкой,
А ребята во дворе
Стали звать Индейкой.*

*А один оригинал,
Начинен газетой,
Сына Спутником назвал,
Дочь назвал Ракетой.*

*Пусть поймут отец и мать,
Что с прозванием этим
Век придется вековать
Злополучным детям...*

¹ Маршак С. Я. Собрание сочинений: В 4-х т. М., 1990. Т. 1. С. 56.

Заканчивая этот раздел праздника, можно показать фрагменты из известных художественных фильмов, например, эпизод из кинофильма «Собачье сердце» с Полиграфом Полиграфовичем.

Во время встречи в музее педагог рассказывает, как встречали приходивших гостей. В XIX веке гости сообщали о себе, оставляя на специальном столе визитную карточку. На ней было не только имя визитера, но и его герб, если гость был дворянином. С помощью предложенных на выбор 42 геральдических символов дети создают эмблему для именинника. Например, используя изображение собаки (верность), ангела (доброта), пчелы (трудолюбие), дети отмечают присутствующие имениннику положительные черты характера.

Далее речь идет о том, что во все времена именинникам дарили цветы. В XIX веке каждому цветку соответствовало свое значение, впоследствии утраченное. Дети включаются в интерактивную игру «Язык цветов». Ребенок выбирает цветок для именинника с соответствующим значением: хризантема — приветливость, белый нарцисс — спокойствие, верба — чувствительность, орхидея — красавица и т. д. Так составляется букет виновнику торжества.

В каждой семье есть вещь, которая хранит память о родных, важных событиях, помогает узнать о своей родословной. Участникам праздника предлагается найти такой предмет в «Комнате прабабушки». Это семейный фотоальбом. Дети имеют возможность познакомиться с подлинными семейными фотоальбомами начала XX века. Перед ними история, которую они «держат в руках» и передают младшим в семье, как эстафету поколений. Родители именинника показывают свой семейный фотоальбом и рассказывают об интересных людях своего рода.

Какой же праздник обходится без музыки? Невозможно без нее представить и наш праздник. Начинается игра «Угадай мелодию», в которой используются музыка XX века. В зависимости от возраста детей звучат мелодии из мультфильмов или фрагменты песен. Каждый ребенок получает маленький приз.

В заключение праздника всех ждет сюрприз. Все самостоятельно наносят эмблему детского музея (песочные часы) на различные сувениры, которые им вручают музейные педагоги. Это могут быть воздушные шары, конфеты, фотоальбомы и др. Завершается праздник фейерверком из мыльных пузырей и чаепитием.

Подобные праздники делают еще первые робкие шаги, но важно, чтобы его участники ушли равнодушными друг к другу, к семье, к окружающим и истории в целом.

Н. Г. Красуцкая

«Живая археология»
(полесское подворье II тысячелетия до н. э.).
Из опыта создания интерактивного пространства
в Национальном музее истории и культуры Беларуси

Ныне, как и прежде, интерес посетителей музея к археологическим памятникам не иссякает. Они восторженно замирают перед предметами далекого прошлого, зачастую не понимая сути увиденного. Определенные трудности при освоении посетителями информационного потенциала археологических источников обусловлены тем, что, во-первых, большая временная дистанция разделяет древнюю и современную культуры, а во-вторых, археологические источники содержат эстетическую информацию в историческом ракурсе и большой объем семантической информации.

Так получилось, что от момента актуализации проблемы индивидуальной интерпретации посетителями артефактов доисторического прошлого и идеи разработки музейных занятий по этой тематике для младших школьников до разработки тематической музейно-педагогической программы «Археологическое путешествие во времени и пространстве» (первобытная эпоха в Беларуси) прошло несколько лет. Авторский проект, утвержденный научно-методическим советом музея в июне 2001 года, был адресован детям и молодежи. Его цель — формирование исторического сознания, воспитание ценностного отношения к историко-культурному наследию.

Реализация музейно-педагогической программы потребовала организации специального, полифункционального, легко трансформируемого и педагогически организованного музейного пространства, которое создает необходимую атмосферу для занятий и является одним из решающих компонентов. Таким образом, помочь посетителям музея представить и прочувствовать специфику доисторического време-

ни было решено путем применения специальных методов реконструкции, моделирования прошлого.

Первая проблема, с которой встретились музейные сотрудники, была банальной по своей сути — отсутствие денег. При этом необходимо отметить, что поиски спонсора не оказались безрезультатными. Проект музейного пространства был реализован при финансовой поддержке представительства австрийской фирмы GRUNDFOS Pumpen Vertrieb Ges. m.b.H. в Республике Беларусь (руководитель — Т. С. Глецевич). Мы убедились в том, что, хотя не так просто в современное время найти финансовые средства на реализацию того или иного музейного проекта, всегда есть шанс. И главное тут — желание.

Официальное открытие музейно-педагогического пространства «Живая археология» (полесское подворье II тысячелетия до н. э.) состоялось в июне 2002 года. Автор музейно-педагогической концепции музейного пространства — Н. Г. Красуцкая, автор научно-археологической концепции и исполнитель научных реконструкций — археолог, кандидат исторических наук Н. Н. Кривольцевич.

Возникает закономерный вопрос, почему для исторической реконструкции была выбрана именно эпоха бронзы и полесский географический регион? Решение было принято на основании проведенного анализа широкого круга источников как по археологии, так и по смежным дисциплинам. Дело в том, что от этого исторического периода, в сравнении с каменным веком, до настоящего времени в земле сохранилось значительное количество археологических памятников. Полесье включает территории нескольких государств, что позволяет использовать в целях моделирования доисторического прошлого широкий круг археологических памятников и исследования иностранных археологов. Это, в свою очередь, дает возможность восстановить картину жизни жителей Полесья в эпоху бронзы более полно и совершать путешествия не только во времени, но и в пространстве.

Доминантой подворья является фасад дома, реконструкция которого сделана по материалам раскопок конкретного памятника, а именно: поселения Пустынка (Черниговская область, Восточное Полесье, Украина). Возле дома № 7, фасад которого и был восстановлен, размещен костер. Его имитация выступает одним из компонентов экспозиционного пространства, а красный свет, эмоционально воздействуя на посетителя, концентрирует его внимание. Для усиления эффекта осуществлена запись пения птиц, шума ветра, приближающейся грозы. В этих же целях создано точечное освещение зала, благодаря которому пространство в восприятии посетителя «пульсирует», то расширяясь,

то сужаясь, как будто бы посетитель периодически приставляет к глазам подзорную трубу и направляет ее на те объекты, которые его интересуют.

Необходимо отметить, что ткацкие приспособления вертикальной и горизонтальной конструкций, приспособление для сверления камня, кремневый топор, воссозданные на полесском подворье, являются действующими моделями. Женская одежда восстановлена по материалам раскопок женского погребального комплекса (с. Гордеевка, Винницкая область, Украина). При этом мы не ограничились графическим выражением, а довели работу до полного воспроизведения в натуральную величину.

Особое место на подворье отведено мифическому божеству. Копия «Керносовского» идола сделана по фотографиям и описанию божества, которое было случайно найдено в 1973 году около деревни Керносовка (Днепропетровская область, Украина). Осмыслению мировоззрения и мировосприятия древних людей способствуют также рисунки на занавесках. На одной — увеличенная копия фрагмента сюжетного рисунка, вырезанного на поверхности рогового ритуального топора (Киевская область, Украина), а на другой — увеличенная копия рисунка на каменной плите из Кивика (Швеция).

В период создания интерактивного музейного пространства начал формироваться круг добровольных помощников. Первыми волонтерами стали студенты факультета народной культуры Белорусского государственного университета. Они выполнили реконструкции керамических сосудов разных периодов первобытной эпохи. Пополнил ряды волонтеров студент отделения керамики Белорусской государственной академии искусств И. Жураковский. Дипломный проект «Банк времени» был разработан им специально для музейно-педагогического пространства. Список инициатив, принятых добровольными помощниками, постоянно растет. Сейчас уже трудно поверить в то, что несколькими годами ранее после семинара, организованного Американским информационным центром на тему «Американские музеи и их добровольные помощники», участники с белорусской стороны энергично обсуждали вопрос: возможно ли волонтерство в Беларуси? И если да, то кто может быть волонтером? Оптимистических прогнозов никто не дал. Но в то же время как было не поработать в этом направлении, когда так убедительно было сказано на семинаре одним из специалистов по волонтерству: «Люди часто не занимаются волонтерством, так как к ним никто не обращается. Никто не придет, если не позвать». Теперь мы уверены, что дело обстоит именно так. Времени на поиски добровольных помощников зат-

рачивается немного. Чаще они к нам приходят сами. Результаты же их деятельности очевидны.

В заключение необходимо отметить, что уже на этапе создания музейно-педагогического пространства предполагалось, что помимо научных реконструкций во время осуществления музейных путешествий в доисторическое прошлое будут использоваться артефакты, найденные на территории Беларуси и представленные в стационарной экспозиции, а также материалы коллекции, которая формируется музеем в образовательных целях.

Реализация музейно-педагогической программы находится в стадии разработки циклов занятий не только для младших школьников, но и для детей среднего школьного возраста, подростков, студентов. Семейной аудитории музея также предлагаются путешествия в первобытную эпоху. Немаловажным фактором, позволяющим расширять как возрастной диапазон для желающих попутешествовать в доисторическое прошлое, так и тематику занятий, является предметное насыщение пространства и археологические коллекции музея. Пройденный этап в реализации музейно-педагогической программы «Археологическое путешествие во времени и пространстве (первобытная эпоха в Беларуси)» свидетельствует о том, что проведение занятий-путешествий в доисторическое прошлое в специально созданном интерактивном музейном пространстве не только дает посетителям представление о необычайно разнообразном предметном мире первобытных людей, но и позволяет ввести их в систему богатейших мировоззренческих представлений людей того времени. Кроме того, через использование научных реконструкций посетители имеют возможность познакомиться с достижениями специалистов в области археологии каменного и железного веков и с методами, при помощи которых ученые исследуют прошлое. В процессе мыслительной и практической деятельности развивается умение думать, видеть, наблюдать, образно воспринимать древний мир.

Ким Стриксон

Тропинка загадок вороненка Ронни
Малыши в Толсонском мемориальном музее
(Западный Йоркшир, Великобритания)

Перевод — К. С. Иванова

Вороненок Ронни — герой детской программы Толсонского музея для самых юных посетителей. Дети младше 5 лет, встречаясь с Ронни, чувствуют себя долгожданными гостями в музее. С мая 2000 года малыши со своими семьями, друзьями и учителями шагают по «Тропинке» из зала в зал, воспринимая запахи, звуки, встречая на пути картинки и загадки, узнавая интересные истории. Яркие и красочные образы Ронни приглашают ребят к активному участию в изучении истории Хаддерсфилда. Помимо своего образовательного потенциала «Тропинка загадок» очень увлекательная и веселая. Здесь ребят приглашают собрать музейную коллекцию в форме составной картинки-загадки, узнать по контурам Замок на холме (местная достопримечательность), послушать сказку о Ронни в Детской комнате, определить птиц по их голосам в Птичьей комнате, одеться как ребенок XIX века.

Сегодняшние взрослые посетители с удовольствием вспоминают свои походы в музей в раннем детстве. Однако им также знакомо ощущение дискомфорта, когда им говорили: «Тихо!» или «Не трогать!», но они были просто слишком маленькие, шумные и нетерпеливые для такого места, как музей.

В августе 1999 года Дженни Салтон, заведующая Толсонским музеем, и Ким Стриксон, методист Исторического общества Киркклиса, решили создать музей, который был бы доступным, дружелюбным, поощряющим знания и несущим радость очень маленьким посетителям. Так родилась идея о «Тропинке загадок вороненка Ронни».

В октябре 1999 года родители, учителя, молодые специалисты, подростки и, конечно, маленькие дети из местных школ были приглашены на День открытых дверей в музей. У них была небольшая, но очень живая экскурсия по всем залам. После экскурсии на первом этаже посетителям предложили красочную карту музея с расположением всех залов, на которую их попросили нанести пожелания и предложения, что-то подкорректировать, чтобы выставка стала более интересной и понятной для малышей. Музейные педагоги благодарны всем, кто принимал участие в процессе создания программы, за их вклад в работу. Дженни Салтон, Ким Стриксон и дизайнер Роджер Прескотт рассматривали различные замечания, предложения, творческие идеи и обсуждали их с консультационной группой. Было запланировано устроить в каждом зале интерактивные загадки, которые можно отгадать с помощью экспонатов.

К январю 2000 года проекты десяти интерактивных частей программы окончательно были готовы, и началась работа по созданию общего проекта при финансовой поддержке Йоркширского музейного совета. В подготовке «Тропинки загадок» участвовали не только сотрудники Исторического общества Киркклиса. Местная художница Кэти Соке создала мультипликационного героя вороненка Ронни, молодого, жизнерадостного, любопытного, одетого в разные очаровательные жилетки из тканей, имевшихся в коллекции музея. Музейные педагоги записали сказку о Ронни для самых маленьких посетителей «Тропинки загадок». Одна версия сказки записана на английском языке, другая — на панджаби, так что семейства сикхов, мусульман и индусов, живущие в Хаддерсфилде, могут читать сказку на их родном языке. Книга о Ронни и его задания, расположенные по всей «Тропинке», написаны на трех языках: английском, урду и панджаби. Экскурсии по «Тропинке загадок» также проводятся на нескольких языках.

Пока специалисты делали оборудование для интерактивной программы (крепкие, безопасные, но одновременно яркие и привлекательные конструкции из натуральных материалов, без пластика), Ким Стриксон работал с девятью местными школами для малышей в проекте «Семейные реликвии». Его задачей было сохранить связь музея с родителями, педагогами и детьми до открытия «Тропинки загадок» в мае 2000 года. Проект предполагал активное участие малышей и их семей, их желание «внести свой вклад» в историю родного города, поделившись семейными реликвиями. В музей приносили бесчисленное количество книг, игрушек, кукол, украшений, предметов одежды

и домашней утвари. Все эти вещи ребята брали в руки, рассказывали о них, играли с ними и с огромным удовольствием рисовали.

Изумительные истории были рассказаны об очень ценных предметах. Но решающее значение имела отнюдь не материальная ценность предмета, а его легенда и ценность для семьи. Раскрывалась значимость каждой семейной реликвии, и иногда самые обычные предметы завораживали как взрослых, так и детей. Проект «Семейные реликвии» завершился детской выставкой в Толсонском музее, на которой были представлены фотографии, семейные реликвии, детские рассказы и творческие работы. Выставка была приурочена к открытию «Тропинки загадок вороненка Ронни». На открытие были приглашены 120 семей, педагоги и молодые специалисты, которые присутствовали на Дне открытых дверей полгода назад.

Музей был украшен воздушными шарами и свежими цветами. В вестибюле гостей встречал торт в виде вороненка Ронни, а у парадной лестницы была натянута праздничная желтая лента. Энди Стэмпе, местный актер в роли почтальона, приглашал гостей на выставку. Он спел новую песенку о Ронни и его «Тропинке загадок» и магическими манипуляциями извлекал из своей сумки почтальона всевозможные сюрпризы. Энди с детьми разрезали желтую ленточку, и все гости, поднявшись по лестнице, стали первыми посетителями на «Тропинке загадок вороненка Ронни». На весь день залы наполнились смехом, восторженными криками и счастливым визгом малышей. В конце дня разрезали торт, а Брайан Хай (глава Исторического общества) разделил его между детьми. Создатели программы были вознаграждены благодарными улыбками на лицах детей, которые не хотели уходить из музея в конце дня. А их родители обещали прийти еще раз и привести с собой родных и знакомых.

Со дня открытия большой поток посетителей — малышей и школьников — прошел по «Тропинке загадок Ронни». Особой популярностью пользуется программа для детей-пятилеток. Здесь у них есть возможность взять в руки некоторые предметы из музейной коллекции, поговорить о том, что делает предмет особенным, достойным музейной коллекции. Недавно дети встречались с живым Ронни (переодетый экскурсовод), который провел их по своей «Тропинке».

Итак, если вы оказались в Англии, в Западном Йоркшире, с маленькими детьми или без них (взрослые также очень любят «Тропинку Ронни»), приходите в Толсонский мемориальный музей в Хаддерсфилде, и пусть Ронни проведет вас по «Тропинке загадок» к сокровищам прошлого и настоящего.

Тропинка загадок вороненка Ронни (путеводитель для учителей и родителей)

Добро пожаловать на Тропинку загадок вороненка Ронни!

Если вы пришли в музей со своими детьми или внуками, мы предлагаем вам начать путешествие по Тропинке с посещения Зала коллекций. Если вы сопровождаете группу школьников, мы советуем вам начать с Зала транспорта с одной частью группы, а с другой посетить Зал коллекций. Желательны группы по 6–7 человек, поэтому планируйте интервалы между группами в несколько минут.

Составная картинка-загадка «Коллекционер»

Первая загадка поджидает ребят в Зале коллекций на подоконнике. Там вы найдете указания Ронни. Когда дети закончат задание, спросите их, есть ли здесь предметы, которые они хотели бы включить в свою коллекцию.

Игра «Собери меня»

Эта игра также располагается на подоконнике. Нужно собрать из кусочков Замок на холме, начав с самого большого куска. Были ли дети когда-нибудь в этом замке?

Игра «Слушая водяной рог»

Сверните в Зал археологии и идите, пока не найдете деревянный рог в Зале города Рамсен. Поищите Ронни в конце трубы.

Сказка на ночь в Детской комнате

Продолжайте идти по городу Рамсен, пока не дойдете до старой детской комнаты. В углу стоит маленькая кровать, на которую дети могут сесть. Ребята могут слушать сказку на английском языке или панджаби, но не одновременно. Если они хотят сказку на обоих языках, то нужно переждать небольшой интервал между двумя сказками.

Загадки в Домике ткача

Здесь три загадки, которые нужно отгадать в домике:

1. Найти четыре мышки на кухне
2. Какой запах вы чувствуете? (запах дерева)
3. Что вы слышите? (звук ткацкого станка)

В этой комнате важно, чтобы взрослые громко читали детям указания Ронни.

Ткачество

Прогуляйтесь по Залу текстиля, наполненному прядильными и ткацкими станками. Вы найдете комплект разноцветных брусков с толсты-

ми цветными веревочками, из которых дети могут ткать. Пожалуйста, покажите им, как это делается, а затем дайте им возможность попробовать самим. Надеемся, они не запутают веревочки так, как Ронни.

Тепло — холодно

На выходе из Зала текстиля справа от вас вы увидите подбор тканей с заданиями Ронни. Пусть дети рассмотрят и потрогают ткани перед тем, как ответить на вопросы Ронни.

Переодевание детей в костюмы начала XX века

В Зале Хаддерсфильда вы увидите большие черно-белые фотографии маленьких мальчика и девочки. После того как вы сравните их одежду с одеждой ваших детей, предложите ребятам открыть маленькие дверцы и просунуть голову в дыру. Что они увидели?

Птичьи голоса

За фотографиями справа в конце зала находится Птичья комната. Нажмите кнопку, и вы услышите три птичьих голоса. Рассмотрите изображения птиц на полу и найдите соответствующих птиц в ящиках.

Светофоры Ронни

Спуститесь вниз по лестнице, в Зале транспорта вы увидите несколько комплектов светофоров. Найдите указания Ронни у входа в зал. В каждом светофоре есть вопрос о правилах уличного движения. Пусть дети ответят на вопросы, а затем включают светофор, чтобы проверить правильность ответа. Пожалуйста, не забудьте выключить светофоры, прежде чем покинете Зал.

Мы надеемся, вам понравилось на «Тропинке загадок вороненка Ронни», и вы захотите вернуться в Толсон, чтобы познакомиться с другими его сокровищами.

Метте Боритц

Размышления о настоящем...
Национальный музей Дании в Копенгагене

Перевод — И. А. Карпенко, О. М. Козлова

Большинство подростков воспринимают музеи как скучные и устаревшие. В музеях хранятся предметы, пришедшие к нам из прошлого, поэтому молодые люди считают, что они не соответствуют их собственному миру и реальности. В этом контексте для большинства молодежи сложно найти какие-либо интересные и привлекательные стороны в посещении музея. К сожалению, эта ситуация складывается отчасти и по вине самих музеев, так как если за последние несколько лет они преуспели в создании увлекательных образовательных программ для младших школьников, то этого нельзя утверждать относительно старших школьников. В настоящей статье я предлагаю ознакомиться с тем, как мы попытались решить эту проблему в Национальном музее Дании в Копенгагене. На протяжении последних лет сотрудники нашего музея занимались разработкой образовательных программ, которые не только заинтересовали бы старшеклассников и полностью захватили их внимание, а также помогли бы им увидеть собственную жизнь и свое мировоззрение в более широком контексте. Наша самая главная цель и желание — показать молодежи, что музеи существуют также и для них! Посещение музеев и музейных экспозиций не обязательно должно быть скучным и утомительным, и мы бы хотели дать молодым людям понять, что музей — это место, где они могут найти ответы на вопросы о ценностях, на которых основано наше общество. Музеи также могут им помочь осознать истоки собственных культурных ценностей и, более того, на уровне интуиции овладеть пониманием культурных ценностей других народов.

Опыт работы со старшеклассниками и молодежью в Национальном музее Дании за последние годы в целом показал, что его сотруд-

ники добились многого благодаря разработке весьма актуальных и дискуссионных образовательных проектов в качестве дополнения к традиционным формам общения с аудиторией в музее. Здесь очень важно акцентировать темы, которые перекликаются с частной жизнью современной молодежи. Основой для работы со старшеклассниками является модель, которая была реализована на практике в общеобразовательной датской школе Министерством образования Дании и которая была опубликована в 1995 году в школьном историческом журнале. Эта модель включает в себя три важных элемента: интерпретация прошлого, понимание настоящего и ожидание будущего. Прошлое не должно восприниматься как что-то однажды произошедшее, наоборот, для достижения образовательных целей необходимо активно использовать и изучать его, чтобы понять мир, в котором мы живем, взяв полученные знания за основу для проектирования будущего. Если быть кратким, то главная цель — сформировать и поддерживать более активный диалог между прошлым и настоящим, а также рассматривать историю через призму современной проблематики.

Однако постоянные музейные экспозиции зачастую не отражают современные проблемы общества. Это происходит частично из-за того, что постоянные музейные экспозиции не освещают существующие дилеммы, и частично из-за того, что постоянные экспозиции и коллекции создаются в другой последовательности и в другом контексте. Поэтому, общаясь с аудиторией в музее, мы очень часто вынуждены искать новые пути и формы. Вместо обособления образовательных программ от музейной экспозиции мы решили начать с выбора конкретной проблематики и только потом рассматривать, как она соотносится с музейной экспозицией. Именно поэтому достаточно большая часть развивающей работы в Национальном музее Дании сфокусирована на активизации постоянной экспозиции нашего музея в контексте новых взглядов на данный вопрос. Я считаю, что такой метод работы может быть реализован самыми различными способами, и они обязательно должны быть дорогими.

Правосудие и наказание

В каждом историческом периоде и в каждой культуре существуют свои представления о том, что хорошо, а что плохо. Наше отношение к тому, за что мы наказываем и как, меняется с течением времени. Способы наказания рассказывают очень много о существующих нормах поведения в обществе. История предоставляет нам возможность задуматься над вопросами: что мы воспринимаем как норму, что для нас является добром или злом, почему мы однажды поступили опре-

деленным образом и как мы поступаем сегодня? Именно эти вопросы мы задаем старшеклассникам в Национальном музее Дании в рамках образовательного курса «Право и праведность». Программа данного курса фокусирует внимание на преступлениях и наказаниях в период с 1660-х и практически до 1850-х годов. Это было время, когда жуткие и кровавые пытки использовались для воспитания и развлечения толпы. Воров клеймили огнем и отрубали палец или даже руку, люди могли быть подвергнуты тому, чтобы с них живьем «содрали кожу». Однако уже в этот исторический период отношение к преступникам и brutalным способам наказания стали постепенно меняться. Работа в рамках образовательного курса «Право и праведность» проходит на постоянной экспозиции Национального музея, иллюстрируя историю Дании с 1660-х по 2000 год. Экспозиция нашего музея рассказывает не только об истории Дании в целом, но и о правосудии и наказаниях. В одном из фрагментов представлены различные орудия пыток, которые использовали для наказания преступников в XVIII веке. Во время экскурсии по Национальному музею школьники знакомятся со старинными судебными процессами в специально отведенных для этого местах, благодаря такому методу у учеников появляется возможность узнать о грешниках и преступниках прошлого. Во фрагменте, посвященном верованиям и способам мышления священников и фермеров, освещается тема богохульства. В жилом доме фермера XVIII века старшеклассникам рассказывают историю о молодой, незамужней дочери фермера, которая убила своего ребенка. Рассматривая иск о поместье «Лилле Хесберг», они знакомятся с историей о вороватой прислуге леди Бриджит Ранцтхаус. Судебные процессы, изучаемые на занятиях, выбираются по нескольким критериям. С одной стороны, материалы судебных процессов должны отражать как низшие, так и высшие социальные слои, начиная с прислуги, украдкой ворующей масло, и заканчивая политической изменой. С другой стороны, в судебных процессах должны рассматриваться самые разнообразные виды преступлений: выступление против религии, воровство, преступления на сексуальной почве, оскорбление монарха, убийство.

Задача старшеклассников — самим судить преступников прошлого и через это изучать представления людей того времени до того, как будет вынесен окончательный приговор. Однако вынести вердикт — это еще не все. Чтобы понять суть приговора и последующее за ним наказание, необходимо рассмотреть все стороны самого приговора и наказания и представить их в перспективе. Судебный процесс раскрывает жизнь общества и затрагивает большое количество различных

вопросов кроме непосредственно преступлений. Одно дело, каким должно быть наказание для матери, которая убила своего ребенка, однако другое дело — почему она это сделала? Может быть, мотивом ее преступления была попытка избежать наказания за разврат и попытка избежать стыда за воспитание незаконнорожденного ребенка.

В рамках образовательного курса «Право и праведность» для старшеклассников подготовлено обучающее пособие, которое дополняет диалог, возникающий во время работы на музейной экспозиции.

Во время занятий ученики получают специальные знания о том периоде истории Дании, когда ее жизнь была абсолютно непохожа на современную. В то же время это дает возможность обсудить настоящее и даже будущее Дании. Мы надеемся, что проникновение в прошлое позволит старшеклассникам установить связи с современностью. Прошлое становится зеркалом настоящего. Занимая промежуточную позицию между прошлым, настоящим и будущим, молодые люди стараются найти свое место в историческом процессе. Большинство учеников считают, что приговоры и наказания в прошлом были чрезмерно жестокими. Тем не менее люди XVIII века не считали пытки и казни преступников жестокостью, и, возможно, наши наказания показались бы им чрезмерно гуманными.

Таким образом, опыт, полученный во время образовательного курса, можно считать продуктивным. Большинство учеников стремятся активно участвовать в музейных занятиях. Наш опыт показывает, что учащиеся принимают более активное участие в образовательном процессе в рамках подобных программ, чем в традиционных, и проявляют интерес к затрагиваемым темам. Молодые люди любят, когда к ним относятся серьезно, и, возможно, это то, что отличает нашу программу от традиционных. Что особенно интересно для нас — это слышать от учеников мнение о современной системе наказаний. Размышляли ли они о иных способах наказания? Кто сегодня судит, что правильно и что нет? Какие ценности лежат в основе законов нашей страны? Почему мы наказываем, что является правом и праведностью?

Правильно ли страдать ради красоты?

Знаменитый датский писатель XVIII века Людвиг Холберг считал, что «самый первый и самый последний человек, слепо следующие моде, глупцы». Это высказывание взято из его басни о двух козлах, которая все еще остается актуальной по отношению к современности. Если кто-то и знает, что такое выглядеть «модно и круто» или старомодно, так это современные подростки. Люди, которые первыми надевают ультрамодную вещь, выходящую за рамки общепринятого, или появ-

ляются в обществе одетыми в старомодную одежду, считаются абсолютно безнадежными. Способность не отставать от моды позволяет приобрести уверенность, что ты являешься частью определенной группы или класса. Конечно, на протяжении времени возникают различные модные тенденции, но даже два разных класса в одной и той же школе могут иметь абсолютно противоположные представления о том, что значит правильно выглядеть.

Одежда во многих случаях является прямым сигналом для окружающего мира и имеет множество значений. Через одежду и аксессуары мы можем узнать о таких разных вещах, как, например, религиозная принадлежность, материальное состояние или занятия человека. Идеалы моды и человеческое тело могут много рассказать об особенностях того или иного исторического периода и восприятию пола и сексуальности в этот период. Разработка темы, посвященной телу, полу и моде, — это благодарный труд. Молодых людей эти темы очень интересуют. Исторический аспект темы может и не быть главным предметом изучения, но обязательно должен позволить увидеть контраст между прошлым и нашим временем. Контраст, который помогает сделать более легкой дискуссию о том, кто является законодателем моды. Почему необходимо для нас изменять свое тело, чтобы выглядеть определенным образом? Почему так важно не отставать от моды?

На протяжении веков мы пытались изменить человеческое тело с помощью одежды, корсетов и т. п., чтобы приблизить его к идеалам моды, и понятие красоты очень сильно зависело от исторической эпохи. Широкие панье и большие платья XVIII века кажутся сегодня комичными и непрактичными большинству молодежи. Молодые люди с трудом могут представить себя в туфлях на высоких каблуках, в париках с большими буклями на голове в стиле рококо. Хотя, если на первый взгляд нам и кажется, что мы далеки от моды прошлых столетий, многие вещи совсем не изменились. Сегодня мы все еще пытаемся изменить наше тело в угоду современной моде. Может быть, мы и не носим кринолины и корсеты, но, возможно, мы сегодня используем более жестокие методы. Нас уже не удовлетворяет изменение тела с помощью одежды и нижнего белья. Разнообразные методы, такие как изнуряющие диеты, пластические операции, тревожат умы самых маленьких девочек.

Во время образовательной программы мы рассматриваем тенденции моды прошлого и человеческое тело как отправную точку. Это реализуется на практике с помощью настоящих платьев и их изображений на дисплее компьютера, а также их описания в старинной датс-

кой литературе. Более того, мы создали копии нижнего белья с XVII века до настоящего времени. Тот факт, что кальсоны не использовались на протяжении XVII и XVIII веков, часто изумляет учащихся и пробуждает в них интерес. Корсеты всегда являются хитом. Мы всегда надеваем на девочку корсет XIX века. Хотя на ней надето нижнее белье и нам никогда не удастся придать ее фигуре форму песочных часов, как это было модно в прошлом, большинство учеников удивлено, какой тонкой может быть их одноклассница на самом деле. Пока мы затягиваем корсет, у нас есть время поговорить с ними о том, как он использовался. Когда он окончательно зашнурован, приходит время одеть кринолин или турнюр. Эти вещи позволяют затронуть большое количество базовых вопросов. Как садиться в платье с кринолином, как пользоваться туалетной комнатой и как можно двигаться в такой конструкции?

Всегда легко смеяться над модой прошлого, так как она нам кажется странной. На занятиях мы позволяем прошлому быть смешным, чтобы достичь хорошего результата. Мы даем возможность детям удивляться. Но постепенно мы вовлекаем аудиторию в дискуссию и направляем их удивление и критику на современные модные тенденции и идеалы. Можем ли мы после этого сказать, что мы сильно отличаемся от наших предков?

Единственный

В Национальном музее в Копенгагене хранится не только коллекция, посвященная истории Дании, но и большая этнографическая коллекция, которая в последние годы стала играть важную роль в нашей образовательной деятельности. Дания традиционно считается маленькой и однородной страной. Иностранные идеи, мода и инновации, конечно, находят путь в страну, поскольку сюда постоянно приезжают эмигранты. Но эмиграция, которая началась в середине XX века, принесла с собой разнообразные культурные течения и ценности. Эмигранты и беженцы, которые сейчас въезжают в страну, прибывают не только из европейских стран, но и из более отдаленных. Они приносят с собой новые образцы семейного уклада, кулинарные пристрастия, религиозные верования и т. п., которые часто отличаются от датских традиций. В этом свете музей становится посредником между культурами, в нем начинается исследование и изучение иных культурных традиций.

В последние годы тема брака по договору между родителями и вынужденного брака обсуждается не только в датских СМИ, но и в политических кругах. В СМИ эта дискуссия часто сводится к стереотипам и критике, а в музее существует возможность дифференцировать обсуждение этой темы, а не только разделять на белое и черное.

Главное направление образовательной программы Национального музея — изучение критерия, который лежит в основе выбора партнера или супруга в различных культурах. Целью программы является формирование знания и понимания того, как люди разных культур выбирают себе партнера, и формирование представления о перспективах наших культурных традиций. Для большинства датчан любовь — это правильный критерий для заключения брака, но это не причина для детей с другими религиозными представлениями и этническим происхождением. Не у каждого есть возможность заключить брак по любви и не каждый считает любовь основой брака. Всего лишь несколько поколений назад в Дании появились многочисленные примеры браков, которые заключаются по любви. Сегодня мы склонны забывать, что любовь как основа брака появилась только в эпоху раннего романтизма в конце XVIII века и большинство людей в последующие века все еще придерживались более прагматичных взглядов при выборе партнера. Важно дать возможность учащимся осознать, что браки по договору между родителями и вынужденные браки не всегда одно и то же. Более того, очень важно поговорить о том, что брак по договору между родителями следует понимать буквально. В некоторых случаях родители выбирают партнера для сына или дочери в их присутствии или без него. В других случаях молодой человек сам выбирает себе пару, но выбор должен быть одобрен родителями. Одни браки по договору складываются удачно, другие приводят к несчастью. Самый важный момент в нашей образовательной программе — показать как хорошие, так и плохие стороны данного явления. Не следует отрицать, что вынужденные браки существуют до сих пор, и это огромная проблема. Мы стараемся сформировать представление у учащихся датских школ, что не все браки по договору между родителями являются вынужденными браками.

На практике мы выбираем для проведения занятий фрагмент этнографической экспозиции музея, посвященный Индии. Дело в том, что в Дании дебаты о вынужденных браках, заключенных по договору между родителями, часто заканчиваются в спорах о христианском восприятии мусульманских ценностей. В культурном и религиозном разнообразии Индии существует большое количество примеров того, как такие феномены, как религия, богатство, кастовая принадлежность, семья и даже гороскоп, становятся важны при выборе партнера. В дополнение к традиционным элементам индийской свадьбы (священнослужитель, религиозные картины, украшения и т. п.) мы выбрали современную свадебную одежду, купленную в Индии. Свадебный на-

ряд, включающий в себя украшения, педагоги приносят на занятие. Во время занятия мы выбираем жениха и невесту, которых тщательно одеваем и одновременно рассказываем учащимся о подготовке к свадьбе. Затем пара инсценирует фрагмент индийской свадьбы. Цель — дать детям возможность обсудить увиденное и высказаться по этому поводу. Во время музейных занятий для нас важно вовлекать учащихся в процесс и активизировать их мнения и знания. Наша задача — заставить их задуматься о том, насколько разнообразны пути выбора партнера. Что хорошего в браках, заключенных по договору между родителями, и браках, заключенных по любви? И если последние считаются лучшими в Дании, то почему так много разводов, почему существует потребность в брачных объявлениях и почему так много одиноких людей? Мы также обсуждаем вопрос, какими качествами должен обладать будущий супруг. Способны ли мы свободно выбирать себе партнера, не обращая внимания на мнения друзей и семьи?

Образовательная программа «Единственный» длится полтора часа. Мы разработали методическое пособие для школ, которыми они могут пользоваться для подготовки к посещению музея. Для нас, создателей образовательной программы, чрезвычайно интересна дискуссия, которая разворачивается среди учеников. Мы никогда не знаем, в каком направлении она будет развиваться. Музейный педагог редко вмешивается в ее ход, что делает работу более непосредственной и интересной как для педагогов, так и для детей. Благодаря этому мы узнали много о том, как молодые люди разного происхождения думают и реагируют на затронутые вопросы. Один из педагогов нашего музея общался с некоторыми учителями и их учениками после этих занятий. Благодаря этому мы знаем, что некоторые дети продолжают работать над этой темой в соответствии с задачами проекта. Мы не ожидаем, что хотя бы один из учеников датских школ будет считать браки, заключенные по договору между родителями, такими же хорошими, как и браки, заключенные по любви. И наоборот, мы не встречали ни одного эмигранта, который бы думал, что датский образ жизни намного лучше, чем их собственный. Такой результат не являлся целью проекта. Целью было дать учащимся инструменты, с помощью которых они смогут понять других и не осуждать их. Но понимать — это не означает принимать, и очень важно, чтобы каждый осознавал, что нужно обсуждать вещи, существующие в окружающем мире. Нельзя заставить человека стать толерантным, результат будет противоположным. И как сказала четырнадцатилетняя девочка, важно не путать понятия толерантности и равнодушия.

Джер Яппинен

«Ожившая» история Хельсинки
Проект «Рандеву» Музея города Хельсинки

Перевод — К. С. Иванова

В юбилейном 2000 году в Музее города Хельсинки был создан проект «Рандеву», который установил связь между современной аудиторией и прошлым. Инновационный проект представлял собой своеобразный вызов как профессиональным музейным работникам, так и смешанной аудитории; и уже первые результаты показали его успешность.

Хельсинки, столица Финляндии, праздновала в 2000 году 450-летний юбилей города. В том же году городу было присвоено звание культурной столицы Европы 2000 года. Здесь в течение всего года проходили музыкальные концерты, театральные и цирковые представления, художественные выставки и открытые презентации.

Особое значение придается истории города и многим событиям, связанным с исторической темой. Естественно, большие ожидания возлагались на Музей города Хельсинки, один из самых больших и значительных в Финляндии. Со дня своего основания в начале XX века музей собрал обширную коллекцию предметов искусства, картин, фотографий. Научные сотрудники Музея города Хельсинки проводят археологические раскопки и публикуют научно-исследовательские труды. Музей организует выставки по городу в десяти старинных зданиях: это и поместья XVIII века, и бюргерские дома XIX века, и дома рабочих, и общественные здания XX века.

Две наиболее узкие по тематике выставки Музея города Хельсинки — «Время» и «Эмоция» — раскрывают историю города весьма оригинальным по содержанию и оформлению способом. Устроители других выставок предпочитают, например, традиционные домашние интерьеры и старые шахты.

Самые молодые филиалы музея, Школьный музей и Заводской музей, были открыты в 2000 году. На всех выставках организуются груп-

пы для наглядной просветительной работы с детьми. Недавно в Интернете был представлен Виртуальный музей — совместные проекты с музеями городов Балтийского региона.

Музей города Хельсинки в 1990-х годах работал под руководством директора Лиены Аркио-Лайне. Она руководила постоянным поиском инновационных идей, направленных на модернизацию финской музейной культуры, которая в целом старомодна. Таким образом, юбилейный год поставил перед музейными работниками целый ряд вопросов: как показать горожанам внушительный возраст и давние традиции Хельсинки, невзирая на небоскребы и здания, большинству из которых не более 100 лет? Как создать что-то принципиально новое в музейном историческом пространстве и заинтересовать уже бывалую публику, посетившую не одну красивую выставку? Прежде всего, как сделать историю города осязаемой и притягательной даже для тех, кто совершенно игнорирует прошлое и считает традиционные музеи смертельно скучными? Как преподнести историческую информацию современным горожанам, которые привыкли к сильным эффектам кино и телевидения и не могут сконцентрироваться на длительном чтении? Можно ли найти решение этих общих и типичных для всех современных музеев проблем?

«Ожившая» выставка

Люди, переодетые в исторические костюмы, не являются новшеством для музеев во всем мире. Порой экскурсоводы и зрители музеев надевают костюмы, которые соответствуют эпохе, представленной на выставке. В некоторых музеях профессиональные актеры играют людей определенного исторического периода и разговаривают с публикой. Эти спектакли пользуются большим успехом у посетителей. С недавних пор переодевание и переживание прошлого через имитации и ролевые игры становится модным увлечением и подростков, которых вдохновляют кинокартины, романы и компьютерные игры. Как же может ролевая игра помочь развитию и совершенствованию современных музеев?¹

Основная идея проекта «Рандеву» состоит в совмещении переодевания и ролевой игры с широким привлечением музейного персонала и в создании живой экспозиции: здесь ходят, говорят и предлагают публике живой контакт с прошлым. В своем роде это отход от традиционной

¹ Под ролевой игрой сотрудники современных зарубежных музеев подразумевают костюмированное представление с элементами импровизации (Прим. — Переводчика).

выставки, где каждое слово и предмет отобраны музейным работником и у посетителя очень мало возможностей по-настоящему взаимодействовать с информацией, которую он получает. «Ожившая» выставка позволяет публике выбирать тему и задавать вопросы, которые их больше всего интересуют. Она дает возможность посетителю напрямую общаться с историческим персонажем, который был свидетелем ушедшего мира и несет в себе уже устаревший образ мышления. Здесь возможен непосредственный обмен мыслями, чувствами, передача эмоциональной информации, что так сложно сделать на традиционной выставке.

Путь от планов и идей, полных энтузиазма, к практической реализации в подобных проектах обычно очень долг. План проекта был разработан в 1996 году, а первые опыты были осуществлены в 1997. Первоначальная цель — создание ролей и костюмов только для научных сотрудников музея. Позже эта идея развернулась в обширную программу, которая затронула весь музей и позволила собрать воедино и организовать постоянно увеличивающийся штат музея (всего около 70 работников). Привлечение людей с самыми разнообразными талантами к работе над освоением исторического наследия города послужило стимулом к участию в этой деятельности и непрофессиональных музейных работников. Параллельно со всеми вышеперечисленными задачами долгая совместная работа была призвана сплотить коллектив музея. В рамках проекта началось тесное общение между посетителями и музейными работниками, что повлекло за собой приход в музей огромного количества волонтеров.

Возрождение прошлого

Музейная программа «Рандеву» оказалась столь привлекательной, что Фонд культуры города Хельсинки отвел ей центральное место среди проектов юбилейного года. Реализация программы стала возможной благодаря открытому финансированию, но практическая работа началась не сразу. Целью проекта «Рандеву» было охватить всю историю Хельсинки с помощью выбранных персонажей, которые действительно когда-то жили здесь и чья история была хотя бы поверхностно известна. Некоторым ограничением в выборе исторических персонажей стало то, что подавляющее большинство музейных сотрудников — женщины. История Хельсинки богата на мужские роли, но бедна на женские. В исторических источниках и исследовательской литературе недостаточно сведений о женщинах, живших в Хельсинки в разное время, особенно в начальный период его истории. Эта проблема заставила по-новому взглянуть на историю города и уделить больше внимания судьбам горожанок. Недостаток информации все же повлиял

на выбор исторических персонажей, наиболее полно из них представлена шведоязычная аристократия.

В итоге было подготовлено более 40 ролей, представляющих четыре века истории Хельсинки. Среди них было несколько мэров, купцов и горожан, их жены и вдовы, школьный учитель, хозяин ресторана и мастер по фейерверкам. Были привлечены и персонажи из новейшего времени: работающие женщины и швеи, а также женщины, сделавшие карьеру, например, знаменитая актриса Ида Аальберг.

Чтобы придать глубину и достоверность образам, музейные работники долго занимались исследованиями. Так, например, двум археологам достались роли людей, живших в XVI веке, о которых они знали почти все благодаря участию в раскопках. Заведующая фондом фотодокументов взяла роль хорошо известной женщины-фотографа начала XX века Сайн Брандер, чьи работы являются жемчужиной фотоколлекции музея. Инспектор по охране памятников получила роль архитектора Виви Ленн, так как ее опыт позволяет понять те трудности, с которыми столкнулись первые женщины-архитекторы на строительных площадках начала XX века. Для некоторых музейных сотрудников материалом для их ролей стала жизнь собственных бабушек.

Для создания убедительных образов горожан прошлых веков особое значение имеет исторический костюм. Фактически наиболее сложной задачей стало создание более 40 костюмов и необходимых аксессуаров. Формирование коллекции костюмов шло разными способами. Некоторые костюмы купили уже готовыми или скомбинировали из отдельных частей одежды. Большинство было создано модельерами и сшито точно по меркам героя. Кроме того, были сделаны копии костюмов из музейных собраний, представляющих наибольшую историческую ценность. Таким образом, старинные костюмы из ветхой ткани находятся в хранилище, а их копии демонстрируют люди, исполняющие исторические роли.

Исполнение исторических ролей для музейных сотрудников было сопряжено с определенными психологическими трудностями. Требовалась специальная подготовка для того, чтобы свободно общаться с публикой, не опираясь на заранее подготовленный письменный материал. Костюмированные персонажи могли общаться с посетителями в отдельных помещениях, обсуждая соответствующий им исторический период. С взволнованными актерами-любителями интенсивную подготовку проводили профессиональный инструктор, психолог и театральный режиссер, которые научили актеров расслабляться, раскрывать собственную индивидуальность. Большинству руководителей

было очень сложно отбросить серьезность и в полной мере проявить свою индивидуальность. Но результаты превзошли все ожидания. Многие из тех «актеров», которым труднее всего было преодолеть свою скованность, в итоге создали очаровательные образы, обнаружив в себе новые качества и таланты.

Свидетели истории Хельсинки

Для того чтобы объяснить читателю, как удалось познакомить посетителей с историей Хельсинки через судьбы конкретных личностей, приведем несколько примеров сыгранных ролей. Хельсинки был основан в 1550 году по приказу короля Густава Васы. Город создавался как новый экономический центр для русских и голландских купцов, путешествовавших в Балтийском море. Он должен был стать достойным соперником ганзейскому Таллинну. Управление городом было доверено судебному приставу Эрику Спору, фавориту короля, образованному и честолюбивому человеку. Он заставлял переезжать в Хельсинки жителей маленьких городов и устанавливал за ними жесткий контроль. Несмотря на все усилия, город не развивался, и в 1640 году было принято решение перенести его на новое место (нынешнее местоположение). В новый город Хельсинки приехала молодая жена нового мэра Мария Альстедт. Здесь она пережила ужасный пожар 1654 года, смерть мужа в 1670 году, придирки городской администрации. Потом она открыла собственное дело: стала хозяйкой гостиницы и таверны. Ее деятельность оказалась настолько успешной, что коллеги-мужчины пожаловались на нее королю.

В ходе Великой Северной войны Хельсинки был занят русскими войсками и в 1713 году сожжен дотла. После заключения мира в 1721 году из Швеции вернулись беженцы. Среди них прибыл и Абрахам Веттер с молодой женой Бритой Мари Ахман. Вскоре он стал мэром города и возглавил работы по его восстановлению. Хельсинки оставался второстепенным городом до следующей войны и русской оккупации в 1741—1743 годах, после которой шведское правительство начало строить огромную крепость Свеаборг на нескольких островах напротив Хельсинки. Длительные строительные работы и требующийся для этого большой военный гарнизон сделали Хельсинки преуспевающим торговым городом, одним из самых важных в королевстве.

В 1808—1809 годах русский император Александр I присоединил Финляндию к Российской империи и сделал ее автономной губернией. В 1812 году Хельсинки был провозглашен новой столицей и начал быстро расти. Сюда перевели правительство, позже — университет. В 1832 году в Хельсинки для обучения в университете приехал буду-

щий писатель, поэт, журналист и историк Захариас Топелиус. На него произвело большое впечатление превращение маленького городка в элегантную столицу, которая стала любимым местом отдыха петербургской аристократии в 1830—1840 годах. Позже Топелиус стал свидетелем того, как Хельсинки превратился в промышленную столицу с постоянно растущим финским рабочим населением. Город быстро развивался, благоустраивался, появилось много технических новинок, таких как газ, электричество, водопровод, общественный транспорт.

В начале XX века в Хельсинки шла напряженная политическая жизнь. Заметной фигурой того периода была женщина-политик Текла Хултин, которая активно боролась против русификации и шведского засилья. Она выступала за всеобщее голосование, которое и позволило ей войти в новый Парламент в 1907 году. Она с энтузиазмом встретила русскую революцию и Декларацию о независимости Финляндии в 1917 году, но Гражданская война 1918 года и вооруженные столкновения на улицах Хельсинки шокировали ее.

Хельсинки быстро модернизировался и к 1920—1930 годам превратился в современную столицу. Одна молодая шляпница Анна Скогстром, дочь корабельного мастера, с восторгом приветствовала все новшества своего времени. Она работала в лучшем шляпном ателье в центре города и мечтала о собственном модном доме, но, спасаясь от советских бомбардировок в 1940 году, вынуждена была уехать из страны с ребенком и другими членами семьи. После войны она смогла вернуться в Хельсинки вместе со своей семьей и стала преподавателем шляпного дизайна.

Вот несколько примеров, иллюстрирующих историческое событие в новом ракурсе — через личные, соприкасающиеся с обычной жизнью, истории. Именно поэтому проект «Рандеву» получил особое преимущество перед другими способами знакомства с историей.

Представления на улицах города и пикники в парках

Для более тесного общения публики с историческими персонажами Музей города Хельсинки ежегодно организует различные мероприятия, в которых участвуют также и герои проекта «Рандеву». Целью этих мероприятий является не организация развлечений, а распространение знаний об истории Хельсинки. Вход на мероприятия «Рандеву» обычно свободный, кроме того, они часто проходят на улицах и в парках.

Только в особых случаях герои проекта выступают лишь в качестве носителей визуальной информации. Так, например, бывает на грандиозном историческом параде в День города Хельсинки 12 июня, который собирает до 50 тысяч человек на улицах города и еще больше у

экранов телевизоров. Одним из наиболее популярных ежегодных праздников в Хельсинки является День Софии 15 мая. В этот день музей отмечает присвоение имени Софии улице, на которой он находится (улица была названа в честь матери русского императора Александра I). Недавно Городской музей видоизменил эту живописную улицу, одну из старейших в городе, и преобразовал ее в «Уличный музей». В День Софии на этой улице открывается уличная ярмарка с красочной исторической программой, музыкой, танцами и местными торговцами, продающими свой товар. На улице можно увидеть всех героев «Рандеву», которые гуляют среди горожан. К сожалению, финская публика отличается сдержанностью в проявлении эмоций и настороженно относится к необычно одетым людям.

Иногда герои «Рандеву» выступают и в качестве хозяев на некоторых выставках музея. Например, это возможно во время больших фестивалей в Международный день музеев 18 мая или в Ночь искусств в августе. На подобных мероприятиях посетители, набравшись храбрости, могут подробно расспросить «старых» жителей города о прошлом. Герои «Рандеву» могут также просто прогуливаться по улицам, насладиться чашечкой кофе в каком-нибудь традиционном кафе города. Неожиданные встречи на улице с такими историческими личностями доставляют простым горожанам массу удовольствия: ведь персонажи так контрастируют с современным городом и притягивают всеобщее внимание.

Особой темой в проекте «Рандеву» являются старинные блюда и пикники. Музей организовал два пикника, для которых приготовили старинные блюда, пользуясь подлинными меню разного времени. Оба пикника привлекли очень большую и активную аудиторию. Люди отбросили свою робость и задавали персонажам самые разные вопросы о продуктах, исторических личностях и костюмах. В связи с таким неподдельным интересом, который вызвала эта часть проекта, Музей города Хельсинки недавно издал поваренную книгу, включившую в себя старинные рецепты и истории о продуктах, парках и пикниках ушедших времен. Книга нашла своего читателя, которому понравился такой подход к изучению истории. Ведь современные люди хотят получать историческую информацию не только традиционными способами (через осмотр экспонатов и чтение аннотаций), но также и с помощью более ярких ощущений, например, готовя на кухне и пробуя какое-либо старинное блюдо, тем самым они лично соприкасаются с прошлым.

Итак, в современной Финляндии популярными становятся история и генеалогия, возрождаются традиции, хотя некоторые люди еще недостаточно высоко оценивают их значение. Одна из целей проекта

«Рандеву» состоит в том, чтобы вдохновить горожан на самостоятельное изучение их собственных исторических корней и прошлого. В качестве совместного проекта с Рабочим институтом Хельсинки были организованы популярные курсы кройки и шитья исторических костюмов. Музей бы очень хотел, чтобы люди пришли на исторические мероприятия, одетые в такие костюмы. Может быть, посетители даже вдохновятся на создание своих собственных ролей...

Дальнейшие планы

Музей планирует продолжать проект «Рандеву» в течение нескольких лет. Многие мероприятия заняли свои места в городском фестивальном календаре и обзавелись постоянной публикой. Планируется новая книга биографий и костюмов героев. Действительно, очень важно сохранить дух праздника и интереса к истории после юбилейного года, а также углубить роли, найти новые интересные методы работы с аудиторией. В конечном итоге, когда костюмы отслужат свое, они займут почетные места в коллекции музея в память об этом необычном проекте.

Пиямария Хольберг
Обучение в Музее города Стокгольма

Перевод — К. С. Иванова

Музей города Стокгольма

Музей города Стокгольма — это музей истории культуры. В него входят отдел культурного сохранения наследия, архивы, коллекции экспонатов, выставочный отдел, отдел обучения. Музей средневекового Стокгольма — один из небольших филиалов Музея города Стокгольма. Выставочные помещения его находятся в прекрасном дворце, который носит название Южный сити-холл. Дворец был построен архитектором Никодемусом Тессином старшим в 1660-х годах. В прежние времена в этом здании размещались корт, ресторан, шелкопрядильная фабрика, тюрьма, анатомический театр, церкви и школы. В 1937 году здесь открылся музей. В нем проводились выставки, которые рассказывали о жизни горожан в разные века.

За годы существования здания его посещало много иностранцев, в том числе и русские: в XVII веке — купцы, в XVIII веке — военнопленные, а сейчас, в начале нового тысячелетия, сюда приходят туристы и коллеги, с которыми работники музея обсуждают идеи и обмениваются мнениями.

Музейные выставки

Выставки музея посвящены различным историческим периодам. Они рассказывают о возникновении и развитии города начиная со средневекового периода. План и устав города XVII века представлены на выставке «Оформление столичного города». Выставка, посвященная XVIII веку, называется «Великолепный город». Она показывает бедный, истощенный войнами, но не сломленный город. Ведь в это же время мостился Скеппсборн, который, будучи известным портом Балтийского моря, принимал корабли из многих стран.

Выставка «Люди и мастерская. Стокгольм. 1897» рассказывает о новой эпохе XIX века, когда пар стал управлять поездами, фабриками, большими заводами, и о новых городских сословиях, появившихся в городе вместе с прогрессом. Выставка «Миллионная программа в Стокгольме» посвящена XX веку — времени, когда строится метро, вырастают новые пригороды, а центральные районы Стокгольма претерпевают радикальные изменения.

Музей в центре города

Стокгольм — старый город, в 2002 году он отпраздновал свою 750-летнюю годовщину. На улицах города музейных педагогов и их воспитанников ожидало множество интересного: огромные каменные здания соседствуют с маленькими деревянными домишками, шпили церквей взмывают к небу, а на могильных плитах кладбищ можно прочитать имена стокгольмцев, живших здесь много лет назад. При посещении тех или иных мест Стокгольма у юных экскурсантов всегда возникает много вопросов. Как можно узнать, какое здание старое, а какое нет? Почему улицы названы именно так? И почему площадь расположена именно здесь? Дети спрашивают, какая самая узкая улица, самая маленькая статуя или самый высокий церковный шпиль. Музейные педагоги, знакомящие юных стокгольмцев с их родным городом, должны были рассказать обо всем.

Для жителей окраин центр Стокгольма не должен ассоциироваться только с ресторанами и магазинами. Жители города должны почувствовать, что вода, здания, улицы и парки в нем принадлежат всем, и люди должны заботиться о них.

Дети и молодежь — важная целевая группа

Дети и молодежь — наши самые важные посетители. В выходные дни они могут прийти со своими родителями в музей, где могут рисовать карандашами и красками, пойти на специальную детскую экскурсию, поиграть в старые игры и поучаствовать в представлении различных исторических событий. Деятельностью детей в музее руководят художники и театральные преподаватели с исторической подготовкой. В учебные дни музей встречает школьные группы. Музей должен быть местом, куда приходят приобретать знания, расширять кругозор, а это формирует в детях независимость мышления, умение делать собственные заключения.

Как мы работаем со школьниками

За годы существования музея методы работы со школьной аудиторией претерпевали существенные изменения. Долгое время к этой кате-

гории посетителей был самый заурядный подход: школьники приходили в музей, где их встречал экскурсовод, и начиналась самая обычная экскурсия. Экскурсовод говорил один, а от детей требовалось тихое поведение и внимание. Многие экскурсоводы оказывались хорошими рассказчиками, способными возбудить детский интерес, но далеко не все дети могли просто стоять и пытаться сосредоточиться на протяжении длительного времени.

В конце 1960-х годов методы работы со школьниками были серьезно пересмотрены. Теперь работа активизируется посредством групповых занятий. В группе ученики совместно обсуждают задание, экскурсовод становится музейным педагогом и руководит детьми, помогает им овладевать знаниями и делать собственные выводы. Посещение музея часто сочетается с прогулкой по городу, где дети вместе с музейным педагогом учатся «читать» город своими глазами.

Выставка «Доисторический период»

В начале 1980-х годов была открыта новая выставка по доурбанистической истории Стокгольма. Большинство школ изучали каменный век и эпоху викингов в третьем классе, когда детям было около девяти лет. Как заинтересовать историей таких малышей? Была разработана особая методика проведения занятий. В железном веке устная речь играла ведущую роль, только резчики рун умели писать. Поэтому на столах в музее не было бумаги, вопросников и ручек. Каждый ребенок был одет в грубую сорочку и выбирал себе имя, которое использовали в древние времена. Собственные имена некоторых ребят были прямо заимствованы из древности.

Экспозиция включала женское захоронение IX века. Здесь мы длительное время говорили с детьми о предметах, которые положили рядом с женщиной в могилу, выясняли, что может рассказать нам скелет о человеке, жившем очень давно. Ребята ткали полотно, пробовали сушеные яблоки. Они пытались ощутить жизнь, которая была давным-давно. Занятие завершалось сагами о богах Торе, Одине и Фрзе. Выставка просуществовала 18 лет и уже устарела. Была проведена дополнительная исследовательская работа, экспозицию переделали, и теперь доисторический Стокгольм представлен в музее в новом ракурсе. Но работа на выставке продолжается в том же направлении, мы передаем знания посредством практических заданий в сочетании с методической работой по всем историческим периодам.

Стокгольм — культурная столица

В 1998 году в рамках всемирного проекта Стокгольм был избран культурной столицей Европы, и это позволило осуществить различ-

ные проекты. Нашему музею интересна работа с использованием исторической драматизации. Много шведских детей проводит свободное время в ролевых играх. Например, они погружаются в Средние века и творят свою, самую фантастичную историю. Здесь нет публики, каждый играет свою роль, все — участники представления. Проект получил финансовую поддержку, что позволило работникам музея реализовать мечту, которую они вынашивали уже долгое время.

Было выбрано несколько важных моментов из шведской истории, связанных со Стокгольмом. Мы предложили два сюжета: бал-маскарад в Опере в марте 1792 года, когда было совершено покушение на Густава III, и королева Кристина встречает детей из приюта для сирот в Стокгольме в середине XVII века.

Профессиональные актеры писали сценарии и помогали детям в инсценировках, инструктировали педагогов в ораторском искусстве и языке телодвижений, который применяется в театре. Профессиональный дизайнер создал исторические костюмы. При этом были использованы подлинные материалы: шелк и атлас для королев и королев, шерсть и лен для ремесленников и детей из сиротского приюта.

Сейчас школьные учителя активно сотрудничают с музеем, когда изучают XVII и XVIII века. Здесь им предлагают выставку, соответствующую конкретной исторической эпохе. Подготовленные школьники хорошо вживаются в свои роли, собственной личностью привносят коррективы. Так радостно наблюдать, как каждый из них становится исторической личностью и начинает меняться, отражаясь в этой личности. Итак, с костюмами, париками, освещением и музыкой мы воссоздаем атмосферу ушедших времен.

Сейчас продолжается работа с театром, ролевыми играми, прогулками по городу, так или иначе связанными с историей Стокгольма. Осенью 2004 года широкой аудитории был представлен проект об Эрике Седерхольме на CD-ROM. Благодаря этому дети в Стокгольме, Санкт-Петербурге, Таллинне и Хельсинки получили общего друга, ведь Балтийский проект всегда будет объединять нас.

Авторы

- Абрамова Татьяна Анатольевна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб. Аспирантка кафедры теории и методики преподавания истории РГПУ им. А. И. Герцена
- Баданина Мария Сергеевна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб. Аспирантка кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена (Института детства).
- Боритц Метте (Mette Boritz)** — руководитель проектов в сфере музееведения и образования Национального музея Дании в Копенгагене, помощник профессора Копенгагенского университета.
- Выжигина Марина Владимировна** — зав. школьным сектором ЦМП ГМИ СПб.
- Демидова Валентина Ивановна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб, хранитель экспозиции Музея печати.
- Истомина Анна Александровна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб. Аспирантка кафедры истории России и зарубежных стран СПб ГУЭФ.
- Карпенко Ирина Александровна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб. Аспирантка кафедры истории России и зарубежных стран СПб ГУЭФ.
- Козлова Оксана Михайловна** — старший научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб.
- Королькова Татьяна Ивановна** — директор автономной некоммерческой организации «Детский международный культурный центр», организатор Городского школьного конкурса гидов-переводчиков.
- Красуцкая Надежда Гордеевна** — ведущий научный сотрудник научно-просветительского отдела Национального музея истории и культуры республики Беларусь (Минск). Соискатель исторического факультета Белорусского государственного университета.
- Овчарова Елизавета Николаевна** — ведущий методист ЦМП ГМИ СПб, преподаватель ИЗО студии «Я и город».
- Овчарова Татьяна Федоровна** — ведущий научный сотрудник ЦМП ГМИ СПб. Преподаватель студии «История петербургского костюма». Член ассоциации искусствоведов России и стран СНГ.
- Стриксон Ким (Kim Stricson)** — музейный педагог Толсонского мемориального музея (Западный Йоркшир, Великобритания).
- Урусова Зарифа Фаритовна (Марина Федоровна)** — зав. сектором детского творчества ЦМП ГМИ СПб. Преподаватель ИЗО студии «Я и

город». Художник-архитектор. Член союза дизайнеров России, член творческого союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Хольберг Пиямария (Pia Maria Hallberg) — музейный педагог Музея города Стокгольма (Швеция).

Хугаева Мария Гайозовна — зав. сектором музейных технологий ЦМП ГМИ СПб. Соискатель кафедры музееведения, экскурсоведения и охраны памятников СПб ГУКИ.

Чумак Татьяна Александровна — зав. ЦМП ГМИ СПб. Член творческого союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Яппинен Джер (Jere Järpinen) — музейный педагог Музея города Хельсинки (Финляндия).

Список сокращений

ГМИ СПб	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга
МДМО	— Московский дом моделей одежды
МХАТ	— Московский Художественный академический театр СССР им. М. Горького
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РГПУ	— Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
СПб ИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
СПб ГУКИ	— Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
СПб ГУЭФ	— Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
ЦМП	— Центр музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Содержание

Вступление (Т. А. Чумак).....	5
<i>Хугаева М. Г.</i> Культурно-образовательная деятельность музея: проблемы понимания и освоения прошлого и настоящего.....	9
<i>Овчарова Е. Н.</i> Работа с детьми в студии «Я и город».....	21
<i>Овчарова Т. Ф.</i> Мода на изломе. Теория и практика постижения культуры Петербурга через изучение русского городского костюма..	26
<i>Баданина М. С.</i> Музейно-педагогическое издание как форма взаимодействия с посетителем.....	41
<i>Абрамова Т. А.</i> Урок-экскурсия в образовательной среде исторического музея.....	46
<i>Козлова О. М.</i> Изучение истории через совершенствование иностранного языка.....	49
<i>Ковалькова Т. И.</i> Язык образов в музейном пространстве.....	59
<i>Истомина А. А.</i> «Улица Времени» — музей для детей и взрослых.....	64
<i>Урусова З. Ф.</i> О проектировании музейных экспозиций.....	69
<i>Хугаева М. Г.</i> Детская экспозиция «Улица Времени» как среда деятельного исторического познания.....	75
<i>Карпенко И. А.</i> История Ленинграда XX века в музее «Улица Времени».....	86
<i>Абрамова Т. А.</i> Камерный музей на пути перемен Из истории Музея печати.....	89
<i>Демидова В. И.</i> Маленькие истории дома на Мойке.....	92
<i>Выжигина М. В.</i> Семейные праздники в музее.....	97
<i>Красуцкая Н. Г.</i> «Живая археология» (полесское подворье II тысячелетия до н. э.). Из опыта создания интерактивного пространства в Национальном музее истории и культуры Беларуси....	102
<i>Ким Стриксон.</i> Тропинка загадок вороненка Ронни. Малыши в Толсонском мемориальном музее (Великобритания)....	106
Перевод — <i>К. С. Иванова</i>	
<i>Метте Боритц.</i> Размышления о настоящем... Национальный музей Дании в Копенгагене Перевод — <i>И. А. Карпенко, О. М. Козлова</i>	111

<i>Джесер Яппинен. «Ожившая» история Хельсинки. Проект «Рандеву»</i>	
Музея города Хельсинки. Перевод — <i>К. С. Иванова</i>	119
<i>Пиямария Хольберг. Обучение в Музее города Стокгольма</i>	
Перевод — <i>К. С. Иванова</i>	127
Сведения об авторах.....	131
Сокращения.....	133

Учредитель альманаха «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга» — Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Издательский орган — издательский отдел, тел. 2380652

Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Выпуск 11

Музей, школа, семья

Издание подготовлено издательским отделом ГМИ СПб

Редактор *Л. Н. Коннова*
Корректор *О. Е. Юдина*
Оригинал-макет *М. М. Антонец*

Подписано в печать 15.12.2005. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 500 экз. Заказ № 228.

Отпечатано в типографии СПбИИ РАН «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел. (812) 235-15-86, e-mail: nestor_historia@list.ru

